

Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ) –
Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России
Краснодарское отделение
Российского общества интеллектуальной истории
Краснодарское региональное отделение
Российского Философского общества

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
Всероссийский сборник научных трудов

ВЫПУСК 17

Краснодар
Издательство Краснодарского центра научно-технической
информации (ЦНТИ)
2015

УДК 009:3
ББК 6/8
С 692

Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Выпуск 17. – Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации (ЦНТИ), 2015. – 97 с.

ISBN 978-5-91221-213-0

Во Всероссийский сборник научных трудов вошли работы ученых, аспирантов и соискателей Москвы, Краснодара, Вологды, Геленджика, Омска, Саратова, посвященные актуальным проблемам философии, истории, образования, экономики, культуры в современных условиях. Рассматриваются общие и специальные вопросы общественного, политического, культурного развития.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, аспирантам, студентам, а также всем, интересующимся проблемами современного социально-гуманитарного знания.

УДК 009:3

ББК 6/8

Редакционная коллегия:

Курусканова Н.П., к.и.н., доцент, главный редактор (Краснодар. отдел. РОИИ)

Улезко Б.В., к.и.н., доцент, зам. главного редактора (Краснодар. отдел. РОИИ)

Гриценко В.П., д. филос. н., профессор (КГИКИ)

Куценко И.Я., д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ (КубГТУ)

Орлова Э.А., к. пед. н., доцент (КГУФКСТ)

Осташевский А.В., д. филол. н., профессор (КубГУ)

Сидоров В.Г., д. филос. н., профессор (КубГУ)

Шулимова Е.А., преп., отв. секретарь (КубГТУ)

Статьи публикуются в авторской редакции

© Издательство Краснодарского ЦНТИ, 2015

© Авторы публикаций, 2015

ISBN 978-5-91221-213-0

**Методологические особенности исторической ретроспекции
(на примере оценок революций 1917 г. в России)**

В.Г. Сидоров

*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар*

В статье показано, что своеобразие методологии исторического познания во многом определяется через его соотнесенность с современным состоянием общества. Такой подход ведет к вариативному рассмотрению исторического прошлого, что порождает его морально убедительную идеологическую оценку. В качестве наглядных исторических примеров автором проанализированы революционные события, происходившие во Франции в XVIII в. и в России в 1917 г.

Ключевые слова: методология исторического познания, объект истории, вариативность идеологической оценки, Великая Французская революция, Октябрьская революция 1917 г., капиталистический и социалистический уклады жизни общества.

Глубокие изменения в научной методологии, которые имели место в прошлом столетии, не стали исключением и для исторического познания, в котором подверглись переоценке его методологические и содержательные основы. В этом, на наш взгляд, особую роль сыграла постмодернистская философия, которая бросила своеобразный вызов сложившимся представлениям об исторической реальности как об объекте познания. Для познающего субъекта эта реальность становится не только объектом, но и конструируется его дискурсивной (речевой) практикой. По-новому ставится вопрос и о критериях объективности, поскольку язык субъекта как смыслообразующий фактор существенно детерминирует процесс исторического познания. Однако при этом невозможность непосредственного восприятия прошлого вовсе не означает произвола в его «реконструкции».

История – это, прежде всего, способ самопознания и самоидентификации общества, и здесь как нигде, особое место занимают вопросы научной объективности и идеологических пристрастий, с которыми связана проблема оценочных критериев исторических событий и действий. Причем провести границу между суверенитетом науки и диктатом идеологии – далеко не простая задача. Однако проводить такую границу необходимо, чтобы отделить научное понимание каких-либо событий от их идеологических оценок. А такие оценки, прежде всего, диктуются конъюнктурно-политическими интересами настоящего момента общественной жизни, независимо от того, имеются или отсутствуют научные исследования определенных событий. Поэтому историк в своем исследовании должен предельно полно раскрыть содержание имеющихся источников, тех или иных высказываний, или расшифровывать смысл текстов. Однако в своей реконструкции прошлого, он, вольно или невольно, всегда остается субъективным поскольку, воссоздавая прошлое, исследователь руководствуется личными предпочтениями и выбором тех или иных конструктивных моделей, как прошлого, так и настоящего. Вместе с тем, это не мешает историческому знанию быть рационально-объективным, а в своем идеологическом аспекте и социально значимым. Поэтому предмет

исторического знания отличается от предмета естественных наук, где любое явление воспринимается как объективно реальное, даже если оно не изучено и не объяснено [1].

Не менее важное место в методологии исторического познания становится и то, с каких идеологических позиций историк рассматривает объект исследования. Иначе, каково движение исследовательской мысли: идет ли она от настоящего к прошлому, пытаясь проследить в ретроспекции становление настоящего, или же внимание обращено на само прошлое как на нечто, находящееся в стадии становления. В таком случае, мысль ученого направлена перспективно вперед – от прошлого к настоящему. Исследователь определяет, какие возможности скрывались в ситуациях исторического выбора; как и почему реализовывались именно эти факторы, а не иные; каким образом субъективные представления индивидов определили их действия, обусловленные предшествующей культурной практикой.

В первом случае мы получаем своеобразную проекцию идеологических представлений данного общества на историческое прошлое, которое предстает как «обоснование» и того, что имеет место в настоящем. Во втором – историческое прошлое становится относительно автономным и несет в себе различные, а порой и противоположные варианты развития, что может привести и часто приводит к идейно-критическому отношению к существующей реальности. Таким образом, современная методология исторического исследования предполагает вариативное рассмотрение своего объекта. Только тогда история воспроизводится как целостная динамическая система, которая задает условия и поведение действующих лиц в настоящем, изменяясь в процессе их индивидуальных и коллективных действий. При этом нередко для оправдания политики настоящего преподносится отрицательная оценка событий прошлого, или позитивное отношение к прошлому становится основанием для социально-политической и иной критики настоящего. Заметим, что только в этом случае историческое исследование оказывается достаточно убедительным. Только в этом случае, оно порождает морально оправданную идеологическую оценку тех или иных событий, а не наоборот. Поясним это наглядным примером [2].

Как-то в одном из июльских номеров «Аргументов и фактов» за 2008 г. появилась небольшая заметка о том, что празднуют французы 14 июля? И автор заметки (В.Тростников) справедливо заметил, что только две из исторического множества революций в мировой истории получили эпитет «великих»: французская и русская революции. И далее автор рассуждает о том, что как та, так и другая революции состояли из двух этапов. Во Франции началом первого этапа считается штурм крепости Бастилия как оплота королевского абсолютизма 14 июля 1789 г., который и отмечается как национальный праздник. В этот период приобрели огромное влияние якобинцы, выражавшие не только интересы мелкой буржуазии, но и других слоев общества, и которые в мае 1793 г. установили свою диктатуру. Именно этот этап проходил под лозунгами: «Свобода, равенство и братство всех людей», который завершился в июле 1794 г., когда в результате так называемого «термидорианского переворота» к власти пришла олигархическая буржуазия, установившая именно тот политический строй, который, по существу, сохранился и поныне. В нем «свобода» стала свободой торговли, «равенство» – формальным равенством граждан перед законом, а о «братстве» забыли и думать. Таким образом, отмечает автор, во Франции XVIII в. вначале произошла «социалистическая» революция, которая свергла монархию, а затем буржуазная революция.

В России же, было наоборот: царя Николая II сбросила буржуазная революция в феврале 1917 г., а социалистическая революция началась лишь в октябре. Великую Французскую революцию начали «левые», а подхватили и обратили в свою пользу «правые», а в русской революции события происходили в обратном порядке. Это и определяет главное различие между ними. И там, и здесь, плоды революции стали плодами

ми второго этапа. Поэтому Франция в результате революции стала буржуазным государством, а Россия – социалистическим (?!). Вместе с тем, на выборе национальных праздников это различие не сказалось. В Советском Союзе каждый год торжественно отмечалось 7 ноября как день, когда был заложен тот политический и социальный фундамент, на котором стояла страна, и это было логично. А во Франции общество до сих пор празднует 14 июля, когда было лишь провозглашено построение нового мира свободы и разума.

Но так ли в России в октябре 1917 года было провозглашено, а затем построено общество свободы и разума? Так ли сбылась якобинская мечта в России о социалистическом обществе, которое «просуществовало» целых семь десятилетий и за это время «всем надоело и полностью себя изжило»? Думается, что такой вывод не только не правомерен, но и методологически неверен в свете тех реалий, которые имели и имеют место в российском обществе. Прежде всего, хотелось бы заметить, что тот или иной уклад жизни десятков миллионов людей, который формируется в результате таких грандиозных социальных катаклизмов, какими являлись революции, не определяется одними политическими лозунгами. Последние, в лучшем случае, служат лишь способом уяснения сложившейся ситуации и часто весьма отдаленно отражают логику реального исторического процесса.

Несомненно, что идеологическая борьба в то далекое время в российской политике шла под сильным и мощным влиянием марксизма – этого идейно-духовного и интеллектуального продукта западноевропейской культуры. Именно в нем нашли свое теоретическое осмысление особенности и перспективы экономического и социально-политического развития западноевропейского буржуазного общества. Как философия действия он не мог не привлечь внимания русской общественности, тем более, что в России уже формировался капитализм, который еще не достиг своего полного утверждения во всех сферах общественного уклада. Поэтому перенесенный на российскую почву, марксизм быстро распространился в России, при этом подвергаясь существенному рационально-идейному преобразованию, сообразно с объективными запросами российского общества. «Россия поистине выстрадала марксизм», – заметит впоследствии лидер большевиков В.И. Ленин – один из ярких его российских представителей [3].

Достаточно быстро этот духовно-интеллектуальный продукт развитой буржуазной культуры стал способом осознания общественных отношений, присущих российской действительности. Европейский марксизм приобрел черты российского марксизма как теории классового противостояния, острой политической борьбы за власть и социально-экономическое преобразование общества. Политической стратегией стала идеология непримиримой классовой и политической борьбы, задачи социалистического, а затем и коммунистического строительства в отдельно взятой стране. После Октябрьских событий 1917 г. русский марксизм превратился в партийно-государственную идеологию, которая стала определяющей в понимании и осмыслении стратегических тенденций развития российского (советского) общества.

Однако, с точки зрения реалий современного российского общества, легко заметить, что в этой реформированной марксистской идеологии нашли свое неявное выражение, прежде всего, интересы стихийной крестьянской массы дореволюционной России и нарастающего капитала, которые стали основой партийно-государственной тоталитарной системы, но осознаваемые в особой идеологической окраске – в марксистско-ленинской терминологии. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что предреволюционный и советский периоды отечественной истории, выступающие, на первый взгляд, как противоположности, оказываются едиными по характеру исторических задач, поставленных историей перед Россией. Итогом всего этого стало явно выраженная

в наши дни определяющая роль финансового и производственного капитала во всех сферах общественной жизни.

Следует подчеркнуть и то, что, как общественный уклад жизни, капитализм предполагает достаточно высокий жизненный уровень большей части граждан. И чтобы утвердиться в разнообразных общественных структурах, необходимо не только развитие производительных сил, но и совершенствование всех общественных отношений на основе материальной заинтересованности и социальной престижности любых форм деятельности. Поэтому провозглашенные Советской властью лозунги о народовластии, о том, что «кто был ничем, тот станет всем», по существу, объективно соответствовали требованиям рыночной экономики, развитой индустриально-промышленной инфраструктуры, в которой вначале определяющую роль играл государственный «капитал», лишенный своей личностной персонификации, основанный целиком и полностью на силе и мощи государственной власти.

Так называемый «социалистический уклад жизни» сводился к государственной собственности, к наемному труду, осуществляемому одним работодателем – государством, а потому приведший к жесткой системе однозначно определяемому распределению материальных благ. А стимулом к расширенному воспроизводству становились факторы морального поощрения, подкрепляемые разовыми материальными наградами в виде премий, наград, льгот и т.п. Несомненно, что в течение многих десятилетий такая структура породила и, шаг за шагом, закрепляла особую роль представителей государственной и партийной номенклатуры.

Вместе с тем, рано или поздно такая система должна была «определиться» относительно «безликого» капитала, относительно общенародной, т.е. общегосударственной собственности. И такое самоопределение произошло. События начала 1990-х годов, на наш взгляд, «породили» из партийно-государственной номенклатуры, как прямых владельцев капитала – олигархов, так и широкую элиту менеджеров современного производства в виде директоров, председателей – учредителей акционерных обществ, компаний и т.п., т.е. ту определенную элиту российского общества, которая ныне отличается исключительно привилегированным отношением к материальным благам.

Действительно, общая стратегия политического руководства страны после распада Советского Союза, т.е. в 1990-е годы, была направлена на принятие разнообразных нормативных актов и законов, призванных обеспечить не только сбалансированную кредитно-денежную политику государства. Они были связаны, прежде всего, с тем, чтобы закреплять все более растущую роль частного капитала через приватизацию и акционирование основных средств, ранее принадлежавших государству в промышленном и сельскохозяйственном производстве, в других сферах общественной жизни. Итогом всего этого явилось то, что доля частного капитала в экономике современной России стала все более значимой, что существенно определяет внутри и внешнеполитические действия государства [4].

Таким образом, весь ход общественно-экономического развития нашей страны в предреволюционный и советский периоды привел, в конечном итоге, к более или менее сходному с другими странами капиталистическому общественному укладу. Но с одной существенной поправкой – он лишен тех гуманистических и социально-справедливых черт, которые были выработаны европейской историей становления и развития капитализма, упорной борьбой «внутри него» на протяжении достаточно большого отрезка времени. Поэтому процесс «превращения» капитализма в социализм в развитых индустриально-промышленных странах приводит к проявлению в них последнего в значительно большей степени, чем в странах, называвших себя социалистическими.

По нашему мнению, вышесказанное во многом позволяет дать две противоположные оценки революционного прошлого России. Так, можно слышать оценку Ок-

тябрьского переворота 1917 г. как мрачного и трагического поворота отечественной истории, когда общество отошло от логики своего естественного развития. Сторонники этой позиции утверждают, что Октябрьский переворот 1917 г. был совершен группой крайне властолюбивых политиков, с целью захвата власти и установления диктатуры тоталитарного режима. Спекулируя на интересах народа, эти политики, поддерживаемые извне (прежде всего, Германией) повели беспощадную борьбу со своими политическими оппонентами, вводя «красный террор». Всякое инакомыслие жестоко пресекалось либо высылкой из страны, либо ссылкой в лагерь. Основная масса населения России – крестьянство оказалось обманутым в своих политических ожиданиях, что обусловило поддержку им в годы Гражданской войны Белого движения и последующего его сопротивления коллективизации. Претенциозность и бескомпромиссность верховной власти в виде лозунга «диктатуры пролетариата» означали только одно – политическая жизнь России окончательно утратила зачатки демократии, и все более превращалась в виртуальную «всенародную поддержку» и «безграничное доверие» к партии коммунистов и его высшему политическому руководству. А так называемое «строительство социализма» свелось к становлению государственной формы управления экономикой, в которой решающую роль играла партийная и государственная номенклатура. Поэтому события советского периода, как и его исторические лидеры достойны исторического забвения. Нетрудно заметить, что такая идеологическая оценка прошлого вытекает из апологетики современного политического состояния российского общества.

С другой стороны, с точки зрения критического отношения к современному политическому устройству российского общества, можно услышать, что Октябрьская революция 1917 г. предотвратила национальную катастрофу, вывела страну на путь самостоятельного развития, довела до конца буржуазно-демократическую революцию, решительно уничтожив феодальные порядки. Большевикам досталась истерзанная войной и голодом страна. И в условиях ожесточенной политической и вооруженной борьбы большевики не только сумели удержать власть, но и осуществить национализацию промышленности и банков, ввести запрет на частную торговлю и обязательную трудовую повинность. В итоге, эти и многие другие акции способствовали стабилизации экономики и её дальнейшему росту, что дало основание в декабре 1922 г. провозгласить Союз Советских Социалистических Республик. А построение социалистических основ позволило не только повернуть крестьянство лицом к государственной власти, но и сформировать прочный союз его с рабочим классом, на основе которого создать армию, разгромив белогвардейское движение. Только политика в интересах всего народа способствовала созданию уникальной Советской державы, страны, которая стала экономически самостоятельной и политически независимой, сумевшей впоследствии одолеть могучего врага – фашизм в ходе Второй мировой войны. Именно социалистические и коммунистические идеалы вдохновляли широкие народные массы, которые проявили беспримерный героизм и преданность им не только в труднейшей битве с фашизмом, но и в переустройстве общества на социалистических началах. Многие имена того времени – это имена подлинных борцов за интересы народа, которые должны быть увековечены в исторической памяти нашего народа.

Так достойно ли наше историческое прошлое порицания, морального осуждения как периода преступлений и геноцида народа? Или оно заслуживает уважительного отношения и памяти, поскольку именно в этот период страна шаг за шагом утверждала не только социально-нравственные ценности в укладе жизни всего общества, но и осуществляла индустриально-экономическое возрождение. Ответить на такую постановку вопроса можно лишь в ходе всестороннего научного исследования указанной исторической проблемы.

Примечания

1. Гегель Г.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 479 с.
2. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
3. Ленин В.И. О социалистической революции: Сб. ст.: В 2 т. Т. 1. 1899-1917 / под ред. С.В. Александрова. – М.: Политиздат, 1977. – 300 с.
4. Лужков Ю.М. Развитие капитализма в России. 100 лет спустя. Спор с правительством о социальной политике. М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. – 112 с.

Methodological features of historical retrospective (on an example of estimations of revolutions 1917 in Russia)

V.G. Sidorov

doctor of Philosophy, the professor

Kuban state university, faculty of philosophy, Krasnodar

In article it is shown, that the originality of methodology of historical knowledge of much is defined through its correlation to a modern condition of a society. Such approach conducts to variative to consideration of the historical past, that generates its morally convincing ideological estimation. As evident historical examples author analyses the revolutionary events, occurred in France in XVIII century and in Russia in 1917.

Keywords: methodology of historical knowledge, object of history, variability of an ideological estimation, Great French revolution, October revolution 1917, capitalist and socialist ways of life of a society.

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

Музыка в учебной программе «Институтов благородных девиц»¹: несколько дополнений

В.В. Пономарева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва*

Автор статьи, на основе изучения новых архивных данных, привела дополнительные сведения о музыкальном образовании в женских институтах Ведомства учреждений императрицы Марии. Автор пришла к выводу о том, что музыкальное образование в институтах благородных девиц в начале XX в. достигло высочайшего уровня.

Ключевые слова: Российская империя, женская история, Мариинские институты, учебная программа, музыкальное образование, социализация.

В 1764 г. в соответствии с указом императрицы Екатерины II было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), что положило начало системе женского образования в Российской империи. Вслед за Смольным институтом с конца XVIII в. открылись новые институты, попечение о которых стало делом императорской семьи. В 1828 г. женские институты и благотворительные учреждения для удобства управления были объединены в одно целое, получившее впоследствии наименование Ведомство учреждений императрицы Марии (1853 г.). Как и кадетские корпуса, женские институты были предназначены для воспитания и обучения опоры государственного строя – детей «служилого сословия». Благодаря высокому покровительству и задачам, для выполнения которых создавались женские институты, они заняли самое высокое место в иерархии учебных заведений (наилучшее финансирование, квалифицированные педагоги, санитарно-гигиенические условия, пр.). Вплоть до последней трети XIX в. институты являлись моделью для организации других женских учебных заведений в России.

Особое место в учебной программе женских институтов Ведомства учреждений императрицы занимало музыкальное образование. Ведомство стремилось обеспечить высокий уровень преподавания музыки, для чего привлекались лучшие преподаватели и замечательные музыканты, среди которых встречаем имена С.В. Рахманинова, М.А. Балакирева, А.Б. Гольденвейзера, А.Н. Скрябина, В.И. Сафонова и др., формировались музыкальные библиотеки, постоянно, на всем протяжении существования институтов шла работа по совершенствованию учебных программ и методик.

История институтского музыкального образования имеет серьезную историографию. Многие из Мариинских институтов, в соответствии с традицией, бытовавшей в дореволюционной России, подготавливали к юбилею исторические очерки, содержавшие, помимо прочего, рассказ о преподавании различных дисциплин, об учителях, ра-

---

¹ Термин «институты благородных девиц» является неточным, но общепринятым в литературе штампом. В официальных документах эти учебные заведения обыкновенно именовались «женскими институтами Ведомства учреждений императрицы Марии», и лишь у части из них в полном названии содержалась эта формулировка.

ботавших в их стенах. Из юбилейных изданий наиболее обстоятельный рассказ об истории музыкального образования в институтах содержится в книге «Московское училище ордена св. Екатерины. 1803-1903 гг. Исторический очерк» (под ред. В.А. Вагнера. М., 1903). В наше время эта тема была всесторонне изучена в фундаментальной работе В.И. Адищева «Музыкальное образование в женских институтах и кадетских корпусах России второй половины XIX - начала XX в. Теории. Концепции. Практика» (М., 2007). В монографии на широком круге источников показано последовательное развитие педагогической теории и практики музыкального образования в этих учебных заведениях. Разные аспекты организации музыкальной подготовки в элитарных школах рассматриваются в последние годы в статьях и диссертационных исследованиях [1; 2; 3; 4; 5].

Авторы рассмотрели историю музыкального образования в России с различных точек зрения: историки педагогики, музыковеды, культурологи, историки культуры задают прошлому разные вопросы. Таким образом, эту тему нельзя считать неизученной, однако она, как и любая другая, остается неисчерпаемой. Так, совсем недавно ведущий специалист в истории русского музыкального образования В.И. Адищев вернулся к теме, так глубоко изученной им в его недавней книге. Он выступил с докладом о композиторе и пианисте А.Б. Гольденвейзере, преподававшем в женских учебных заведениях («Гольденвейзеровские чтения – 2015». Москва, Музей-квартира А.Б. Гольденвейзера, 12 марта 2015 г.).

Музыка занимала важное место в жизни Мариинских институтов: уроки «итальянского» и церковного пения, игры на музыкальных инструментах, участие в церковном хоре и концертах, а в более позднее время посещение оперы, – были для институток обыденностью. Конечно, в наиболее выигрышном положении находились воспитанницы столичных институтов. М.И. Глинка в своих «Записках» вспоминал: «...в начале 1841 года я по просьбе инспектора Екатерининского института П.Г. Ободовского², на слова его сочинения, написал выпускной хор E-dur. Иногда бывал на репетициях в институте, и хор исполнили очень хорошо» [6, с. 378]. Воспитанница этого института А.В. Стерлигова, учившаяся в Екатерининском институте как раз в этот период, писала: «Я нигде не слыхала такого стройного задушевного пения, как в институте» [7, с. 99]. Столичные институтки имели возможность слушать «всех выдающихся артистов того времени, приезжавших в Петербург»: пение Росси и Тамбурины, игру Листа [8, с. 171].

В документах Ведомства, определявших цели обучения музыке в женских институтах, соединялся прагматический подход, исполненный здравого смысла, с глубоким пониманием значения музыки в воспитании человека высокой культуры. «Музыка *облагораживает душу*, смягчает нравы», – гласила программа преподавания музыки [9, с. 257]. С другой стороны, указывается, что «музыка для наших воспитанниц не предмет роскоши, но предмет необходимости, как удобнее *средство устройства будущей участи*, ибо почти все лица, ищущие наставниц, требуют от них знания музыки». Фортепиано «составляет принадлежность каждого образованного семейства, и часто главное и почти единственное *утешение бедной девицы, в особенности при жизни уединенной и сельской*», и в то же время «умение играть на фортепиано... почти необходимо для образованной девицы, преимущественно для наставницы. Оно *увеличивает капитал ее познаний*»: гувернантка, знающая музыку, «получит и более жалованья, и всегда будет принята лучше в каждом семействе» [9, с. 257. Курсив наш. – В.П.].

Распространенная в историографии точка зрения на цель институтского образования, как подготовку к светской жизни, и характеристики его уровня как «крайне низкого» [10, с. 14; 11, с. 53; 12, с. 139; 13, с. 6] представляются нам необоснованные. На

---

² Платон Григорьевич Ободовский, инспектор классов в петербургском училище ордена св. Екатерины с 1839 г., педагог, драматург.

протяжении всей истории Мариинских институтов их учебные программы, методика преподавания усложнялись и совершенствовались, как и сама теория педагогики, столь несовершенная в первой половине XIX в. [14] Значительные усилия институтских воспитателей и педагогов были направлены также и на то, чтобы дать своим подопечным подготовку, которая помогла бы им зарабатывать на жизнь [15].

Следуя и букве, и духу Устава, в женских институтах стремились дать музыкальное образование всем «казенным» воспитанницам (т.е., тем, кто учился на стипендию), как наиболее необеспеченной части учащихся, а «своекоштные» должны были оплачивать свои занятия. Обучение музыке обходилось Ведомству дорого: следовало обеспечить достаточное количество отдельных помещений («селюли»), закупить дорогостоящий инструмент (прежде всего – фортепиано), пригласить квалифицированных преподавателей. В воспоминаниях институток часто встречаются подобные оценки: «Пение и музыка в мое время процветали во всем блеске... Когда я только поступила в Смольный и первый раз услышала пение выпускного класса, я была поражена стройностью хора и их прекрасными голосами» [17, с. 366]. Начальство старалось дать музыкальную подготовку всякой воспитаннице, у которой были способности к музыке. В архиве Института московского дворянства для девиц благородного звания имени Александра III в память императрицы Екатерины II (Дворянский институт) встречаем рассказ о характерном обсуждении обучения одной из воспитанниц. Ее отец просил об освобождении своей дочери от уроков музыки, ссылаясь на отсутствие у нее музыкального слуха. Члены Правления института, обсудив все обстоятельства, отказали отцу в этой просьбе. Начальница заявила, что ее балл по музыке довольно высок (девять баллов), а инспектор классов добавил, что для девушки, «*готовящийся к трудовой жизни*, было бы весьма полезно продолжать уроки музыки, так как обозначение в аттестате о знании музыки *будет иметь для нее большое значение*». Музыкальное образование воспитанницы было продолжено [16, д. 197, л. 65-68. 1907 г. Курсив наш. – В.П.].

В последней четверти XIX в. музыкальное образование в институтах поднялось на новый уровень. В 1889 г. наблюдение за его ходом было предоставлено Российскому музыкальному обществу: оно занималось выбором преподавателей, снабжением их музыкальными пособиями, сформировало Комиссию для обсуждения учебного плана и составления для этого программы [18, с. 14]. В 1890-е гг. «благодаря изменившимся условиям постановки музыкального дела, преподавание музыки в институте... настолько приблизилось к консерваторскому, что дало возможность по окончании курса поступать на один из средних и даже высших курсов консерватории» [19, с. 359]. Были учреждены стипендии для обучения в Петербургской и Московской консерваториях, и отныне самые способные институтки получали высшее музыкальное образование [20].

Живейший интерес к музыке, переживание этого «абстрактнейшего из искусств» сквозит в рассказах институток. В дневнике выпускницы Николаевского Сиротского института М.В. Давыдовой встречается рассказ о приезде в Москву в конце января 1908 г. знаменитой итальянской актрисы Элеоноры Дузе. Сначала Давыдова, сама зарабатывавшая на жизнь и еле сводившая концы с концами, сетовала на дороговизну билетов, их нехватку («Сегодня приехала Дузе. Как возмутительно, что билеты за 2 р., которых нигде не достать, не могу видеть ее!»), «...ходила брать билеты на Дузе – дороги, не взяла»). Затем ей удалось попасть на концерт, и тогда на многих страницах дневника она подробно разбирает пение дивы [21]. Музыкой была наполнена жизнь воспитанниц Дворянского института: помимо повседневных уроков, они пели в хоре, готовили музыкально-литературные вечера, посещали театр. На страницах общего дневника, который по обычаю вели в институте, встречается немало записей о музыке, и высказывания девочек об услышанной музыке окрашены подлинной заинтересованностью. Ученицы старших и педагогических классов выезжали на концерты лучших ис-

полнителей. Приведем несколько примеров. В дневнике сохранилась запись о концерте под управлением С.В. Рахманинова: институтки слушали «произведения Берлиоза (симфония), Лала (концерт для виолончели) и балетную сюиту Глазунова., все три вещи чудные, но кажется, больше всего всем понравилась сюита Глазунова. Она действительно замечательной красоты. Мазурка марионетки, полонез, трудно сказать, что лучше». Немало места посвящено рассказам о концертах ученика А.Г. Рубинштейна Й. Гофмана (так, однажды пианист исполнил «интересную программу, исключительно посвященную произведениям Шопена. ... в Шопене Гофман доходит до кульминационного пункта своей виртуозности... Первыми номерами были поставлены несколько грациозных вещей, типичных для художественного торжества Шопена, среди которых мы узнали “Скерцо”, сыгранное Татой на юбилейном вечере...» и т.д., в следующий раз Гофману «пришлось бисировать Компанеллу, которую он играл удивительно ярко, изящно и темпо которой он один себе может позволить...»). На страницах дневника обсуждалось исполнение оперных партий («партию Демона исполнил Павловский, местами недурно», «партию Тамары пела Гремина, довольно слабо»)³, сольные и хоровые выступления (например: «Нежданова в исполнении духовных песнопений превзошла самое себя... Собинов пел не особенно удачно, синодальный хор был на обычной высоте»). О концерте А.И. Зилоти институтки записали так: «в его манере дирижировать есть некоторая сдержанность и спокойствие, напоминающее немного Рахманинова. Все были в высшей степени заинтересованы концертом, т.к. было известно, что в нем примет участие А.Н. Скрябин. Для нас, воспитанниц института, он интересен как знаменитый композитор и в то же время отец двух наших воспитанниц. Первая часть состояла из Второй симфонии С-moll А.Н. Скрябина. Она произвела большое впечатление своей силой и страстностью, впечатления не испортила даже шумность исполнения» [16, д. 140, л.18-32].

Весной 1913 г. в Берлине состоялся I Международный музыкально-педагогический конгресс. Как указывалось в отчете члена Опекунского совета В.К. Кистера императрице, Ведомство, «ввиду важного значения музыки в системе институтского образования», командировало на конгресс преподавателя Липпольда⁴. На конгрессе «разрабатывался ряд вопросов о постановке в учебных заведениях музыки» и, «как выяснилось из читанных на конгрессе докладов, женские институты занимают одно из первых мест среди учебных заведений Европы, и что в большинстве государств еще только высказываются пожелания о такой серьезной постановке музыкального образования в женских учебных заведениях, которая давно уже осуществляется в женских институтах Вашего Императорского Величества Ведомства» [22]. Закрытые женские институты Мариинского ведомства имели право гордиться достигнутыми успехами.

Таким образом, усилия сотрудников Мариинского ведомства, музыкальной российской общественности были потрачены не зря. В первой половине XIX в. в учебной программе институтов была сформулирована двойственная задача музыкального образования, общекультурная и, вместе с тем, прагматическая. С одной стороны, музыка должна была стать неотъемлемой частью жизни человека зрелой культуры, а с другой – обеспечить заработок тем институткам, которые в нем остро нуждались. Отметим, что эта задача была успешно решена, поэтому уровень музыкального образования в институтах благородных девиц, общий уровень музыкальной культуры их воспитанниц достиг впечатляющих высот.

---

³ Е.И. Гремина (1885-?), Ф.В. Павловский (1880-1936) – солисты Большого театра.

⁴ Максим Карлович Липпольд – преподаватель пения Петербургского Екатерининского училища.

Примечания

1. Демченко Е.Н. Музыкальное образование в элитарных учебно-воспитательных заведениях России первой половины XIX в. как социально-педагогическая проблема // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70. – С. 216-222.
2. Наихоева С.Р. Нравственно-этическое развитие воспитанниц женских учебно-воспитательных заведений закрытого типа в России (до начала XX в.): Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 1997. – 16 с.
3. Праслова Г.А. Музыкальное образование как фактор развития человека в творческом наследии В.Ф. Одоевского: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2000. – 22 с.
4. Порфирьева Е.В. Музыкальное образование в Казани в XVIII - начале XX в.: становление и развитие: Автореф. дис. ...канд. искусствовед. – Казань, 2004. – 24 с.
5. Зеленская С.Б. Музыкально-педагогическое образование в России на начальном этапе его развития: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 20 с.
6. Глинка М.И. Записки. Ч. III // Русская старина. – 1870. – Т. 2. – С. 372-419.
7. Стерлигова А.В. Воспоминания // Институтки. Воспоминания воспитанниц благородных девиц /сост., подгот. текста и коммент. В.М. Боковой и Л.Г. Сахаровой. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 67-126.
8. Угличанинова М.С. Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря сороковых годов // Русский вестник. – 1900. – Т. 269. – Сент. – С. 143-174.
9. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 г. – СПб., 1884.
10. Днепров Э.Д. От редактора // Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878-1918 гг.). – М.: Педагогика, 1980. – С. 3-24.
11. Короткова М.В. Исторический опыт организации обучения в закрытых учебных заведениях России XVIII-XIX вв. в контексте гендерной педагогики // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 52-58.
12. Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения до Октябрьской революции. – М.: Издат. центр РГГУ, 2005. – 448 с.
13. Попова О.Д. Епархиальные училища в истории России // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ / Сост. О.Д. Попова. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – С. 5-26.
14. Смирнов В.И. Зарождение и развитие системы педагогического образования в России (конец XVIII - начало XX в.) // Историко-педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 59-74.
15. Пономарева В.В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского ведомства (конец XIX - начало XX в.) // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 2013. – № 5. – С. 12-26.
16. Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ГИМ. ОПИ). – Ф. 310.
17. Ешевская А.С. Воспоминания о Смольном. 1871-1876 гг. / Публ. [вступ. ст. и примеч.] Н.А. Каргаполовой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. – [Т. XI]. – С. 352-372.
18. Всеподданнейший отчет по Ведомству учреждений имп. Марии за 1891 г. – СПб., 1891.
19. Московское училище ордена св. Екатерины. 1803-1903 гг. Исторический очерк / Под ред. В.А. Вагнера. – М.: Печатня А. Снегиревой, 1903. – 560 с.
20. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 3346.
21. Центральный Московский архив личных собраний (ЦМАМЛС). – Ф. 178. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 120.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 759. – Оп. 17. – Д. 12. – Л. 89-90.

Musical education in girls' boarding schools: several additions

V.V. Ponomareva

the candidate of historical sciences

Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Moscow

The author of article, on the basis of studying new contemporary records, has resulted additional data on music education in female institutes of Department of establishments of empress Maria. The author has come to conclusion, that the music education in institutes of noble maidens in beginning XX century has reached the highest level.

Keywords: Russian empire, female history, Mariinsky institutes, the school curriculum, music education, socialization.

УДК 329.14

**Иркутская организация ПСР в 1905-1907 гг.
(110-летию Первой российской революции посвящается)**

Н.П. Курусканова

*Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории,
г. Краснодар*

В статье, на основе научно-исследовательской литературы, опубликованных документов и впервые вводимых в научный оборот источников, изучена деятельность иркутских эсеров в период Первой российской революции. Автор осветила организаторскую, издательскую, боевую, военную, профсоюзную деятельность эсеров. В статье сделан вывод о весомом вкладе иркутских эсеров в освободительное движение в России.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, Иркутск, Первая Российская революция, социалисты-революционеры, социал-демократы, политические ссыльные, стачки, нелегальные издания, вооруженные восстания, репрессии властей, «красные похороны».

Накануне Первой российской революции Иркутская организация ПСР являлась одной из крупнейших в Сибири [1]. В имеющейся историографии отсутствуют работы, специально посвященные изучению деятельности иркутских эсеров в течение 1905-1907 гг. Предлагаемая статья, написанная на основе научно-исследовательской литературы, разнообразных источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, восполняет этот пробел.

Иркутские эсеры с началом Первой революции стали принимать активное участие во всех значимых событиях, происходивших в городе в январе-сентябре 1905 г.: акциях протеста против русско-японской войны и Кровавого воскресенья, стачках, собраниях, митингах, демонстрациях и т.д.

Так, по донесениям жандармов, «деятельность, численность и значение этой организации стоят значительно ниже партии с.-д. Главным пунктом и объектом ее деятельности являются, преимущественно, учащиеся, служащие в Управлении Забайкальской ж.д., служащие в частных и правительственных учреждениях Иркутска». В полицейских сводках отмечалось также, что, «хотя с.-д. всеми мерами препятствовали распространению идей с.-р., тем не менее, в организации сходок и демонстраций и те, и другие объединились и действовали сообща. Тем не менее, по степени влияния на рабочие массы группа с.-р. значительно уступает партии с.-д.» [2, л. 12-13].

Эсдеки и эсеры Иркутска совместно руководили 28 февраля-9 марта 1905 г. общепрофессиональной стачкой печатников, в которой приняли участие около 500 чел. Во время нее арестам подверглись эсеры А.П. Шафир (служащий редакции газеты «Восточное обозрение»), В.Ф. Костарев [3, с. 65].

Совместно с эсдеками эсеры (Т.Г. Ефимов, Н.Н. Соловьев, А.А. Клецев) осуществляли руководство 16-23 марта 1905 г. общепрофессиональной стачкой приказчиков, в которой участвовало 2 тыс. чел. [3, с. 68-69, 73]. По поводу победы стачки приказчи-

ков Иркутская группа ПСР издала листовку «Товарищи! Теперь вы сами на деле убедились...» (1905, март) [4, с. 56].

Отметим, что местные эсеры в этот период заметно активизировали свою издательскую работу. В начале 1905 г. поставленная Н.Ю. Татаровым еще в 1904 г. эсеровская типография из Иркутска была перевезена в европейскую Россию, поэтому местные эсеры до осени использовали гектограф. В изданных эсерами Иркутска в январе-сентябре 12 наименованиях листовок говорилось об антинародном характере русско-японской войны, о событиях 9 января 1905 г. в Петербурге, информировалось об убийстве БО ПСР московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича Романова, о нарастании в стране революционного движения, имелись призывы к солдатам переходить на сторону народа, бороться против царизма [4, с. 55-56; 5, с. 87].

Охарактеризуем листовки эсеров, обращенные к бастующим рабочим. Так, в листовках эсеров, увидевших свет в феврале-мае 1905 г., имелись обращения к бастующим рабочим казенного винного склада держаться сплоченно, вступать в «Рабочий союз», излагались средства революционной борьбы с царским правительством, которые использовала ПСР: стачки, демонстрации, террор. По поводу стачки рабочих типографии Макушина и Посохина, происходившей на экономической основе, Иркутской группой ПСР была выпущена мимеографированная прокламация «Товарищи рабочие! Пора и вам подумать о своем положении...» (1905, 28 февр.) с призывом к всеобщей стачке, с изложением экономических и политических требований рабочих. Авторы листовки Иркутской группы ПСР «Во второй половине февраля в г. Нижнем Новгороде образовалась Рабочая группа...» (1905, конец мая. № 4) информировали о создании в феврале 1905 г. в Нижнем Новгороде Рабочей группы ПСР, с выражением солидарности со взглядами членов этой группы [4, с. 56; 5, с. 88].

Стремясь пресечь деятельность эсеров, правоохранительные органы Иркутска нанесли ощутимые удары по персональному составу организации ПСР. Так, ночью 9 февраля 1905 г. был арестован один из руководителей Иркутской группы ПСР, начальник коммерческой службы Управления Забайкальской железной дороги А.А. Криль [6]. В то же время в состав организации влились новые члены. Так, 21 мая 1905 г. в Иркутскую группу ПСР вступил приехавший из С.-Петербурга на постоянное место жительства видный деятель ПСР, студент В.П. Каретников [7].

Следует отметить, что по мере разворачивания революционных событий в городе эсеры и эсдеки все чаще использовали в своей деятельности тактику «левого блока». В частности, 15 июля 1905 г. иркутские эсеры вместе с социал-демократами (около 100 чел.) устроили в доме Файнберга собрание по поводу годовщины убийства БО ПСР бывшего министра внутренних дел В.К. фон-Плеве. На собрании также присутствовали учащиеся учебных заведений [8].

Социалисты также руководили стачкой 900 местных железнодорожников, проходившей 9-16 августа 1905 г. В течение стачки в Иркутском депо происходили ежедневные собрания, на которых выдвигались требования об организованной всеобщей стачке на Сибирской железнодорожной магистрали и о вооруженном восстании [3, с. 109-110].

Собрание рабочих депо ст. Иркутск, состоявшееся 8 августа, выработало требования, которые были вручены администрации в Управлении Забайкальской железной дороги. Рабочие выступили против царского самодержавия, позорной войны с Японией и Булыгинской думы, требовали созыва Учредительного собрания, 8-часового рабочего дня, демократических свобод. На следующий день началась забастовка трудящихся депо, угольного склада и железнодорожных мастерских станции Иркутск. Собрание рабочих 11-12 августа, в котором участвовали руководители Иркутских комитетов РСДРП и ПСР, выработало политические требования и избрало стачечный комитет. В

состав стачкома вошли эсдеки и эсеры (К.А. Казаков и др.). 13 августа политические и экономические требования стачечников были вручены начальнику депо. В тот же день стачкому депо были переданы для поддержки забастовщиков деньги, в том числе 150 руб. от Иркутской группы ПСР.

Члены местной организации ПСР 14-15 августа приняли участие в заседаниях Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в Иркутской губернии. Среди 600 чел. присутствовавших были представители местных организаций РСДРП и ПСР. Участники заседаний рассмотрели вопросы, касавшиеся положения учительства и школы в будущем земстве Сибири, избрали председателем Правления эсера К.Ф. Лыткина. На собрании обсудили текущий политический момент и приняли решение бойкотировать Государственную думу, требовать созыва Учредительного собрания.

Полиция 15 августа провела серию арестов руководителей местных организаций РСДРП и ПСР. Среди арестованных эсеров были В.П. и М.П. Каретниковы, К.А. Казаков и др. [9]

Откликаясь на забастовку местных железнодорожных рабочих, закончившуюся 16 августа без удовлетворения политических и частичным удовлетворением экономических требований, авторы листовки Иркутского комитета ПСР «К рабочим. Товарищи рабочие! Купленное жертвами многих лучших сынов России...» (1905, не позднее 18 авг.) призвали пролетариев организовываться в «Рабочий союз» для борьбы с самодержавием [10, л. 129].

Иркутские эсеры вместе с эсдеками приняли участие и в проходивших 9 и 10 сентября 1905 г. заседаниях Общества распространения образования и народных увлечений, на которых присутствовало 300 чел. Его участники приняли обращение, призывавшее к борьбе с самодержавием и бойкоту Государственной думы.

Репрессии властей негативно отразились на полиграфической базе эсеров. Судя по заметке в «Сибирском социал-демократическом листке» (1905, сент. № 5), эсеры намеревались отпечатать свои листовки в подпольной типографии эсдеков. Под руководством Г.М. Фриденсона они оборудовали типографию, в которой стали печатать листовки, по отзывам полицейских, «в количестве много меньше, чем в типографии с.-д.». Иркутские эсеры в октябре 1905 г. также изготовили ряд своих изданий в легальной типографии купца М.Я. Лейбовича [5, с. 62].

В 1905 г. в подпольной типографии иркутских эсеров работали П.А. Баркова, Н.Я. Бородин, А.Л. Горбунов, М.С. Фельдман, В.А. Бондарева-Маглыш [11, с. 128; 12, с. 48,75-76,79,154,661].

Иркутская организация ПСР в октябре 1905 г. приобрела комитетский статус. Комитет вошел в состав Сибирского областного Союза партии социалистов-революционеров. Руководителями иркутских эсеров являлись начальник коммерческого отдела Забайкальской железной дороги А.А. Криль (теоретик партии), агент общества «Надежда» Г.М. Фриденсон, горный инженер В.А. Вознесенский, С.Ф. Михалевич, А.А. Карелин. Оживление деятельности организации произошло с приездом высланных из Петербурга студентов А.И. Карташевой и В.П. Каретникова. Членами организации эсеров являлись бывший политссыльный, служащий Северного страхового общества М.А. Тимофеев, Н.В. Левченко, К.Ф. Лыткин, Д. Соловьева, М. Розенцвейг, Е.И. Клещева, бр. С.И. и П.И. Файнберги, врач С.А. Ельяшевич, И.В. и А.А. Трутневы, Х. Селектор и др. Численность Иркутской организации ПСР в конце 1905 г. составляла 83 чел. [2, л. 12 об.-13; 13, с. 107-108; 14, с. 73-74].

Эсеры сыграли заметную роль и во Всероссийской Октябрьской политической стачке, к которой примкнули местные железнодорожники и другие отряды рабочих. Так, 13 октября 1905 г. в Иркутске на сходке 500 служащих Забайкальской железной дороги, проходившей под председательством эсера, техника И.М. Хоммера, были вы-

работаны требования, изложенные в программе платформы «Бюро Центрального железнодорожного союза»: снятие военного положения, амнистия за политические убеждения, созыв Учредительного собрания, демократические свободы [3, с. 123].

На следующий день в Иркутске началась политическая стачка, охватившая рабочих железнодорожного депо, служащих Управления железной дороги, приказчиков, почтово-телеграфных работников, учителей, учащихся средних учебных заведений и др. Стачечники вынесли резолюции с политическими требованиями [15, с. 111-112]. Ими был избран Объединенный стачечный комитет, в состав которого вошли, наряду с представителями РСДРП, других общественных объединений, и эсеры С.Ф. Михалевич, В.А. Вознесенский, С.А. Ельяшевич, А.А. Карелин, И.М. Хоммер и др. Рабочие, недовольные засильем буржуазных элементов в Объединенном стачечном комитете, 17 октября вышли из этого объединения и создали свой Объединенный рабочий стачечный комитет.

Представители эсеров часто выступали на многолюдных митингах, проходивших в городе 15, 16, 17, 22 октября [3, с. 134-137]. Эсерами в течение октября по городу широко распространялись листовки, бюллетени стачечного комитета, которые информировали о ходе забастовки. Листовки от имени Иркутского Объединенного стачечного комитета печатались в типографии Иркутского комитета ПСР. В частности, Иркутский комитет ПСР выпустил листовку «Ко всем гражданам. Граждане, десять месяцев прошло с тех пор...» (1905, 17 окт.) с призывами к всеобщей политической забастовке, к борьбе за созыв Учредительного собрания [4, с. 59-60; 16, с. 66-67].

Как и в ряде городов Сибири, в Иркутске произошли черносотенные погромы. Так, 17 октября в ходе черносотенных погромов, в результате столкновения стачечников и представителей революционных организаций с черносотенцами тяжелые ранения получили 15 чел., в том числе эсеры, братья И.Г. и Я.Г. Винеры.

В тот же день в Городском театре на митинге, организованном Объединенным стачечным комитетом, эсдек В.Е. Мандельберг и эсер А.А. Карелин обвинили администрацию в организации черной сотни и предложили создать боевые дружины для отпора ей. Сформированные боевые дружины объединили свыше 400 чел. Дружину социаллистов-революционеров возглавил М.М. Прейсман. В это же время была создана и Боевая организация эсеров с целью «исполнения террористических актов по отношению к некоторым должностным лицам» [17, с. 52-53]. Иркутская Боевая организация ПСР выпустила в форме листовки и распространила по городу «Устав Боевой организации» (1905) [18, л. 230].

Правоохранительными органами 16-19 октября были произведены аресты 60 представителей РСДРП, ПСР и других политических партий, Объединенного стачечного комитета. Исходя из создавшейся неблагоприятной обстановки, Иркутский Объединенный стачечный комитет издал в виде листовки «Объявление Иркутского объединенного комитета всеобщей политической стачки» (1905, 19 окт.), в которой призвал прекратить забастовку с 20 октября [16, л. 67-68].

Иркутский Объединенный стачечный комитет в своем воззвании к солдатам от 20 октября призвал их перейти на сторону народа и вместе с ним бороться за свободу. 22 октября в Иркутске состоялся грандиозный митинг по поводу Манифеста 17 октября, на котором выступили эсдеки, эсеры, либералы. В вынесенной участниками митинга резолюции было заявлено о необходимости дальнейшей борьбы «за полное освобождение России». После митинга состоялась политическая демонстрация, участники которой освободили арестованных из городской тюрьмы [15, с. 113-114].

Заметным явлением в революционную эпоху стали новые ритуалы, традиции, например, «красные похороны». В Иркутске 23 и 27 октября состоялись демонстрации по поводу похорон скончавшихся от ран эсеров Якова и Исая Винеров. Покойных

проводили многие иркутяне. Во время похорон были исполнены религиозные песнопения и революционные песни, что было характерно для «красных похорон» периода Первой революции [19, с. 12; 20]. Иркутский комитет ПСР в память о гимназисте Я.Г. Винере – жертве черносотенного погрома – издал листовку «Граждане! В пятницу, 21 октября, после тяжких мучений умер дорогой наш товарищ Яков Винер...» (1905, не ранее 21 окт.) и «Граждане! В воскресенье, 23 октября, хоронили тов. Якова Винера...» (1905, 26 окт. № 21), призывавшие бороться с самодержавием [4, с. 56-57].

12 ноября скончался эсер Павел Николаевич Лагутин, избитый 17 октября черносотенцами. По поводу его похорон местный комитет ПСР также организовал 15 ноября 1905 г. демонстрацию рабочих, интеллигентов и учащихся. Иркутский комитет ПСР откликнулся на смерть члена своей организации П.Н. Лагутина листовкой «Граждане! 17 октября на улицах Иркутска, в памятные для всех дни...» (1905, 15 нояб. № 26), в которой призвал к вооруженной борьбе с черной сотней [21, л. 1; 26, с. 45].

Как и все организации ПСР в стране, в октябре-ноябре эсеры Иркутска приняли активное участие в создании профобъединений, разрешенных Манифестом 17 октября 1905 г. По поводу создания в ноябре профсоюза учителей средней школы, Иркутский комитет ПСР выпустил листовку «К народным учителям и учительницам. Товарищи! Нет выше призвания...» (1905, ранее 13 нояб. № 24), в которой звучал призыв к учителям вступить в ПСР, вести агитационно-пропагандистскую работу в массах [22].

В создании легального профсоюза приказчиков эсеры участвовали совместно с РСДРП. В члены его совета был избран эсер Г.М. Фриденсон. Под влиянием эсеров находилось Иркутское отделение профессионально-политического союза «Организация служащих телеграфа Забайкальской железной дороги» [3, с. 154-155, 205].

Решающую роль сыграли эсеры и в оформлении 10 ноября 1905 г. политико-профессионального «Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья». Председателем его Иркутского отделения избрали эсера Г.Ф. Ветовецкого, а секретарем – эсерку Е.И. Клещеву. В виде листовки Иркутский комитет ПСР выпустил «Устав Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья» (1905, не ранее 10 нояб.-не позднее 26 дек.) с изложением его политических и экономических целей [3, с. 161-162; 23, с. 1-1 об.].

В ходе забастовки 15 ноября-31 декабря 1905 г. почтово-телеграфных работников распространялись отпечатанные в типографии Иркутского комитета ПСР от имени Стачечного комитета служащих почтово-телеграфного ведомства 3 наименования листовок. В них говорилось о правах союзов, данных Манифестом 17 октября 1905 г., содержались призывы продолжать стачку, бороться за созыв Учредительного собрания, а также текст «Резолюции, принятой единогласно 20 ноября 1905 г. в Иркутске на общем собрании союза служащих почтово-телеграфного ведомства» об отрицательной оценке служащими Манифеста 17 октября 1905 г. [3, с. 166; 4, с. 62].

Под влияние эсеров подпал и «Союз учащихся», объединивший учеников средних учебных заведений различных политических взглядов. Согласно его платформе, главной задачей Союза провозглашалась консолидация учащихся Иркутска с целью «развить в них самосознание, давая то, что не дает современная школа, чтобы приготовить из них силу, могущую принять участие в борьбе за освобождение страны». В актив «Союза учащихся» вошли эсеры Любовь Фриденсон, Г.М. Фриденсон, руководители-пропагандисты А.И. Карташева, А.А. Трутнев [15, с. 155].

Состоявшийся 27 ноября в Иркутске митинг 4 тыс. рабочих, служащих и горожан, организованный Бюро 8 союзов, принял предложенную эсерами резолюцию о том, что, только освободившись, народ добьется отмены смертной казни [24].

23-30 ноября 1905 г. функционировал нелегальный Комитет служащих Управления Забайкальской железной дороги, в задачу которого входило осуществление контроля над действиями администрации и содействие в проведении мер по ускорению

перевозки войск на запад страны. Председателем комитета избран эсер И.М. Хоммер. С 30 ноября вместо него образован Совет депутатов служащих и рабочих управления, депо и станции Иркутск Забайкальской железной дороги, придерживавшийся эсеро-меньшевистских позиций. Эсеры также входили в состав Временного Центрального комитета Забайкальской железной дороги [3, с. 174,186-187,193].

27 ноября 1905 г. началась забастовка войск Иркутского гарнизона. На митинге солдатами были выбраны новые командные чины. 29 ноября начальник Иркутского гарнизона и.о. генерал-губернатора генерал-майор П.П. Ласточкин, получив экономические и политические требования от солдат и казаков, отклонил их. Поэтому в свои права вступили новые командные чины. В созданный Военно-стачечный комитет, действовавший до начала января 1906 г., в частности, вошли от железнодорожного стачкома эсер С.А. Ельяшевич, от организации ПСР – С.Ф. Михалевич [3, с. 186]. Солдаты и казаки объявили мирную забастовку с оружием в руках и вошли в связь с местными революционными организациями. 30 ноября состоялась грандиозная вооруженная демонстрация с красными знаменами и пением революционных песен. В ней участвовали казаки, вооруженные солдаты, народ, боевые рабочие дружины.

Иркутский комитет ПСР в ноябре 1905 г. во время мирной забастовки войск Иркутского гарнизона издал серию листовок, обращенных к военным, с призывами объединиться с революционным народом. От имени Иркутского Объединенного комитета солдат и офицеров в типографии местного комитета ПСР 28 и 30 ноября были отпечатаны 2 листовки с перечнем 30 требований, пропагандой социализации земли, с призывами бороться за созыв Учредительного собрания, к единству и борьбе за удовлетворение требований об улучшении быта и правового положения солдат. В типографии Иркутского комитета ПСР в ноябре 1905 г. были также изготовлены 2 листовки от имени Иркутского военного стачечного комитета, освещавшие ход забастовки [4, с. 60-61; 25, с. 309-314].

1 декабря состоялись митинги и демонстрации железнодорожников с выражением поддержки бастующим солдатам [15, с. 160]. 2 декабря воинские части Иркутского гарнизона заявили о переходе на сторону народа, но до вооруженного восстания дело не дошло. В Иркутске, как и в ряде городов Восточной Сибири, в конце 1905 г. установилось двоевластие.

Однако обстановка в городе оставалась сложной. Так, в ночь с 11 на 12 декабря во время обхода города на охранную дружину Иркутской организации ПСР напала шайка грабителей, был убит дружинник, 20-летний эсер Б.М. Сапожников. 18 декабря Иркутский комитет ПСР организовал демонстрацию 1 тыс. чел. всех сословий и профессий по поводу похорон Сапожникова. Процессия шла под красным знаменем Иркутского комитета ПСР с пением революционных песен. Впереди несли тринадцать венков от различных организаций и отдельных лиц. Иркутским комитетом ПСР была выпущена листовка «Граждане! Перед вами новая жертва борьбы с темными силами хулиганских “черносотенных каур”...» (1905, 18 дек.) с некрологом Б.М. Сапожникову [4, с. 58; 26, с. 46].

14 декабря 1905 г. члены Иркутских организаций РСДРП и ПСР провели политическую демонстрацию и вечер памяти декабристов, отметив 80-летнюю годовщину восстания декабристов 1825 г. В демонстрации также участвовали служащие почты и телеграфа, учителя и учительницы городских училищ, руководимые председателем Союза народных учителей, эсером К.Ф. Лыткиным. На кладбище, где покоились декабристы, состоялся митинг, на котором выступавшие в своих речах отметили большую роль декабристов в общественной и культурной жизни края. Митинг закончился пением «Вечной памяти» [27].

В период высшего подъема революции эсеры продолжили свою работу в профсоюзах и общественных организациях. Например, 9 декабря 1905 г. один из руководителей Иркутского комитета ПСР И.А. Будилович выступил с лекцией «О современном положении России» в клубе Общества приказчиков. И.А. Будилович в качестве делегата от комитета ПСР также участвовал 11 и 16 декабря 1905 г. в совещании представителей политических и профессиональных организаций по вопросу о проведении выборов в городскую думу на началах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования [3, с. 202; 28, с. 150-154].

Члены Иркутской организации ПСР 19-22 декабря приняли участие в работе съезда рабочих и служащих Забайкальской железной дороги, на которых обсуждался вопрос о переходе железнодорожной магистрали под власть рабочих органов. Однако с 20 декабря 1905 г. администрация и правоохранительные органы начали увольнять забастовщиков, арестовывать членов стачкомов, активистов общественных организаций, профсоюзов и политических партий. В город ввели Иркутский полк, ставший основой сил правопорядка. А 24 декабря город объявили в положении чрезвычайной охраны.

В Иркутске 26 декабря состоялись митинг и демонстрация 1 тыс. чел., организованные местными комитетами РСДРП и ПСР в знак протеста против введения положения чрезвычайной охраны, однако демонстрантов рассеяли войска. Откликаясь на это событие, Иркутский комитет ПСР выпустил листовку «Резолюция, принятая на митинге протеста 26 декабря 1905 г. в г. Иркутске» (1905, 27 дек.) с призывом к вооруженному восстанию [3, с. 207-208; 4, с. 58].

В ответ на репрессии властей и введение военного положения, эсеры активизировали свою террористическую деятельность. Так, 23 декабря 1905 г. членами Иркутской БО ПСР было произведено покушение на гражданского вице-губернатора В.А. Мишина, ему прострелили грудь. Авторы листовки Иркутского комитета ПСР «Ко всем. 23 декабря по приговору Иркутской боевой организации ПСР...» (1905, 26 дек.) объяснили причины покушения боевиков на жизнь и.о. иркутского губернатора В.А. Мишина. Листовка Иркутской БО ПСР «23 декабря, утром, во исполнение приговора...» (1905, 23 дек.) также проинформировала граждан о покушении на В.А. Мишина. А 26 декабря членами БО Иркутского комитета ПСР был убит и.д. полицмейстера А.П. Драгомиров. Листовкой «26 декабря, утром, во исполнение приговора...» (1905, 26 дек.) Иркутская БО ПСР сообщила гражданам об этом убийстве [4, с. 59; 16, с. 70].

Всего в течение 1905 г. Иркутские эсеры выпустили, по нашим данным, 66 наименований листовок (тираж 2 – 15000 экз.). Наряду с листовками, Иркутский комитет ПСР издал брошюры «Программа Партии социалистов-революционеров. (К проекту программы)» (1905, окт.-дек.) и «Классовая борьба в деревне» (1905) [4, с. 35,55-62,107; 5, с. 87,89,90,249]. Иркутские эсеры в 1905 г., наряду с красноярскими и мариинскими социалистами-революционерами, являлись наиболее активными в нелегальной издательской сфере.

Авторами нелегальных изданий, выпущенных иркутскими эсерами в 1905 г., являлся бывший политссыльный, служащий конторы компании «Надежда» Г.М. Фриденсон. В конце 1905 г. Г.М. Фриденсон в качестве делегата выезжал в Москву на съезд городских и земских деятелей. В январе 1906 г. после возвращения в Иркутск его подвергли аресту. Другим автором являлся А.А. Криль, который представлял Иркутскую организацию эсеров на I съезде ПСР [29, с. 25,26].

Заметим, что эсеровский террор не остановил репрессии властей. Так, 1 января 1906 г. аресту подверглись более 200 эсдеков, 9 эсеров, собравшихся на сходку на Детской площадке. В ответ на массовые аресты и погромы, локальные стачки рабочих под руководством социал-демократов и эсеров Иркутска переросли 3 января 1906 г. в об-

щую политическую забастовку [3, с. 209,213-214]. 7 января аресты участников революции продолжились.

Откликаясь на объявление города на военном положении, Иркутский военный союз в типографии Иркутского комитета ПСР отпечатал листовку «Товарищи солдаты и казаки! Иркутск объявлен на военном положении...» (1906, 8 янв.) с призывом не повиноваться приказам командиров стрелять в народ [4, с. 83].

Иркутские эсеры серией листовок отметили годовщину Кровавого воскресенья. В их прокламациях звучали призывы к протесту против самодержавия [4, с. 80]. Иркутский комитет ПСР обладал в течение января-сентября 1906 г. солидной полиграфической базой. 14 января 1906 г. увидел свет орган Иркутского комитета ПСР нелегальная газета «Революционное слово». В подготовке № 1 приняли участие С.Ф. Михалевич, И.А. Будилович и П.И. Щеголев [4, с. 111; 5, с. 151,256]. Арестованные эсеры (В. Сапожников, Беляев, П.И. Файнберг) в феврале 1906 г. также стали выпускать в тюрьме свою рукописную газету «Борьба» (1906, ранее 17 февр.) (вышло 2 номера) [4, с. 111].

15 января 1906 г. Иркутск был захвачен карательной экспедицией генерала, барона А.Н. Меллер-Закомельского. В связи с массовыми репрессиями, часть эсеров покинула город, остальные ушли в подполье.

Деятельность эсеров в Иркутске возобновилась в связи с избирательной кампанией в I Государственную думу. Следуя тактике, выработанной ЦК ПСР, члены Иркутского комитета ПСР выпустили листовку «Граждане! Реакция в разгаре...» (1906, 10 февр.), которой призвали граждан воздержаться от участия в выборах в I Думу. Текст этой листовки оканчивался примечанием: «Вследствие независимых от комитета обстоятельств, работа в типографии временно прекращена. Поэтому настоящее обращение не могло быть напечатано обычным способом и выпуск 2-го номера “Революционного слова” отсрочен» [30, л. 1-2 об.]. Судя по всему, местные эсеры по какой-то причине лишились своей типографии.

Численный состав Иркутской организации ПСР весной 1906 г. постепенно стал увеличиваться, хотя в тюрьме оставались А.А. Криль, П.И. Файнберг, П.И. Щеголев, К.Ф. Лыткин и ряд других ее активных деятелей. Иркутская организация ПСР в мае 1906 г. насчитывала до 200 членов. В ее состав входили служащие, учащиеся, учителя, солдаты. Ею руководили в первой половине 1907 г. С. Комаринский, Ф. Панфилов, сестры Юртины, Н. Красин, Н.Я. Бородин [5, с. 128].

При Иркутском комитете ПСР 10 апреля 1906 г. была создана Центральная рабочая группа партии социалистов-революционеров (ЦРГ ПСР), в которой преобладали железнодорожники. Активистами ЦРГ являлись наборщики Г.Ф. Ветавецкий, М.Ф. Рогов, А.А. Кривошеин, столяр депо И.Г. Еремин, котельщик И.Н. Петровский, столяр Г.А. Апрелов и др. Иркутский комитет ПСР выпустил листовку «Объявление» (1906, 10 апр.), информировавшую о возникновении Иркутской ЦРГ ПСР. В апреле 1907 г. в составе Иркутской ЦРГ ПСР насчитывалось 7 чел. [3, с. 242; 16, с. 71-72].

Несмотря на репрессии властей, эсеры развивали свою нелегальную издательскую деятельность. Так, социал-демократ Б.З. Шумяцкий вспоминал, что весной 1906 г. «социал-демократы и эсеры Иркутска помогали друг другу в организации подпольных типографий» [5, с. 151]. С апреля эсеры смогли приступить к выпуску литературы на гектографе, а затем типографским способом. Например, в мае 1906 г. Иркутский комитет ПСР издал брошюру «Прошлое и настоящее» [4, с. 108; 5, с. 187].

Затраты на содержание собственной типографии Иркутского комитета ПСР, судя по его отчету, составили за период с 1 декабря 1905 г. по 1 мая 1906 г. 1652 руб. 60 коп. из 7450 руб. 40 коп., т.е. 22,2% от имевшихся в партийной кассе. По нашим подсчетам, иркутские эсеры отчисляли более 330 руб. ежемесячно на покрытие типограф-

ских нужд. Указанные довольно значительные суммы составляли примерно четвертую часть их партийных расходов [5, с. 253; 31, с. 149].

По донесениям жандармов, весной-летом 1906 г. «деятельность Иркутской группы ПСР приняла столь значительные размеры, что преступные издания ее стали выходить чуть ли не ежедневно» [32, л. 124]. Изданием листовок на своем гектографе стала также заниматься с апреля 1906 г. Иркутская ЦРГ ПСР. По нашим данным, Иркутская ЦРГ ПСР выпустила в течение апреля-сентября 1906 г. не менее 9 наименований листовок. В них имелись программа деятельности ЦРГ ПСР, отклики на заметные события общественно-политической жизни страны и края, призывы объединяться в профессионально-политические союзы, бастовать только по призыву революционных организаций, вступать в ряды ПСР и др. [4, с. 82-83; 16, с. 74-76].

Об оживлении деятельности эсеров в профдвижении также свидетельствовали выпущенные ими прокламации. На втором этапе революции в Иркутске продолжало функционировать отделение эсеровского «Рабочего союза Сибири и Забайкалья». Иркутский комитет ПСР издал в виде листовки «Отчет по кассе профессионально-политического Рабочего союза Иркутского отделения с 1 ноября 1905 г. по 20 апреля 1906 г.» (1906, апр.) [4, с. 80]. Организационное бюро «Рабочего союза Восточной Сибири и Забайкалья» отпечатало в типографии Иркутского комитета ПСР листовку «К товарищам рабочим Переваловской фабрики» (1906, 5 июня) с призывом к рабочим вступать в эту организацию и в ПСР [4, с. 82].

Под влиянием эсеров в 1906-1907 гг. находился Союз работников печатного дела [3, с. 160,161-162]. Летом 1906 г. Иркутский отдел Всероссийского Учительского союза, в котором ведущую роль также играли эсеры, выпустил не менее 3 листовок, обращенных к учительству [4, с. 83].

Функционировавшее отделение «Красного Креста» при Иркутской организации ПСР оказывало помощь разным лицам (устройство побегов, денежная и материальная помощь), независимо от принадлежности к той или иной партии. Иркутский комитет ПСР в форме листовок отпечатал «Отчет по кассе Иркутского комитета ПСР с 1 декабря 1905 г. по 1 мая 1906 г. (включены кассовые отчеты Рабочего союза и Красного креста)» (1906, апр.), «Отчет по кассе Красного Креста Иркутского комитета ПСР с 1 марта по 1 мая 1906 г.» (1906, апр.) [4, с. 80]. Впоследствии эсеры также выпускали листовки от имени Красного Креста. Например, в листовке комитета Красного Креста при Иркутском комитете ПСР «Ко всем гражданам. Граждане! Иркутский комитет революционного Красного Креста обращается к вам...» (1906, 22 июня) звучал призыв к гражданам жертвовать деньги в фонд Красного Креста, оказывать помощь политическим ссыльным и заключенным [4, с. 81].

На досрочный роспуск I Государственной думы Иркутский комитет ПСР откликнулся листовками «Ко всем гражданам. Совершили акт величайшего насилия!...» (1906, не ранее 8 июля), «Манифест к армии и флоту» (1906, не ранее 12 июля), «Манифест ко всему российскому крестьянству» (1906, июль), «Манифест народу от народных представителей» (Перепечатка «Выборгского воззвания») (1906, июль-авг.). Их авторы призвали граждан готовиться к дальнейшей борьбе с самодержавием. В листовке Иркутского комитета ПСР «Ко всем гражданам. Граждане! Медленно, шаг за шагом отступает правительство...» (1906, 12 июля) были перечислены условия поддержки ПСР следующей Государственной думы [4, с. 81-82].

Ликвидациями в мае, июле, августе и сентябре 1906 г. деятельность Иркутской организации ПСР была сильно расстроена, она потеряла 30 своих членов. Кроме того, чины Иркутского ОО захватили партийную библиотеку эсеров, насчитывавшую несколько тысяч брошюр, разгромили склад нелегальной эсеровской литературы и др. Большую помощь в восстановлении Иркутской организации ПСР оказал ОК Сибирско-

го союза ПСР, который командировал сюда партпрофессионалов. Причиной провалов иркутских эсеров являлись провокации [5, с. 128].

Несмотря на разгромы организации, представители иркутских эсеров приняли участие во всех партийных форумах, проходивших в Сибири на втором этапе революции. Так, в Иркутске 10 июля 1906 г. состоялся второй съезд 11 представителей сибирских организаций ПСР, на котором был избран новый состав ОК Сибирского союза ПСР. Местные эсеры не только организационно его подготовили, но и приняли активное участие в его работе, издали в своей типографии брошюру «Извещение о съезде представителей сибирских организаций партии социалистов-революционеров» (1906, июль). Судя по письму омской эсерки Т.И. Безверховой, «на съезде выяснилось, что самая сильная с.-р. организация в Сибири в Иркутске, особенно хорошо там дело поставлено с солдатами. Во время перемещения войск везде солдат встречали и сопровождали с.-р. пропагандисты, так что солдаты все время находились под их влиянием, и это дало большие результаты» [4, с. 108; 33, с. 347]. Делегат от иркутских эсеров также участвовал в работе съезда Совета Сибирского союза ПСР (1906, дек.) [4, с. 108].

Весной-летом, как и многие организации ПСР в Сибири, иркутские эсеры активизировали свою работу в военной среде, причем она не ограничивалась только кружковыми занятиями с солдатами. При Иркутском комитете ПСР в мае 1906 г. был создан Военный союз. Эсеры проводили среди военных устную и листовую пропаганду и агитацию, массовки. Например, активистами Военного союза являлись конторщик Н.Я. Бородин, солдат 2-го Восточно-Сибирского телеграфного батальона К.Е. Романов, К.К. Медницкий и др. [15, с. 247; 36, с. 82]. В апреле-октябре 1906 г. Иркутский комитет ПСР издал не менее 5 наименований листовок, обращенных к солдатам, казакам и новобранцам, в которых поместил текст «Проекта платформы Военного союза», информировал о волнениях среди солдат и матросов, призвал военнослужащих объединяться в Военный союз, присоединяться к требованиям солдат 6-го Восточно-Сибирского саперного батальона и отказываться участвовать в подавлении их восстания и др. [4, с. 80-82; 36, с. 84-85].

Деятельность Иркутской организации ПСР часто прерывалась по причине арестов ее членов. Так, 4 августа 1906 г. были арестованы видные деятели местной организации ПСР И.А. Будилович, И. Кашкадамов, С. Шепшелевич [34]. Обеспокоенные размахом печатной пропаганды эсеров, а также полученными агентурным путем сообщениями о готовящемся эсерами покушении на предводителя карательного отряда Ренненкампа, чины Иркутского ОО провели крупномасштабную операцию с целью ослабления местной организации ПСР. От осведомителей полиция выяснила месторасположение ее подпольной типографии. В дачном доме ссыльно-поселенца Т. Крохмалю в Глазовском предместье в ночь на 12 сентября 1906 г. жандармы произвели обыск. Они обнаружили типографские принадлежности, около 10 фунтов печатного шрифта, листовки. При типографии задержали члена технической группы. Однако вечером 11 сентября, незадолго до прихода жандармов, двое неизвестных вывезли с дачи Крохмалю в город типографский станок. 13 и 14 сентября в Иркутске вновь прошли обыски, в ходе которых обнаружили недостающие части типографии, аресту подверглись два участника технической группы [35, с. 111, 112].

Иркутские эсеры обратились к социал-демократам с просьбой предоставить им типографское оборудование. Эсдеки дали эсерам типографию, которая была установлена в квартире супругов Ветавецких. Здесь от имени Иркутской ЦРГ ПСР отпечатали листовку «Ко всем! Граждане! Опять начались повальные обыски...», которая информировала об арестах 30 эсеров и комитетской типографии. После изготовления листовки эсеры, руководствуясь конспиративными соображениями, вывезли эту типографию из города. 18 сентября 1906 г. полиция произвела обыск в квартире Ветавецких, изъяв у

них 500 экз. свежееотпечатанных листовок. Сама типография случайно была обнаружена 19 сентября 1906 г. солдатом в сарае в местности “Лисиха” вблизи Иркутска. В двух корзинах и ящике находились типографские принадлежности. Усилия оставшихся на свободе иркутских эсеров были направлены на восстановление полиграфической базы. С октября по городу стали распространяться листовки Иркутского комитета ПСР, выполненные типографским способом. Начальник Иркутского ОО доносил в ДП, что в октябре 1906 г. организация эсеров «успела уже оборудовать новую тайную типографию и сделать первый выпуск прокламации “К новобранцам”. ...В настоящее время организация ПСР имеет 1 типографию, гектограф» [4, с. 83; 5, с. 151-152].

Драматично развивались события с участием арестованных эсеров в Иркутской тюрьме. Здесь 9 октября 1906 г. при подавлении беспорядков были убиты 14 арестантов, в том числе эсер Д. Либман, тяжело ранен эсер П.И. Файнберг и др. Из тюрьмы сбежали 16 заключенных (7 политических и 9 уголовников). Похороны эсеров П.И. Файнберга и Д. Либмана, убитых во время беспорядков в тюрьме, состоялись 25 октября. В нелегальных изданиях эсеров были напечатаны некрологи погибшим [26, с. 46].

Готовившееся эсерами покушение на жизнь начальника гарнизона Иркутска, бывшего командующего карательной экспедицией в Сибири генерал-лейтенанта П.К. Ренненкампа было осуществлено 30 октября 1906 г. членом летучего БО Сибирского союза ПСР, политссыльным Н.В. Коршуном. Брошенная им бомба не нанесла вреда генералу, а сам покушавшийся был арестован. На следующий день по приговору военно-полевого суда Николай Васильевич Коршун был повешен. В нелегальных изданиях эсеров были помещены некрологи памяти Н.В. Коршуна [15, с. 236-238; 26, с. 46-47].

Иркутские эсеры, следовавшие директивам ЦК ПСР, приняли активное участие в избирательной кампании во II Государственную думу. К выборам во II Государственную думу Иркутский комитет ПСР издал листовки «Граждане! Приближается время выборов...» (1906, нояб.-дек.), «К гражданам. Приближаются выборы в Государственную думу...» (1906, дек.), в которых изложил думскую тактику эсеров [4, с. 82].

Хотя 20 февраля 1907 г. Государственная дума 2-го созыва открыла свои заседания, в Иркутске еще производились выборы выборщиков. 24 марта 1907 г. стало известно, что депутатом во II Государственную думу от города Иркутска избран врач, социал-демократ В.Е. Мандельберг.

Представитель Иркутского комитета ПСР участвовал в работе третьего областного съезда сибирских организаций ПСР (1907, 23-28 апреля). На заседаниях съезда делегат от Иркутского комитета ПСР сделал доклад о деятельности членов своей организации, ответил на вопросы присутствующих, участвовал в дискуссиях, а также в выработке ряда резолюций, принятых съездом [37, л. 119,121,122-122об.]. В это время в состав Иркутской организации ПСР входили 30 рабочих, 20 приказчиков, деповские и типографские рабочие [3, с. 242,334]. Иркутские эсеры обладали двумя типографиями: комитетской и ЦРГ ПСР. Типография Иркутской ЦРГ ПСР находилась в удаленной местности «Звездочка» в доме рабочего депо О. Еремина [5, с. 152]. На втором этапе революции пополнение партийной кассы иркутских эсеров происходило, в основном, за счет членских взносов, пожертвований, доходов от продажи литературы местному населению, а также финансовой помощи ОК Сибирского союза ПСР, социал-демократов и т.д. Увеличение денежных средств у эсеров в 1906 г.-первой половине 1907 г. позволило им развивать нелегальное издательское дело.

В течение 1906 г.-3 июня 1907 г. иркутские эсеры издали 39 (1 – 500) наименований листовок, 1 брошюру, 2 газеты [4, с. 80-83]. Наряду с Омским, Томским, Красноярским и Читинским комитетами ПСР, Иркутская организация ПСР являлась одной из основных издающих организаций в крае. Всего в годы Первой российской революции

иркутскими эсерами было выпущено 105 (3 – 15500) листовок, 3 брошюры, 2 газеты [31, с. 159,160,490].

В целом, в эпоху Первой российской революции Иркутская организация эсеров оставалась крупнейшим и авторитетным формированием ПСР на востоке страны. Направления ее революционной и общественно-политической деятельности были разнообразны. Несомненно, что эсеры Иркутска внесли весомый вклад в освободительное движение в России.

Примечания

1. *Курусканова, Н.П.* Иркутские эсеры в 1901-1904 гг. / Н.П. Курусканова // Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. науч. тр. Вып. 15. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2013. – С. 7-12.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. ДП. ОО. – 1905 г. – Д. 1800. – Ч. 51.
3. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: В 3 т. – Т. 2. 1905 г.-июнь 1907 г. – Томск: ТГУ, 1990. – 376 с.
4. *Курусканова, Н.П.* Нелегальные издания сибирских эсеров (1901-февраль 1917 г.) / Н.П. Курусканова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – 127 с.
5. *Курусканова, Н.П.* Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период первой российской революции 1905-1907 гг. / Н.П. Курусканова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2007. – 260 с.
6. Сайт «Иркипедия». 1905 г. Февраль [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1905_fevral.
7. Сайт «Иркипедия». 1905 г. Май [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1905_may.
8. Сайт «Иркипедия». 1905 г. Июль [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1905_iyul.
9. Сайт «Иркипедия». 1905 г. Август [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1905_avgust.
10. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 243. – Оп. 5. – Д. 66.
11. Политическая каторга и ссылка: Биогр. спр. членов О-ва полит. каторжан и ссыльнопоселенцев. – М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. – 686 с.
12. Политическая каторга и ссылка: Биогр. спр. членов О-ва полит. каторжан и ссыльнопоселенцев. – М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 879 с.
13. *Афанасьев, А.Л.* О деятельности социалистов-революционеров среди рабочих Иркутской губернии в 1905-1907 гг. / А.Л. Афанасьев // Из истории Сибири: Сб. ст. Вып. 14. – Томск: ТГУ, 1974. – С. 100-121.
14. *Плотников, А.Е.* Из истории формирования эсеровских организаций в Сибири (1900-1907 гг.) / А.Е. Плотников // Революция 1905-1907 годов и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. ст. – Омск: ОмГУ, 1995. – С. 67-79.
15. *Шиловский, М.В.* Первая русская революция 1905-1907 гг. в Сибири / М.В. Шиловский. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 320 с.
16. *Курусканова, Н.П.* Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901-февраль 1917 гг.): Учеб. пособие / Н.П. Курусканова. – Омск: ООИПКРО, 2000. – 110 с.
17. *Серебренников, И.П.* Революционный террор в Восточной Сибири (1900-февраль 1917 гг.) / И.П. Серебренников. – Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2002. – 143 с.
18. ГАРФ. – Ф. ДП. ОО. – 1906. – Д. 8. – Ч. 17.
19. *Курусканова, Н.П.* Песни и стихи в нелегальной печати сибирских социал-демократов (1901 г.-февраль 1917 г.) / Н.П. Курусканова // Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. науч. тр. – Вып. 16. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2014. – С. 8-23.
20. Сайт «Иркипедия». 1905 г. Октябрь [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1905_oktyabr.
21. ГАРФ. – Ф. 1741. – Оп. 1. – Д. 20907.
22. Государственная общественно-политическая библиотека (ГОПБ). ОРК. ЦЛ. 18-69.
23. ГАРФ. – Ф. 1741. – Оп. 1. – Д. 1346.
24. Восточное обозрение (Иркутск). – 1905. – 30 нояб.
25. *Черкасов, П.* Революционное движение в войсках Сибирского и Туркестанского военных округов / П. Черкасов // 1905. Армия в первой революции. Очерки и материалы. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – С. 234-337.

26. Курусканова, Н.П. Некрологи в нелегальной печати сибирских эсеров (1905-1908 гг.) / Н.П. Курусканова // Кубанские исторические чтения: Мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 26 июня 2015 г.). – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2015. – С. 42-48.
27. Сайт «Иркипедия». 1905 г. Декабрь [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1905_dekabr.
28. Курусканова, Н.П. И.А. Будилович: судьба студента Московского университета начала XX в. / Н.П. Курусканова // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». – Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2011. – №1. – С. 150-154.
29. Курусканова, Н.П. Ссылные народники и эсеры – авторы нелегальных изданий сибирских организаций ПСР начала XX в. / Н.П. Курусканова // Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. науч. тр. Вып. 11. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2011. – С. 24-31.
30. ГАРФ. – Ф. 1741. – Оп. 1. – Д. 34874.
31. Курусканова, Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г.- февраль 1917 г.) / Н.П. Курусканова. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2012. – 515 с.
32. ГАИО. – Ф. 242. – Оп. 2. – Д. 159.
33. Курусканова, Н.П. Письма члена Омской организации ПСР Т.И. Безверховой как исторический источник / Н.П. Курусканова // Документ: история, теория, практика: Сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (г. Томск, 27-28 октября 2011 г.). – Томск: ТГУ, 2012. – С. 345-350.
34. Сайт «Иркипедия». 1906 г. Август [Электронный ресурс]. URL: http://irkipedia.ru/content/1906_avgust.
35. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1907 гг. – СПб., 1908. – 203 с.
36. Афанасьев, А.Л. Военная работа эсеров в Восточной Сибири в период отступления революции 1905-1907 гг. / А.Л. Афанасьев // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905-1920 гг.): Сб. ст. – Томск: ТГУ, 1982. – С. 80-88.
37. ГАРФ. – Ф. ДП. ОО. – 1905. – Д. 9. – Ч. 63.

**Irkutsk organization of PSR per 1905-1907
(To the 110 anniversary of the First Russian revolution it is devoted)**

N.P. Kuruskanova

the candidate of historical sciences, the senior lecturer

Krasnodar branches of the Russian society of intellectual history, Krasnodar

In article, on the basis of the research literature, the published documents and for the first time sources entered into a scientific turn, activity of Irkutsk's socialists-revolutionaries during the First Russian revolution is studied. Author has shined organizing, publishing, fighting, military, trade-union activity of socialists-revolutionaries. In article it is drawn a conclusion on the powerful contribution Irkutsk's socialists-revolutionaries in emancipating movement in Russia.

Keywords: Russia, Siberia, Irkutsk, First Russian revolution, socialists-revolutionaries, social-democrats, political exiled, strikes, illegal editions, armed revolts, reprisals of authorities, "red funeral".

УДК 930.2; 94(47).084

**Власть и культура в ранней советской истории:
междисциплинарный подход в исследовании**

Н.В. Шалаева

*Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
г. Саратов*

В статье представлены методологические аспекты исследования ранней советской истории. Дается подробный анализ основных понятий «методология» и «научный подход». Автором особо выделены междисциплинарные подходы и методы в изучении советской истории и культуры в 1920-е гг.

Ключевые слова: Советская Россия, власть, культура, революция, методология, методы исследования, междисциплинарность.

Современные научные подходы, концепции и теории, применяемые в исторической науке, позволяют выявить новые аспекты в изучении вопросов взаимоотношений власти и культуры на разных этапах исторического развития. Авторы научных исследований, затрагивающих проблему формирования образов власти в массовом сознании, вынуждены для полноты раскрытия проблемы обращаться к комплексу, как общенаучных методов познания и анализа познания, так и характерных для гуманитарного знания.

Прежде, чем рассмотреть проблемы междисциплинарного исследования в исторической науке, необходимо дать определение понятию «научный подход». Часто в исследованиях ставится знак равенства между понятиями «методология» и «научный подход». В предлагаемой статье под методологией мы будем понимать совокупность научных методов, характерных для какого-либо раздела знания, в том числе и гуманитарного. Методология позволяет исследователю четко структурировать свою работу, придать ей организационный характер. Понятие «научный подход» имеет более широкое трактование. Научный подход дает возможность изучить особенности, свойства, качества и закономерности объекта исследования. В научном подходе определяется мировоззренческая основа исследователя, система его взглядов, особенности его восприятия, понимания и трактовки объекта познания. Таким образом, научный подход имеет некий индивидуалистический оттенок и отражает особенности самого ученого. Но определенный научный подход может быть характерен для группы ученых, объединенных в научную школу, или являющихся последователями (сторонниками) того или иного научного подхода в исследовании.

1920-е гг. – первое послереволюционное десятилетие – сложный и противоречивый исторический период развития российского общества, выраженный в многосложности и многовекторности культурных процессов. В это время сталкивались различные культурные тенденции и традиции, существовало множество форм культурного творчества, шел поиск новых средств выразительности. Системный подход в условиях постреволюционной поликультурности позволяет в многообразии событий проследить фундаментальное единство формируемых Советской властью культурных процессов.

Структурный метод дает возможность исследовать культурные процессы как комплекс мероприятий власти по формированию собственной репрезентации. При этом культура выступает единым механизмом, посредством которого собственно и развивался процесс властной репрезентации. Культура как механизм и средство влияния на массовое сознание общества выполняла характерное для нее функциональное воздействие. В первую очередь, единая советская культура должна была формировать чувство надэтнического единства на основе политической программы большевизма, создавать условия политической коммуникации и легитимации власти [1].

В современном гуманитарном знании, в исследованиях взаимодействия культуры и власти, особое место занимает британская школа «cultural studies». В ее рамках изучается влияние власти на формирование социокультурной среды средствами и методами культуры, на укоренение в сознании человека и общества в целом определенных ценностных ориентиров, на поведенческие практики человека и т.д. Назовем работы С. Холла, О. Марчарта, К. Баркера [2; 3; 4]. Среди отечественных исследователей к «cultural studies» обращены работы А. Усмановой, М. Глостановой, В. Куренного [5; 6; 7, с. 14-79]. В контексте «cultural studies» культура – не отстраненное, нейтральное, вне политики и политических процессов, социальное явление. «Она продуцирует и репродуцирует политические и социальные идентичности...» [7, с. 18]. Особенностью взаи-

модействия культуры и власти, влияния последней посредством культурных механизмов на общество является возможность развития конфликта, в том числе и политического. В целом, культура не может изучаться без учета не только социальных и экономических, но и, в первую очередь, политических процессов. Согласно теории О. Марчарта, «cultural studies» предполагают изучение триады: культура – власть – идентичность, определяемую как «интеллектуальную практику, занятую исследованием того, как социальные и политические идентичности репродуцируются в сфере культуры посредством власти» [3, S. 35]. Не смотря на то, что методологическая база англосаксонской школы «cultural studies» была создана и активно используется для исследования современной культурной ситуации, тем не менее, ее положения и принципы применимы и к более ранним культурно-историческим периодам. Немаловажную роль здесь играет понимание культуры, которая рассматривается как изменяющиеся подвижные культурные практики, приобретающие ценностный характер в результате деятельности различных социальных групп. В период ранней советской истории используемые большевиками культурные практики приобретали социальное значение во многом в результате деятельности власти. Культурные практики приобретали тот смысл, значение и звучание, которые соответствовали политическим, социальным и культурным задачам власти.

В настоящее время особое значение в историческом познании придается социокультурному подходу, благодаря которому культурные процессы стали рассматриваться как совокупность информации, хранящей и фиксирующей поведенческую мотивацию общества в целом, власти или конкретного человека. Большую роль в становлении и развитии социокультурного подхода в XIX-XX вв. сыграли работы П.А. Сорокина (1947), Т. Парсонса (1951), Л. Уайта (1949) и многих других [8; 9; 10]. Особое место здесь занимают работы А.С. Ахиезера [11]. Он рассматривает исторический процесс как совокупность культурных и социальных отношений. Культура при этом является уникальной сферой исторической реальности, в которой живет и действует человек. Культура становится одним из незаменимых механизмов по формированию некоей социальной программы для советского человека. Посредством культурного воздействия человек и общество в целом усваивают программу социального поведения. Этот социокультурный механизм воздействия на общественное сознание характерен для любой исторической эпохи, в том числе и советского периода российской истории. Развитие социокультурного подхода в изучении общества приводит к тому, что формируются многозначные понятия, которые применимы в равной степени при изучении, как истории, так и культуры.

Все чаще в исторических исследованиях ученые обращаются к концепции исторической антропологии и исторической психологии. Наиболее ярко эти подходы были сформулированы представителями школы Анналов [12; 13; 14; 15; 16] и отечественными исследователями [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23, с. 140-143]. Они способствовали развитию проблемного метода в истории, обращению к образу и быту человека, разнообразию культурных проявлений в его жизни. С позиции проблемы исследования можно отметить, что представители этой научной школы, изучая средневековую историю, активно стали применять анализ методов репрезентации власти с точки зрения культуры, выявляя существенные характеристики образов власти [24, с. 123-150; 25].

Одним из центральных понятий школы Анналов стало понятие «ментальность», синонимами которого являются «менталитет» и «картина мира». Наиболее востребованным для последователей французской исторической школы в России при изучении ранней советской истории стали понятия «общественное мнение» и «общественное сознание». Общественное сознание – «совокупность существующих в обществе идей, теорий, взглядов, чувств, настроений, привычек, традиций, отражающих общественное

бытие людей, условия их жизни» [26, с. 136]. Общественное сознание, как и менталитет, является отражением коллективного, массового, а не индивидуального. В связи с этим, можно утверждать, что менталитет является базовым компонентом структуры общественного сознания, сочетая в себе рациональное и иррациональное, выраженное в способности масс к рефлексии. «...Способность суждения масс..., мера критичности, самостоятельности мышления в системе базовых компонентов анализа дополняются характеристикой эмоционально-психологического самочувствия, трактуемого в терминах «настроений» и «переживаний» [27, с. 138].

В современной историографии ряд исследователей (Е.С. Сеньявская, П.К. Дашковский, О.А. Романов) [28, с. 49; 29, с. 50; 30, с. 33], обращаясь к массовому общественному сознанию, говорят о его высокой эмоциональной окраске, влияющей на повседневные практики, обобщенности, растворенности в нем личностного.

Специфической формой практического существования и воплощения общественного сознания является массовое сознание, «психически объединяющее представителей различных классических групп в неклассическую общность» [31, с. 90]. Для массового сознания характерны высокая степень эмоциональности, социальная разнородность и отсутствие типичной для социальной группы структурированности. Как следствие – коллективность и иррациональность, стихийность и радикализм, внушаемость и определенный прагматизм масс [31, с. 86-90; 32, с. 212-227].

Массовое сознание отражается в настроениях и мнениях. Это реакция общества на властные мероприятия, которая может проявляться в разных формах и масштабах – от открытого неприятия и отрицания формируемого образа власти до стремления высказать свое мнение в более лояльной форме – письмах, прошениях, доносах и другой корреспонденции, обращенной к власти.

Применение научных методов исторической и культурной антропологии позволяют определить направленность культурных преобразований Советской власти, степень жизнеспособности внутренней политики. В то же время обращение к этим методам исследования в сочетании со структурным подходом дает возможность выявить культурный механизм воздействия власти на общество, выделить типичность переживаний в массовом сознании.

В последнее время в рамках методологии науки идет дискуссия о правомерности применения концепции синергетики в исторической науке, которой посвящены работы И.Р. Пригожина (1972) [33; 34], А.Ю. Бородкина [35], Л.П. Репиной [36], О.М. Медушевской [37]. Историческая синергетика предполагает существование не только устойчивых связей и линейности исторического развития, но и наличие точек бифуркации – хаотичного развития, определяемого различными социальными потрясениями, вызывающими нестабильное состояние общества. В такие периоды возникает нелинейность исторического развития – нелинейное время. В периоды политической нестабильности и социокультурного конфликта, к которым, безусловно, относятся 1917-1920-е гг., особую роль начинает играть фактор случайности, способный изменить историческую детерминанту. В качестве такого фактора можно рассматривать ленинскую идею монументальной пропаганды, определившую не только программу культурного развития общества, но и механизмы воздействия. Синергетический подход позволяет выяснить направленность взаимодействия культурных компонентов при формировании новой социальной структуры и механизмов ее функционирования [38].

Синергетический подход позволяет рассмотреть направленность потоков общественного мнения, их изменчивость. В условиях постреволюционного времени общество волновали проблемы, связанные, в первую очередь, с физическим выживанием. В то же время на основании писем во власть как одного их наиболее многочисленных источников данного исследования, можно выделить потоки общественной мысли различ-

ной направленности. Например, изучая письма рабочих и крестьян, А.Я. Лившин [39] выделяет несколько дискурсивных тем как формы направленности общественной мысли простых граждан: представления о центральной и местной власти, отношение к политическим и экономическим мероприятиям власти, уровень правового сознания простых людей и т.д. В то же время этот подход дает возможность изучить не только общественное мнение, но и провести анализ властных интересов, чьи политические идеи выражались в формировании направленности поведенческой и культурной практики граждан советской России.

Рефлексия общества по вопросам культурных практик власти и формируемого ею образа власти нашла свое выражение в источниках личного происхождения. Это письма крестьян, которые сохранились в архивных фондах или публиковались в центральной и местной прессе; дневниковые записи и переписка представителей русской интеллигенции. Гораздо сложнее проследить властную рефлексия по вопросам собственных мероприятий и осознания принятия культурных практик со стороны общества. Основная причина сложности выявления властной рефлексии заключалась в закрытости архивных источников, ограниченности доступа к ним. Власть тщательно охраняла собственные промахи, и даже в архивных документах открытого доступа сохранила те документы, которые свидетельствуют о позитивности действий власти и, как следствие, отсутствии критического самоанализа как формы рефлексии. Таким примером является стенограмма заседания праздничной комиссии по подготовке празднования 10-й годовщины Октября. Практически это заседание стало одним из немногих свидетельств властной рефлексии. Анализ данного источника позволяет утверждать, что центральная власть, на основе откликов простых граждан и сведений представителей местных советов, стремилась к выяснению причин кризиса праздничной культуры в конце 1920-х гг., причин ее слабой укорененности в сознании граждан [40].

Междисциплинарный подход в научном исследовании требует использования не только теоретической базы и терминологии смежных гуманитарных наук, но и применения разнообразных методов. В частности, широко используются такие методы исследования, как историко-типологические и историко-системные, предложенные еще в конце XX в. И.Д. Ковальченко [41]. Они позволяют определить наиболее типичные характеристики сценария и образов власти, предложенных большевиками российскому обществу, а также выявить и систематизировать комплекс культурных мероприятий по реализации задач власти. Исторический подход дает возможность исследовать культурные процессы, направленные на формирование в массовом сознании позитивного образа власти в условиях исторической конкретности, уникальных социокультурных и политических процессов, протекавших в определенный исторический период. Он требует учета не только конкретной ситуации, но и действий власти, общества, расстановки политических сил, индивидуализации культурных процессов.

Особое место в исследовании занимает нарративный метод. Обращение к источникам личного происхождения (воспоминаниям, мемуарам, дневникам и письмам) как к нарративу, требует его тщательного анализа. Такой анализ позволяет не столько восстановить ход событий, их хронологию, что вполне возможно сделать по источникам актового характера, сколько проследить динамику настроений общества, формируемых культурными мероприятиями Советской власти.

Интересно применение метода компаративистики при анализе вербализированных источников. Применение указанного метода позволяет не только проводить сравнительный анализ источников, но и способствует выявлению дискурса власти и общества по вопросам сценариев власти и ее образов. Применение контент-анализа дает возможность выявить типичность и распространенность тех или иных взглядов и на-

строений в обществе, а также масштабы проводимых властью мероприятий по формированию собственной репрезентации.

Особо можно выделить такой, редко используемый в истории, метод бихевиоризма, при помощи которого возможно изучение поведенческой реакции общества (отдельного человека или целой группы) на культурные практики большевиков. Эмпирическим источником изучения поведенческой реакции являются источники личного происхождения. Особенно большой и разнообразный материал дают письма рабочих и крестьян во власть, благодаря которым возможно проследить не только отношение (общественное мнение) к власти, ее политике, но и выделить конкретные формы поведения населения как реакцию на действия власти.

Таким образом, изучение процесса формирования в массовом сознании общества образа власти требует, как уже отмечалось, применения междисциплинарного подхода в исследовании проблемы. Это означает использование в качестве методологического инструментария историко-антропологического, системно-структурного, исторического и других подходов.

Примечания

1. *Шалаева, Н.В.* Формирование репрезентативного образа власти в советской культуре 1917-1920-х гг. / Н.В. Шалаева. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012. – 148 с.
2. *Холл С.* Вопрос культурной идентичности / Пер. с англ. / Стюарт Холл // Художественный журнал. – 2010. – № 77-78. – С. 14-19.
3. *Marchart O.* Cultural Studies. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2008. – 280.
4. *Barker C.* Cultural Studies: Theory and Practice. 3rd ed. – London: Sage Publications, 2008. – 484 p.
5. *Усманова А.* Культурные исследования // Постмодернизм: Энциклопедия / Под ред. Грицанова А.А., Можейко М.А. – Минск: Интерпрессервис: Книжный дом, 2001. – 1040 с.
6. *Глостанова М.В.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. – 400 с.
7. *Куренной В.* Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Логос. – 2012. – №1(85). – С. 14-79.
8. *Сорокин П.* Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 544 с.
9. *Парсонс Т.* К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук. Ч. 1-2 // О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000 (1951). – С. 415-562.
10. *Уайт Л.* Избранное. Наука о культуре. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
11. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): В 2 т. / Отв. ред. И.А. Беседин. – Т. 1. От прошлого к будущему. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
12. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. – М.: Наука, 1986. – 174 с.
13. *Февр Л.* Бои за историю / пер. с фр. – М.: Наука, 1990. – 529 с.
14. *Ле Гофф Ж.* С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентации на христианском Западе XII-XIII вв.) / пер. с фр. / Ж. Ле Гофф // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. – М., 1991. – С. 25-44.
15. *Дюби Ж.* Европа в средние века / пер. с фр. / Ж. Дюби. – Смоленск: Полиграмма, 1994. – 316 с.
16. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть. «Крестьянская экономика» до начала XX в. / пер. с фр. / Ф. Бродель. – М.: Изд-во Сабашниковых, 1997. – 511 с.
17. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. – М.: Наука, 1966. – 232 с.
18. *Миронов Б.Н.* Историческая психология и историческое знание // Общественные науки. – 1986. – № 1. – С. 130-143.
19. *Гуревич А.Я.* История и психология / А. Я. Гуревич // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 4. – С. 3-15.
20. *Борисковская Л.Б., Полторац С.Н.* Историческая психология: Первый опыт отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2000. – Вып. 4. – № 30. – С. 3-16.
21. *Поршнева О.С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914 – март 1918 гг.). – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 414 с.
22. *Николаева И.Ю.* Ментальность гендерного казуса в свете теории модернизации // Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных иссле-

дований: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.П. Репиной, Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. – М.: ИВИ РАН; Том. гос. ун-т, 2004. – С. 104-118.

23. *Волошинов А.В.* Системно-синергетическая парадигма в культуре – научное направление кафедры культурологии // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2005. – № 3(8). – С. 140-143.

24. *Николаева И.Ю.* Образ власти в современной историографии: новые подходы и методологии (по материалам медиевистики) // Историческая наука и историческое сознание: Сб. науч. ст. / Под ред. Б.Г. Могильницкого. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. – С. 123-150.

25. *Николаева И.Ю.* Полидисциплинарный синтез и верификация в истории / И.Ю. Николаева; под ред. Б.Г. Могильницкого. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2010. – 410 с.

26. *Андрейченко Г.В., Грачева В.Д.* Философия: Учебник / Под общ. ред. Г.В. Андрейченко, В.Д. Грачева. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 245 с.

27. *Сухова О.А.* Некоторые итоги изучения истории менталитета в современном российском крестьяноведении // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 8. – С. 136-140.

28. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.

29. *Романов О.А.* Первая мировая война, психология масс и ее роль в войне // Первая мировая война: история и психология: Мат-лы Рос. науч. конф., 29-30 нояб. 1999 г., г. С.-Петербург / Под ред. В.И. Старцева. – СПб.: Нестор, 1999. – С. 48-52.

30. *Дашковский П.К.* К вопросу о психологических последствиях первой мировой войны // Первая мировая война: история и психология: Мат-лы Рос. науч. конф., 29-30 нояб. 1999 г., г. С.-Петербург / Под ред. В.И. Старцева. – СПб.: Нестор, 1999. – С. 29-33.

31. *Марченя П.П.* Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // Современные исследования социальных проблем (Электронный журнал). – 2010. – № 3. – С. 86-90.

32. *Марченя П.П.* Изучение массового сознания революционной эпохи 1917 г. в отечественной исторической науке // Вестник РГГУ. – 2009. – № 17. – С. 212-227.

33. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

34. *Пригожин И.* Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / пер. с англ. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 208 с.

35. *Андреев А.Ю., Бородкин Л.И., Коновалова А.В., Левандовский М.И.* Методы синергетики в изучении динамики курсов акций на Петербургской бирже в 1900-х гг. // Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе. – М., 2001. – С. 121-167.

36. *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 283 с.

37. *Медушевская О.М.* Профессионализм гуманитарного образования в условиях междисциплинарности // Проблемы источниковедения и историографии: Мат-лы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко, 30 нояб.-1 дек. 1998 г. / Ред. С.П. Карпов. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 350-353.

38. *Хакен Г.* Синергетика / пер. с англ. – М.: Мир, 1980. – 405 с.

39. *Лившин А.Я.* Общественные настроения в Советской России. 1917-1929 гг.: Дис. ...докт. ист. н. – 500 с.

40. *Шалаева, Н.В.* Формирование образа советской власти в культурных практиках. 1917-1920-е гг. / Н.В. Шалаева. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2013. – 250 с.

41. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.

Authority and culture in early Soviet history: the interdisciplinary approach in research

N.V. Shalaeva

the doctor of historical sciences, the senior lecturer

Saratov state agrarian university it. N.I. Vavilov, Saratov

In article methodological aspects of research of early Soviet history are presented. The detailed analysis of the basic concepts “methodology” and “scientific approach” is given. The author especially allocates interdisciplinary approaches and methods in studying the Soviet history and culture in 1920th.

Keywords: Soviet Russia, authority, culture, revolution, methodology, methods of research, interdisciplinarity.

Кинематограф постреволюционного Саратова (1920-е гг.): анализ источников

М.А. Зорина

*Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов*

В статье осуществлен подробный анализ комплекса различных источников, как опубликованных, так и неопубликованных, по истории кинематографа в 1920-е гг. Особое внимание уделено изучению развития кинематографа в провинциальном Саратове. По мнению автора, сложность изучения данной проблемы связана с широким кругом источников, разнообразных по своим характеристикам. Автор пришла к выводу о том, что для изучения заявленной темы необходимо применять различные методики исследования и анализа источниковой базы.

Ключевые слова: Советская Россия, 1920-е гг., Саратов, культура, кинематограф, культурная политика.

Развитие постсоветской России способствовало изменению не только ее политического и конституционного строя, но и повлияло на парадигму исторической науки. Расширение поля гуманитарного знания благодаря политологии, культурологии, социологии предоставили исследователям возможности для поиска новых научных подходов и методологий. Отказ от узконаправленной мировоззренческой базы дал толчок развитию новых тем в истории в контексте локальной и социальной истории. Одной из таких тем стало исследование социокультурной ситуации в постреволюционной России.

В данной статье поставлена цель проанализировать комплекс источников по истории кинематографа и его развития в провинциальном Саратове в первое десятилетие Советской власти.

Прежде, чем приступить к рассмотрению основного вопроса статьи, необходимо обратиться к понятию социокультурная ситуация. К сожалению, в научной литературе нет четких определений данного понятия. Например, Е.В. Листвина пишет о совокупности «условий и обстоятельств, структурирующих социальное пространство, с точки зрения культурного приоритета и развивающих во времени культурную доминанту процесса общественного развития на личностном, групповом уровнях и уровне социума» [1, с. 11]. Н.Н. Лавринова определяет социокультурную ситуацию как «многомерное социокультурное пространство, в котором обитает человек и которое отражает всю совокупность условий его жизнедеятельности» [2]. Данных определений мы и будем придерживаться.

Специфика социокультурной ситуации в постреволюционной России была определена не только сменой власти, Гражданской войной, но и изменением социокультурных ориентиров, что нашло отражение в культурных практиках, реализуемых большевиками [3; 4]. По стране шел активный процесс трансформации базовых элементов социокультурного бытия человека. Так, создавались новые театры, изменялся облик городов и топографические названия, начался сложный процесс формирования новой идентичности. Все это не могло не затронуть провинциальный торговый город Саратов, где социокультурная ситуация для новой власти была осложнена низким уровнем развития рабочего класса как в структуре города, так и губернии в целом. Одним из средств воздействия на общество, особенно на неграмотное крестьянство, саратовские

большевики избрали кинематограф. Конечно, кинематограф являлся одним из передовых технических средств коммуникации, которые власть стремилась приспособить к новым политическим нуждам и задачам.

Сложность изучения выбранной нами проблемы связана, в первую очередь, с широким кругом источников, разнообразных по своим характеристикам, что заставляет нас применять различные методики исследования и анализа источниковой базы. При подборе источниковедческого материала по данной теме можно выделить несколько групп источников, поиск которых осуществлялся в разных направлениях, учитывая всевозможные способы их хранения и ретрансляции.

Во-первых, источники документального характера, отражающие содержание культурной политики Советского государства в целом, а также документы, связанные с деятельностью Пролеткино и Совкино. Во-вторых, позиции отдельных партийных лидеров, активно участвовавших в реализации культурных установок Советской власти. В-третьих, это источники личного происхождения, в частности, деятелей кино и культуры в целом. В совокупности перечисленные документы позволяют исследователям оценить механизмы и степень эмоционального воздействия кинематографа на зрителя. В целом, кинематограф в 1920-е гг. в совокупности с праздниками и театром стал одним из элементов коммуникации между властью и обществом.

Ряд официальных документов, таких как постановления и распоряжения партии и Совнаркома («Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК») за первые годы Советской власти отражают степень и характер волевого государственного воздействия на общество, в первую очередь, на творческую интеллигенцию, вызванные стремлением установления контроля над культурой, включения ее в реализацию партийных задач.

Вместе с тем, изучение одних директив, резолюций и постановлений партии недостаточно для исследования кинематографа, его состояния и развития на региональном уровне. Историк должен обращаться и к документам личного происхождения, в том числе к работам лидеров партии и тех, кто был причастен и непосредственно реализовывал задачи власти, дававшие мотивационные послы для культурных изменений, формирования новой идеологии и ее воздействия на общество. В связи с этим, при детальном исследовании проблемы необходимо выделить еще одну группу источников – статьи и выступления политических и культурных деятелей периода становления Советского государства. К ним отнесем работы В.И. Ленина [5], А.В. Луначарского [6], Л.Д. Троцкого [7], которые позволяют проследить всю остроту проблемы и полемики в партии по вопросу формирования советского кинематографа.

Основу исследовательской работы историка всегда составлял архивный материал, который условно можно разделить на три составляющие. Это архивы, связанные с деятельностью партии и партийных лидеров в области культуры, материалы, позволяющие изучить культурное многообразие страны, а также архивы личного происхождения. Поскольку тема нашего исследования связана с проблемами политико-художественного характера в региональном масштабе, но в контексте развития культурных процессов советской России, то и основу данной группы источников составили материалы центральных архивов (Государственный архив РФ (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ)) и регионального архива (Государственный архив Саратовской области (ГАСО)).

Ценность информации, содержащейся в этих архивных документах, в первую очередь, связана с изучением проблем становления не только государственной политики, отраженной в материалах, хранящихся в РГАСПИ в фондах 4, 5, 17 и ГАРФе в фон-

дах 5283, 2313, 2306, но и возможностью проследить сложность ее становления, динамику дискуссий вокруг культуры, в частности, кинематографа, постепенное возникновение потребности в формировании со стороны власти собственного кинопроката и трудности реализации кинопродукции. Благодаря фондам личного происхождения, хранящимся в этих архивах, исследователь, анализируя переписку, пометки на полях рукописей или неизданные работы, фотографии, воспоминания, может с высокой долей вероятности не только реконструировать события, но и, сопоставляя различные позиции, точки зрения, выделить объективную составляющую культурных процессов в любой исторический период. Особенно это важно для столь сложного и противоречивого времени как революция и последовавшее за ней первое десятилетие Советской власти.

Большую роль в раскрытии поставленной исследовательской проблемы играют региональные архивы. К сожалению, хранящиеся в местных архивах, в том числе и ГАСО, материалы не всегда позволяют в полной мере получить необходимую информацию, поскольку принцип систематизации и архивации документов в 1920-е гг. на местах был еще несовершенен. Тем не менее, большое интерес вызывают фонды, связанные с работой ревизионных комиссий, материалы которых позволяют нам проследить состояние кинодела и кинопроката в Саратове в обозначенный период. Кинотеатры Саратова в 1920-е гг. входили в систему зрелищных предприятий и находились в ведении Главполитпросвета наркомпроса местного губисполкома (Ф. 847), Саратовского губисполкома (Ф. 521). Переписка, сводные ведомости и отчеты позволяют выявить проблемы функционирования кинотеатров и кинопроката в условиях новой экономической политики. В то же время фонды Саратовского архива позволяют проследить, какие кинотеатры имелись в провинциальном городе, какая политика со стороны властей по отношению к ним проводилась, какие прокатные конторы существовали в городе, названия и характер кинокартин, востребованных зрителем, и т.д.

Еще одна группа источников, активно используемых исследователями – периодическая печать. Это одна из наиболее больших групп источников, как по характеру, так и по направленности. Например, здесь можно выделить периодическую печать, отражающую официальную линию Советского государства [8; 9; 10; 11; 12]. Революционный период Советской власти вызвал к жизни массу разнообразных литературных, художественно-политических, общественно-литературных и т.д. журналов, в которых активно сотрудничали многие члены правительства, в том числе и А.В. Луначарский, поэты и писатели.

В 1920-е гг. периодическая печать представляла собой достаточно широкую эстетическую и политическую палитру, которая далеко не всегда отражала задачи и репрезентативные потребности власти. В период Гражданской войны и постепенного утверждения политической власти большевиков возникают, исходя из понимания роли культуры, журналы, контролируемые властью, призванные отражать ее задачи и реализовывать запросы государства. Появляются «специализированные журналы трех типов: по социальной направленности, по виду художественной деятельности, уровню теоретизации и художественным организациям» [3].

Из всего многообразия журналов, нас интересует вторая группа – отражающая специфику кино-культуры советской России. Эта группа журналов активно появляется в период нэпа [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Наиболее распространенными стали журналы, посвященные кино-и-искусству. В них информировалось о появлении новых кинокартин, о прокате фильмов по стране, о том, какое кино, какой тематики хотела бы видеть власть, как воспринимались кинокартины самим зрителем. На страницах киножурналов активно шла полемика о киноискусстве. На их первых страницах публиковались редакционные статьи, в которых указывались недостатки, с позиции власти, кинофильмов, разбирались сценарии и т.д. Посредством таких журналов прослеживается определен-

ный диктат партии как носителя государственной власти в том, что и как надо снимать, представлять или изображать. Так, борясь за чистоту киноискусства, власть достаточно настойчиво рекомендовала сюжеты кинокартин или полотен. В частности, на страницах киножурналов регулярно делался кинообзор, как вышедших в стране, так и за рубежом кинолент, проводился их анализ, с точки зрения идеологии большевизма. На страницах этих журналов нередко проходила острая полемика по вопросу о содержании и задачах искусства, о понимании задач партии по культурному строительству, о формировании собственных эстетических позиций и «борьбы» с властью за культурно-политическую самостоятельность журналов.

Кроме печатных источников, особую группу составляют источники личного происхождения: письма, воспоминания, дневники деятелей кино советского периода 1920-х гг. [19; 20; 21; 22;] Многие из этой группы источников стали доступны исследователям только в последние полтора десятилетия. Благодаря расширению круга источников по интересующей нас теме, в том числе и источников личного происхождения, можно, следуя принципу всестороннего, глубокого и объективного анализа, рассмотреть вопросы киноискусства и кинокультуры с позиций и тех, кто поддерживал власть, и тех, кто оппонировал ей. В то же время перечисленные нами источники позволяют выявить степень неудовлетворенности властью, степень ее давления на художника, несовпадения политических заказов со стороны государства с пониманием творческого процесса и его содержания деятелями кино.

Весь комплекс выявленных нами источников, их всесторонний и глубокий анализ способствует реализации системного подхода в изучении поставленной научной проблемы. Таким образом, использование источниковых данных на основе современных методологий в истории несет не только широкую функционально- фактологическую нагрузку, но и способствует формированию объективно-исторических подходов в исследовании темы.

Примечания

1. *Листвина Е.В.* Социокультурная ситуация: опыт исследования. – Саратов: Наука, 2008. – 82 с.
2. *Лавринова Н. Н.* Аналитика социокультурной ситуации (структура и проблема проектирования) // Аналитика культурологии. – 2010. – № 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analitika-sotsiokulturnoy-situatsii-struktura-i-problemy-proektirovaniya> (дата обращения: 12.08.2015).
3. *Шалаева Н.В.* Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920-х гг.: социокультурный аспект: Дис. ...д-ра ист. наук. – Саратов, 2014. – 446 с.
4. *Шалаева Н.В.* Формирование образа советской власти в культурных практиках 1917-1920-х гг. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2013. – 250 с.
5. *Ленин В.И.* Беседа В.И. Ленина с А.В. Луначарским // Ленин В.И. – Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 579.
6. *Луначарский А.В.* О кино. Статьи, высказывания, сценарии, документы. – М.: Искусство, 1965. – 416 с.
7. *Троцкий Л.* Водка, церковь и кинематограф // Правда. – 1923. – № 154. – 12 июля.
8. Известия совета депутатов трудящихся СССР. 1918-1939 гг.
9. Комсомольская правда. 1925-1939 гг.
10. Правда. 1918-1930-е гг.
11. Пролетарская культура. 1918-1921 гг.
12. Революция и культура. 1927-1930 гг.
13. Жизнь искусства за 1920-30-е гг.
14. Кино-неделя. 1925 г.
15. Кино-фото. Журнал кинематографии и фотографии. 1922, 1923 гг.
16. Кино-фронт. 1926-1927 гг.
17. К новым берегам. Журнал музыкального искусства. 1923 г.
18. Музыка и быт. Массовый музыкальный журнал. 1927 г.

19. Встречи с Мейерхольдом: Сб. восп. / Редкол.: Валентей М.А., Марков П.А., Ростоцкий Б.И. и др. – М.: ВТО, 1967. – 622 с.
20. Неизвестная Россия. XX в. Архивы. Письма. Мемуары: В 4 т. / Моск. город. об-ние архивов; Сост. В.А. Козлов, С.М. Завьялов. – М.: Историческое наследие, 1992.
21. *Эйзенштейн С.М.* Избранные произведения: В 6 т. – М.: Искусство, 1964-1971.
22. Эйзенштейн о Мейерхольде. 1919-1948 / Сост., подгот. текста ст. и коммент. В.В. Забродин. – М.: Новое издательство, 2005. – 352 с.

The post-revolutionary cinema Saratov (1920s): the analysis of the sources

M.A. Zorina

the post-graduate student

Saratov state agrarian university it. N.I. Vavilov, Saratov

In article the detailed analysis of a complex of various sources, both published, and not published is carried out, on history of a cinema in 1920th. Special attention is given to studying of development of a cinema in provincial Saratov. In opinion of the author, complexity of studying of the given problem is connected with the broad audience of sources, various under the characteristics. The author has come to conclusion, that it is necessary to apply various techniques of research and the analysis of base of sources to studying the declared theme.

Keywords: the Soviet Russia, 1920th, Saratov, culture, a cinema, the cultural policy.

УДК 947(470.62)356.13”1930-1941”

Политические репрессии 1930-1941 гг. в отношении руководящих и рядовых кадров Краснодарского отделения Северо-Кавказских железных дорог

В.Е. Темляков

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

В статье, на основе опубликованных документов, показаны политические репрессии против руководящих и рядовых кадров Краснодарского отделения Северо-Кавказских железных дорог в 1930-1941 гг. В статье произведены подсчеты кадровых потерь в результате репрессий. Автор показал итоги и негативные последствия государственной репрессивной политики для развития железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: СССР, 1930-1941 гг., Краснодарское отделение Северо-Кавказских железных дорог, железнодорожный транспорт, политические репрессии, расстрелы, кадровая революция, реабилитация.

При анализе проблемы формирования и развития кадрового потенциала железнодорожной отрасли Кубани невозможно уклониться от темы политических репрессий 1930-1941 гг. В историографии данный сюжет специально еще не рассматривался. Поэтому в предлагаемой статье поставлена цель, на основе имеющихся источников и литературы, изучить репрессии, произведенные в отношении руководящих и рядовых кадров железнодорожников, выяснить, как они повлияли на состояние железнодорожного транспорта в стране в целом, и на Кубани, в частности.

Судя по имеющимся источникам, можно выделить четыре волны политических репрессий в отношении руководящих и рядовых кадров Краснодарского отделения Северо-Кавказских железных дорог (СКЖД). Первая волна репрессий пришлась на конец 1920-х гг., вторая – 1930-1933 гг., третья – 1937-1938 гг., четвертая – 1940-1941 гг.

В первую очередь, политические репрессии напрямую заделали руководящий состав СКЖД. Отметим, что с 1935 г. СКЖД стали называть Азово-Черноморской железной дорогой им. Ворошилова.

Вначале выясним персональный состав и биографические данные репрессированных руководящих работников железнодорожной отрасли.

Полонский Владимир Иванович (Рувен Гершевич) родился в Тобольске в еврейской семье. Вступил в РСДРП в 1907 г. С 1908 г. работал матросом, чернорабочим, с 1912 г. рабочим-электромонтёром в С.-Петербурге. Он вёл партийную работу в профсоюзах, а в 1913 г. стал членом Центрального правления петербургского Союза металлистов. В 1914 г. В.И. Полонский был арестован, в 1915 г. осуждён к административной ссылке в Тобольскую губ. С марта 1917 г. – секретарь Центрального правления московского Союза металлистов, участвовал в октябрьских боях в Москве в 1917 г. В 1918-1920 гг. – комиссар дивизии на Западном и Южном фронтах, военком Юго-Восточной железной дороги, председатель Южного бюро ВЦСПС. В дальнейшем В.И. Полонский занимал высокие посты в ЦК ВКП(б) и в правительстве страны, делегат XI-XVII съездов партии. С августа 1933 г. – начальник Политуправления и заместитель наркома Народного комиссариата путей сообщений (НКПС). С 1937 г. – зам. народного комиссара связи СССР. Весной 1937 г. В.И. Полонский был арестован и выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 30 октября 1937 г. в Лубянской тюрьме [1].

20 января 1937 г. было опубликовано сообщение Прокуратуры СССР об окончании следствия по делу «Параллельного троцкистского центра». По этому делу обвинялись крупные хозяйственные руководители Советского государства: Ю.Л. Пятаков, К.Б. Радек, Г.Я. Сокольников, Л.П. Серебряков и др. Среди обвиняемых числился и зам. наркома путей сообщения Я.А. Лившиц, работавший в НКПС с середины 1935 г. Сообщалось, что дело передано в Военную коллегия Верховного суда СССР. Подсудимым вменялось в вину, что «в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества».

Лившиц Яков Абрамович родился в 1896 г. в г. Мозырь Гомельской губ. По социальному происхождению он – рабочий, по национальности – еврей. С 1912 г. работал токарем. В 1913-1915 гг. состоял в Партии социалистов-революционеров (ПСР). В марте 1917 г. вступил в РСДРП(б) и был избран в Совет рабочих и солдатских депутатов, энергично боролся с меньшевиками, бундовцами, сионистами. На митингах в мастерских, на фабрике говорил сильно, убедительно, чем надолго запомнился трудящимся. Я.А. Лившиц принимал участие в Гражданской войне. В 1919 г. был назначен начальником секретно-оперативного отдела, зам. председателя Киевской губернской ЧК. Деятельность «губчека» в тот период выразилась в организации массовых арестов, основанных на классовом подходе, и беспощадных расправах с контрреволюционерами и бандитами. Из руководителей партии большевиков Я.А. Лившиц ориентировался на Л.Д. Троцкого.

В 1930-1935 гг. Я.А. Лившиц последовательно занимал должности начальника Южной, Северо-Кавказской и Московско-Курской железных дорог. В 1935-1936 гг. занимал пост зам. наркома путей сообщения СССР. 5 апреля 1936 г. в «Правде» было опубликовано постановление о награждении железнодорожников: «За перевыполнение государственного плана железнодорожных перевозок 1935 года и I квартал 1936 года, за достигнутые успехи в деле лучшего использования технических средств железнодорожного транспорта и его предприятий». 1935 г. стал первым годом, когда железнодо-

рожный транспорт выполнил намеченный государственный план. В числе награжденных орденом Трудового Красного Знамени был и Я.А. Лившиц [2].

Отметим, что наличие Я.А. Лившица среди осужденных создавало угрозу для многих железнодорожников, поскольку он в течение 1933-1935 гг. работал начальником Северо-Кавказских железных дорог и, следовательно, ниточки от него могли протянуться ко многим его бывшим коллегам и подчиненным. Наряду с другими подсудимыми по так называемому «Второму московскому процессу», Я.А. Лившиц был приговорен к расстрелу, приговор был приведен в исполнение 1 февраля 1937 г. [3]

Розенталь Яков Давидович родился в 1897 г. в Полтаве, по национальности еврей. Он имел начальное образование, рабочую биографию, участвовал в революционном движении и в Гражданской войне. В 1933-1936 гг. являлся начальником политотдела СКЖД. Впоследствии работал зам. начальника контрольно-инспекторской группы наркомата путей сообщения. Я.Д. Розенталь был арестован 17 июня 1938 г., а уже 29 июля Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян [4].

Базулин Василий Иванович родился в 1895 г. в Донецкой губ. Как он сам написал в анкете, «образование – низшее». Свой трудовой путь В.И. Базулин начал горнорабочим на донецких шахтах. Член РСДРП с 1917 г., участник Гражданской войны. С сентября 1930 г. и по декабрь 1933 г. работал начальником Северо-Кавказских железных дорог. В 1933 г. был назначен начальником Омской железной дороги, а в 1934 г. начальником Центрального паровозного управления НКПС. В 1935-1937 гг. – начальник Центрального машиностроительного треста НКПС. В 1937 г. назначен начальником треста паровозоремонтных заводов. В октябре 1937 г. был арестован органами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в Москве по обвинению в причастности к контрреволюционной организации. По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 7 февраля 1938 г. осужден к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 8 февраля 1938 г. в Москве [5].

Все названные руководители железной дороги были реабилитированы во второй половине 1950-х гг. Военной коллегией Верховного Суда СССР. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что указанные репрессированные руководители имели богатый опыт революционной, политической и даже военной деятельности, успели послужить в системе государственной безопасности, а в дальнейшем занимали достаточно высокие партийно-государственные или хозяйственные должности. Сами они в годы Гражданской войны с врагами не церемонились, были людьми убежденными, стойкими, жесткими и амбициозными. В большинстве своем, необходимого образования и квалификации, соответствующих занимаемым ими административно-хозяйственным постам, они не имели.

На Кубани, как и в СССР в целом, в течение 1930-1941 гг. произошли массовые политические репрессии против партийных, советских и хозяйственных руководителей, а также рядовых граждан. Судя по многочисленным источникам, наряду с руководством НКПС, СКЖД, репрессиям подверглись и десятки местных руководителей и рядовых железнодорожников. Рассмотрим, какие кадровые потери понесли железнодорожные станции Краснодарского отделения СКЖД в течение 1930-1941 гг.

Во время второй волны репрессий в течение 1930-1933 гг. арестам по ст. 58/2, 58/7, 58/10, 58/11 УК РСФСР подверглись рабочие (слесари, токари, строгальщики) депо Туапсе, депо и вагонно-ремонтного завода Новороссийска, машинист ст. Кавказская – всего 10 чел. (См. табл. 1). В отношении рабочих вагонно-ремонтного завода Новороссийска М.К. Бондарева, Г.П. Ванькова, К.Е. Коваленко, Р.А. Матыгина, С.Ф. Савченко, К.М. Скибы, М.И. Трунова уголовные дела были прекращены 2 июня 1933 г., их из-под стражи освободили. Оставшимся в заключении Краснодарским краевым судом и

Тройками при ПП ОГПУ СКК и ДСС определили следующие меры наказания – ссылка в Северный край на 5 лет (слесарь депо г. Туапсе М.М. Тимошенко), ссылка в Казахстан сроком на 3 года (строгальщик вагонно-ремонтного завода Новороссийска З.Ж. Скафс-Шаэрс), заключение в концлагерь сроком на 5 лет (машинист ст. Кавказская Д.Н. Цирульников). Впоследствии всех их реабилитировали [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Самая массовая, третья волна репрессий пришлась на 1937-1938 гг. Согласно нашим подсчетам, репрессиям подверглись 106 работников Краснодарского отделения СКЖД (См. табл. 1).

Особенностью этой волны явились репрессии и в отношении руководящих кадров СКЖД. Так, в 1937-1938 гг. были арестованы: Талызин Александр Никифорович – начальник Краснодарского отделения движения железной дороги им. Ворошилова; Манжура Николай Кириллович – начальник паровозного депо ст. Тихорецкая; Гора Петр Ефимович – начальник водоснабжения Тихорецкого паровозного отделения; Краплин Александр Михайлович – начальник ст. Тихорецк ж.д. им. Ворошилова; Шипулин Василий Аркадьевич – начальник вагонного участка ст. Тихорецкая; Вишневецкий Василий Иванович – начальник Тихорецкого отделения паровозного хозяйства; Данько Павел Андреевич – начальник депо ст. Сочи; Венд Степан Карлович – зам. начальника депо г. Сочи и парторг; Малахов Николай Семенович – зам. начальника ст. Сочи; Кирнозов Фёдор Сергеевич – начальник 12 дистанции службы пути ст. Сочи; Волков Дмитрий Дмитриевич – директор железнодорожной школы в г. Сочи; Фрол Павел Игнатьевич – начальник железнодорожной ст. Туапсе; Маслов Михаил Алексеевич – начальник Туапсинского паровозного депо; Колесников Иван Ильич – начальник Туапсинского паровозного отделения; Распандовский Константин Николаевич – начальник отделения движения ст. Туапсе; Коновальчик Борис Илларионович – начальник ст. Новороссийск; Лаврухин Степан Петрович – начальник ветеринарно-санитарного участка ст. Новороссийск; Фролов Александр Гаврилович – начальник Новороссийского вагоноремонтного завода; Марченко Гавриил Гаврилович – начальник депо ст. Кавказская ж.д. им. Ворошилова; Морковский-Новосильный Анатолий Леонтьевич – начальник механического цеха паровозного депо ст. Кавказская; Плотников Пётр Андреевич – начальник ст. Армавир; Тарасов Александр Яковлевич – начальник дистанции пути ст. Армавир; Казаков Василий Георгиевич – зам. начальника дистанции пути ст. Армавир; Кутепов Александр Ильич – зам. начальника депо ст. Белореченская; Голубцов Алексей Иванович – зам. начальника депо ст. Белореченская; Пономарёв Константин Иванович – начальник снабжения Тимашевского паровозного отделения; Викторов Пётр Иванович – начальник ж.д. ст. Майкоп; Головченко Евграф Яковлевич – начальник ст. 7-го Краснодарского отделения ж.д. им. Ворошилова; Никитин Василий Владимирович – главный кондуктор Апшеронской узкоколейки; Колодейчук Адольф Иванович – начальник ж.д. ст. Уманская; Кувичинский Дмитрий Петрович – начальник ст. Навагинская. Всего 31 чел., или 29,2% от всего количества репрессированных работников Краснодарского отделения СКЖД за указанный период.

Большинство из них после ареста исключили из рядов ВКП(б), им предъявили обвинения по ст. 58/7, 58/8, 58/9, 58/10, 58/11 УК РСФСР, ряд из них приговорили к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества. Обвинения были традиционными для того периода: арестованных обвиняли в участии в деятельности антисоветских, контрреволюционных правотроцкистских, террористических, шпионских и диверсионно-вредительских организациях, проводивших на железнодорожном транспорте разрушительную вредительскую работу.

Расстрела удалось избежать только четырём человекам. А.Н. Талызин Военной Коллегией Верховного Суда СССР 19 декабря 1937 г. был приговорён к 25 годам лишения свободы, а Д.П. Кувичинский и Н.С. Малахов – к 15 годам исправительно-тру-

довых лагерей (ИТЛ), с конфискацией имущества. Дело в отношении В.В. Никитина 10 января 1939 г. на основании ст. 204 «б» УПК РСФСР по реабилитирующим обстоятельствам было прекращено. Впоследствии всех репрессированных работников Краснодарского отделения СКЖД реабилитировали [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Что касается основной массы репрессированных рядовых работников Краснодарского отделения СКЖД (75 чел.), то это были представители практически всех железнодорожных специальностей. Политическим репрессиям подверглись: дорожные мастера, сварщики, слесари, плотники, сторожа, чернорабочие и токари паровозных и вагоноремонтных депо, стрелочники, смазчики, путевые обходчики, диспетчеры службы движения, вагоновожатые, кондукторы, пломбировщики, дежурные по станции, начальники почтовых вагонов, осмотрщики вагонов, кладовщики ж.д. станций, паровозные машинисты, путевые рабочие, грузчики, весовщики и др. Большинство из них имело низшее (начальное) или среднее образование, некоторые являлись малограмотными.

При аресте им были предъявлены обвинения, аналогичные предъявленным их бывшим непосредственным начальникам. Кроме того, типичным являлось обвинение арестованных в участии «в контрреволюционной повстанческой организации, готовившей вооруженное восстание против Советской власти». По нашим подсчетам, расстрелу с конфискацией имущества подверглись 34 чел.; осуждены к ИТЛ сроком от 5 до 20 лет с поражением в политических правах на несколько лет и конфискацией имущества – 34 чел.; из-под стражи были освобождены 9 чел. и их дела прекращены по реабилитирующим обстоятельствам (ст. 204 п. «б» УПК РСФСР 1923 г.). Комиссией НКВД 1 арестованный был наказан в уголовном порядке [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Отметим, что политические репрессии 1937-1938 гг. в отношении железнодорожников вызвали дестабилизацию по всем параметрам функционирования дорог, неуверенность работников в своих непосредственных руководителях, а руководителей – в подчиненных, падение трудовой инициативы и т.п. Хотя такое воздействие было кратковременным, однако пренебрегать им при изучении интересующей нас проблемы недопустимо.

Четвертая волна репрессий пришлась на 1940-1941 гг. (См. табл. 1). В этот период, по нашим подсчетам, репрессиям подверглись 11 работников Краснодарского отделения СКЖД. Это были рядовые работники железной дороги, имевшие, в основном, начальное образование. Им предъявили обвинения по ст. 19-58/2, 58/10, 58/11 УК РСФСР в участии в «контрреволюционной повстанческой кулацко-белогвардейской группировке, готовившей вооруженное восстание против Советской власти на случай нападения капиталистических стран на СССР, распространение слухов о недовольстве среди рабочих на Советскую власть».

Из них 1 чел. в 1940 г. был расстрелян с конфискацией имущества (сторож железнодорожной поликлиники ст. Краснодар П.Г. Пергат). 5 рабочих паровозоремонтного завода и депо ст. Тихорецк, монтера и машиниста паровоза ст. Армавир, путевого обходчика разъезда Убих Краснодарский краевой суд в августе-декабре 1940 г. приговорил к 5-10 годам ИТЛ с поражением в избирательных правах на 3-х-5-летние сроки. Президиум Верховного Совета СССР от 15 февраля 1941 г. заменил путевому рабочему ст. Новороссийск И.А. Науменко высшую меру наказания – расстрел – на 10 лет ИТЛ с конфискацией имущества, поражением в избирательных правах на 5 лет. В отношении стрелочника ст. Краснодар С.З. Дьяченко в 1942 г. дело прекратили за недоказанностью обвинения. Впоследствии все репрессированные железнодорожники были реабилитированы [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Согласно нашим неполным подсчетам, в течение 1930-1941 гг. были репрессированы 127 работников Краснодарского отделения СКЖД (См. табл. 1). Из них 62 чел. расстреляли (48,8%). Сталинские репрессии, сопровождавшиеся неоправданной жесто-

костью, огромными людскими потерями, ничем нельзя оправдать. Отметим, что репрессии против руководящих работников железной дороги привели к кадровой революции. В итоге репрессированные, как и просто уволенные руководители, были, в конечном счете, заменены более образованными, энергичными и компетентными людьми. Однако произошло это не сразу, а после сложного периода кадровой нестабильности и чехарды, ближе к 1939 г. Именно эти новые назначенцы продолжили работу и в тяжелые годы Великой Отечественной войны и, в подавляющем большинстве, проявили себя как эффективные руководители.

Примечания

1. Сайт «Интересные истории об известных личностях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео». Полонский В.И. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.su/88558>.
2. Сайт «Википедия». Лившиц Я.А. [Электронный ресурс]. URL: http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/Л/и/в/ш/Лившиц_Яков_Абрамович.html.
3. Сайт «Википедия». Второй московский процесс [Электронный ресурс]. URL: http://library.kiwix.org/wikipedia_ru.
4. Сайт «Память о бесправии». Розенталь Яков Давидович [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=18972>.
5. Сайт «СЦБИСТ – железнодорожный форум, блоги, фотогалерея, социальная сеть». Базулин Василий Иванович. [Электронный ресурс]. URL: <http://scbist.com/wiki/7922-bazulin-vasilii-ivanovich-print.html>.
6. Сайт «Краснодарский мемориал». Книга памяти и скорби Кубани. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kubanmemo.ru/bookmemo/content_table.php.
7. Сайт «Краснодарский мемориал». Книга памяти жертв политических репрессий. Краснодарский край. Т. 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kubanmemo.ru/bookmemo/content_table.php.
8. Сайт «Pandia». Список репрессированных жителей Азово-Черноморского Края, представленный УФСБ по Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/271/39106.php>.
9. Сайт «Реабилитированные временем» [Электронный ресурс]. URL: http://vsosnickij.narod.ru/Dopolnenie_Rostov.doc.
10. Сайт «Сталинские расстрельные списки. РСФСР. Краснодарский край». [Электронный ресурс]. URL: <http://stalin.memo.ru/regions/regi41.htm>.
11. Сайт «Сталинские расстрельные списки. РСФСР. Ростовская область». [Электронный ресурс]. URL: <http://stalin.memo.ru/regions/regi55.htm>.
12. Сайт «Сталинские расстрельные списки. Имена». [Электронный ресурс]. URL: <http://stalin.memo.ru/names/p363.htm>.

**Количество репрессированных работников Краснодарского отделения СКЖД
в 1930-1941 гг. (чел.)**

Станция / Годы	1930-1933	1937-1938	1940-1941	Итого
Краснодар	-	12	-	12
Марьянская	-	-	2	2
Тихорецк	-	11	5	16
Сочи	-	14	-	14
Адлер	-	1	-	1
Туапсе	1	8	-	9
Новороссийск	8	9	1	18
Кавказская	1	7	-	8
Армавир	-	8	2	10
Белореченская	-	4	-	4
Тимашевск	-	7	-	7
Северская	-	2	-	2
Медведовская	-	1	-	1
Майкоп	-	1	-	1
Усть-Лабинская	-	1	-	1
Ейск	-	1	-	1
Кореновская	-	1	-	1
Староминская	-	2	-	2
Апшеронская	-	6	-	6
Старо-Мышастовская	-	1	-	1
Куцевская	-	2	-	2
Старо-Щербиновская	-	1	-	1
Уманская	-	1	-	1
Разъезд Убих	-	-	1	1
Ново-Леушковская	-	1	-	1
Новотитаровская	-	1	-	1
Роговская	-	1	-	1
Навагинская	-	2	-	2
Всего	10	106	11	127

Источники: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12.

**Political reprisals in 1930-1941 concerning the supervising and local staff of the Krasnodar branch
of North-Caucasian railways**

V.E. Temlyakov

Kuban state technological university, Krasnodar

In article, on the basis of the published documents, political reprisals against the supervising and ordinary staff of the Krasnodar branch of North-Caucasian railways per 1930-1941, are shown. In article calculations of personnel losses as a result of reprisals, are made. The author has shown results and negative consequences of the state repressive policy for development of railway transportation.

Keywords: USSR, 1930-1941, Krasnodar branch of North-Caucasian railways, a railway transportation, political reprisals, executions, personnel revolution, rehabilitation.

Идеология украинского национализма: истоки и эволюция

А.В. Осташевский

*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар*

В статье, написанной на основе научно-исследовательской литературы и опубликованных источников, раскрыты истоки и эволюция идеологии украинского национализма в течение первой половины XX в. Автор охарактеризовал воззрения и политическую деятельность видных идеологов украинского национализма. В статье подробно рассмотрена террористическая и диверсионная деятельность Украинской Воинской Организации (УВО), Организации Украинских националистов (ОУН), Украинской повстанческой армии (УПА). Автор пришел к выводу о том, что господство националистической идеологии в современной Украине опирается на мощный исторический фундамент.

Ключевые слова: Украина, СССР, первая половина XX в., украинский национализм, идеология, фашизм, независимое Украинское государство, Организация Украинских националистов, Украинская повстанческая армия, бандеровцы.

Проблема украинского национализма имеет свое давнее историческое происхождение, своих родоначальников, идеологов, апостолов. Целью предлагаемой статьи является выяснение исторических корней украинского национализма, его эволюции на протяжении первой половины XX в.

Теоретические основы украинского национализма были заложены накануне и в ходе Первой мировой войны. В январе 1918 г. в Киеве было провозглашено создание Украинской Народной Республики (УНР). Под влиянием этого события в австрийской части Украины возникло новое государство – Западно-Украинская Народная Республика и 1 ноября 1918 г. с помощью австрийцев представители нового искусственного государства захватили власть во Львове, выгнав оттуда польских чиновников, чему воспротивилась Варшава. Началась польско-галицийская война, которая закончилась победой поляков.

В апреле 1920 г. Сымон Васильевич Петлюра (правильно Сымон, а не Семен – А.О.), возглавлявший Директорию УНР, подписал договор с Польшей, по которому часть земель Западной Украины отходила к Польше. С марта 1923 г. Галиция и Волынь стали легальной частью Польши. В этой ситуации военные и политические деятели Западно-Украинской Народной Республики эмигрировали в Западную Европу, преимущественно, в Чехословакию, Германию, Францию. Правительство Литвы оказывало эмигрантам политическую, финансовую и техническую помощь [1; 2; 3]. Вместо того, чтобы сделать выводы после проигранной войны, группа бывших офицеров Украинской Галицийской Армии во главе с полковником Евгеном Коновальцем, стали готовиться к реваншу в борьбе с Польшей. Группа восприняла в полной мере распространяющуюся в то время в Европе идеологию и философию фашизма. В 1920 г. группа Коновальца создала Украинскую Воинскую Организацию (УВО), основной целью которой стала борьба с Польшей и возвращение Галиции. Организация занималась на территории Польши террористической и диверсионной деятельностью. Одновременно

члены Организации терроризировали и уничтожали лояльных к власти украинцев. Непримиримым проводником такой политики являлся Е.М. Коновалец.

В начале 1929 г. Е.М. Коновалец собрал в Вене деятелей УВО, а также руководителей украинских фашиствующих групп, действовавших в Европе. Этот сбор назвали громко – Первый Конгресс Украинских националистов. На Конгрессе родилась Организация Украинских националистов (ОУН). В работе Конгресса приняли участие всего 30 чел. Одной из задач Организации стало максимальное привлечение к своей деятельности украинской молодежи.

Роль идеологии украинского национализма и ее творца Дмитрий Иванович Донцов свидетель событий тех лет, украинский политический деятель Михайло Демкович-Добранский охарактеризовал следующими словами: «Донцову выпала сомнительная честь в том, что он санкционировал аморальность в методах политической борьбы в нашем народе». ОУН и УВО финансировались правительствами Германии и Литвы. Кроме этих источников был еще и криминальный: ограбление банков и почт.

Националисты предпринимали попытки расширить географию своей деятельности и на территории СССР, в частности, на Кубани. Однако местные чекисты решительно пресекли здесь деятельность украинских националистов. В 1938 г. состоялись суды над членами националистической организации. В том же 1938 г. агент НКВД П.А. Судоплатов организовал и провел успешное покушение в Амстердаме на руководителя ОУН Евгена Коновальца.

В своей книге «Gorzka prawda» (Горькая правда) польский ученый украинского происхождения Виктор Полишук писал: «Украинский национализм был явлением исключительно галицийским, в соседней Волыни он еле теплился, а дальше на восток он вообще не имел почвы» [1]. Большинство главных руководителей УВО-ОУН являлись выходцами из семей греко-католических священников (униатов), и получили образование в Польше. Центром расширения украинского национализма стала украинская гимназия в Галиции. Дом украинской академической гимназии во Львове был центром сбора и конспиративной работы предводителей ОУН. С самого начала украинское националистическое движение являлось типичным фашистским движением.

Дмитрий Иванович Донцов – отец идеологии украинского национализма, родился в 1883 г. в Мелитополе. В годы Второй мировой войны жил в Канаде, умер в 1973 г. в Монреале. Перед революцией 1917 г. был сторонником социализма, потом вошел в левое крыло правительства Украинской Народной республики. Далее подвизался в правительстве гетмана Павла Скоропадского. Потом сбежал во Львов, где редактировал некоторые украинские журналы. В 1926 г. написал книгу «Национализм». Его книга написана на галицийском диалекте, хотя до этого времени Д. Донцов пользовался исключительно русским языком, поскольку не знал литературного украинского языка. Вместе с ним ретранслятором националистической идеологии выступал Мыкола Сциборский, написавший книгу «Нациократия», в которой прославлял фашизм [4].

Для построения своей идеологической конструкции Донцов воспользовался положениями социального дарвинизма. Суть учения в его интерпретации: сильные особи поедают слабых, и это есть норма жизни, выживают самые приспособленные. По Донцову, нация является видом в природе (как волки, овцы, тигры и т.д.), а, следовательно, нации друг другу враждебны и находятся в состоянии перманентной (непрерывной) войны с другими нациями за территорию. Автор рассматривал нацию как вечную категорию, нация у него есть высшая категория. Отсюда отец украинского национализма сделал следующий вывод: «Нация превыше всего», чем отрицал верховенство Бога, христианства и общечеловеческих ценностей. Нация, в его трактовке, имеет не только право, но и обязанность войны с соседями за главенство в окружающем пространстве. Структуру нации Донцов выстраивал по иерархической схеме: во главе нации стоит

вождь, его окружение составляют представители инициативного меньшинства, из которого формируется аппарат власти. Остальной народ Донцов называл толпой, плебсом, укрощенным быдлом, скотами.

Отметим, что незнание сути идеологии украинского национализма, сформулированной и провозглашенной Д. Донцовым, привело к тому, что на современном этапе ряд политиков пропаганду, прославление украинского национализма, а также Организацию Украинских Националистов приравнивают к украинскому патриотизму. Подчеркнем, что Донцов по своему происхождению являлся великорусом. Уже в годы Первой мировой войны он состоял на жаловании у германского посла в Швейцарии Г. Ромберга. В августе 1914 г. он вместе с группой украинских националистов, оголтелых русофобов создал во Львове «Союз освобождения Украины». Националисты надеялись на помощь австрийцев в построении независимого Украинского государства. Д. Донцов написал от имени Союза «Воззвание к украинскому народу России». Прочитируем Донцова: «Война ведется между культурой и варварством. Без отделения украинских провинций от России даже самый ужасный разгром этого государства в настоящую войну будет только слабым ударом, от которого Царизм оправится через несколько лет, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя Европейского мира. Только свободная, тяготеющая к правительственному союзу Украина могла бы своей обширной территорией, простирающейся от Карпат до Дона и Черного моря, составить для Европы защиту от России, стену, которая навсегда остановила бы расширение Царизма и освободила бы славянский мир от вредного влияния панмосковизма. В полном сознании своей исторической миссии защищать свою древнюю землю от азиатского варварства московитов Украина всегда была открытым врагом России, и в своих освободительных стремлениях она всегда искала помощи у Запада, особенно у немцев... Мы, украинцы России, соединившиеся в «Союз освобождения Украины», употребим все силы для окончательного расчета с Россией». Следует заметить, что стилистика современных украинских националистов мало, чем отличается от стилистики националистов уже почивших. Вот что пишет львовская газета «Высокий замок»: «Следует уяснить, что существование России как государства несет в себе смертельную опасность для Украины, и необходимо ее ликвидировать, прилагая все усилия к распаду не только империи, а собственно России... Самый лучший москаль – это мертвый москаль».

Д. Донцов редактировал «Літературно-науковий вістник», в котором также призывал очистить украинскую идею, «сделать из нее знамя, вокруг которого бы объединилась вся нация». Его идейно-теоретические работы были калькой доктрины германской национал-социалистской (фашистской) партии. Он перевел на украинский язык книгу А. Гитлера «Майн Кампф» (Моя борьба). Причем Д. Донцов горько сожалел, что на Украине не родился свой Гитлер, и в связи с этим высказал такую мысль: «Живут и господствуют только расы, которые не знают сомнений, которые не задумываются над правом на собственное существование за счет других».

В соответствии с идеологией национализма, на первом месте стоит воля вождя и его соратников, которая может не совпадать и не считаться с волей народа. В борьбе с врагами не стоит считаться с потерями людских и материальных ресурсов; пусть погибнет хоть половина украинского народа, лишь бы была достигнута цель, смыслом которой является украинская империя, а в ней – ничем не ограниченная власть националистов. Основное правило национализма запрещает толерантность, демократию и гуманизм. Другие правила ничуть не лучше. Ненависть ко всему, что есть польское (на то время), зоологическая ненависть ко всему, что есть русское (и в то время, и сейчас). Принцип аморальности реализуется в лозунге «Все хорошо, что есть хорошо для нации», а это решает вождь.

В западно-европейской политической науке украинский национализм получил название «интегральный национализм», то есть он по своему типу тождественен фашизму. Интегральность заключается в том, что он (национализм), основываясь на собственных виртуальных правилах, втягивает в свою орбиту всех, кого может втянуть, одновременно выбрасывая тех, кто не дает себя втянуть. Украинский национализм, в отличие от других националистических движений, которые не преследуют цели физического уничтожения народов на завоеванных территориях, считает необходимым их истребление, а оставшуюся часть населения планирует подвергнуть ассимиляции в украинскую нацию. При этом процессе для него не важны ни нормы христианской морали, ни общечеловеческие ценности [4].

В соответствии с идеологией украинского национализма его стратегической целью-максимумом является построение украинской империи. В «Декалоге украинского националиста» (декалог – десять заповедей) сказано: «Должен стремиться к увеличению силы, богатства и территории Государства Украинского, даже путем порабощения чужих племен». Стратегические цели национализма были сформулированы еще на Первом Конгрессе в 1929 г. – построение соборного Украинского государства на всех украинских этнографических территориях. ООН сразу очертила границы будущего Украинского националистического государства, площадь которого равнялась бы 1 200 000 квадратных километров (сейчас площадь Украины 603 тыс. квадратных километров). В него должны войти части территорий Польши, Чехии, Белоруссии, России, Молдавии, Румынии, Венгрии, Словакии, а на юге России вплоть до Чечни. Эта кампания должна проходить под лозунгом «Полное освобождение украинских земель от оккупантов», причем под оккупантами украинских земель понимаются все проживающие там неукраинцы. К 1940 г. видение этнографического пространства будущей Украины у ОУНовцев изменилось в сторону увеличения, о чем в одном из их альманахов было высказано это новое представление: «Кроме своего основного владения – украинские этнографические территории – украинский народ имеет и свои территории, расположенные на востоке по обеим сторонам 50 градуса северной широты: Нижне-Волжский район, верхний Урал – река, Башкирия. За Уралом: Туркестан, Западная Сибирь, Байкальский район и Дальний Восток – «Зеленый клин» – наиболее дальние украинские поселения».

После того, как в 1939 г. Западная Украина была воссоединена с Восточной, 20 тыс. украинских националистов перебрались в Краков, который стал центром их активной деятельности. Здесь был создан Украинский Центральный Комитет. Его организатором и руководителем являлся этнограф Владимир Кубийович, который тесно сотрудничал с Абвером. Украинские националисты нужны были фашистам для борьбы с польским подпольем. Центральный Комитет также занимался вербовкой украинцев на работу в Германию. Кубийович принимал непосредственное участие в формировании дивизии СС «Галичина».

История бандеровщины и мельниковщины в отечественной и зарубежной историографии изучена достаточно полно [8; 9], поэтому обратим внимание на иные аспекты деятельности украинских националистов. Так, Украинская повстанческая армия (УПА) формировалась достаточно жестоко. Добровольцев не хватало, поэтому активно привлекали мобилизованных. Приведем пример мобилизации, описанный украинским крестьянином. Пример взят из книги В.В. Полищука «Горькая правда», в которой использованы разнообразные достоверные источники (документы, авторитетные издания, работы самих идеологов украинского национализма, информация респондентов, собственные наблюдения автора): «Пришли ночью в деревню и забрали с собой всех, способных носить оружие, около ста мужчин, и проводили до лесу, поставили в шеренги и сказали: вы являетесь мобилизованными в УПА, кто не хочет быть в УПА, пусть вый-

дет. Вышло несколько человек, и их здесь же на месте, на глазах всех остальных расстреляли. Об этом, без сомнения, весть быстро разошлась среди украинцев. Был это террористический метод мобилизации» [1]. Для поддержания дисциплины и борьбы с дезертирством применялись средневековые виды наказаний. В частности, за неисполнение приказа – битье палкой. За дезертирство – расстрел и отрубание головы. Пример: полевой военный суд 28.10.1943 г. рассмотрел дело о дезертирстве и приговорил Мораза и Чумака из сотни Хома, куреня Витра к смертной казни через отрубание головы перед отрядом [5].

На территориях, где совместно проживали поляки и украинцы, ОУН и УПА особо зверствовали. Например, польское население деревень и маленьких городов поголовно истреблялось. Украинцы, которые вызывали сомнения у националистов, тоже уничтожались. В течение 1941-1950 гг. только на Волыни было уничтожено 80 тыс. украинцев. К январю 1943 г. Волынь была очищена от поляков, поскольку всех убили. С советским партизанами, с бойцами польской Армии Крайовой украинские националисты тоже воевали, но не так смело, как с мирным населением, предпочитая уклоняться от открытых сражений [2].

В структуре ОУН-УПА существовал институт «политвоспитателей», которые систематически вели занятия с бойцами, особенно молодыми. Вот выписка 1943 г. из конспекта ОУНовского бойца: «Киев есть центр нормандской и также греческой культуры, и одновременно наисильнейший центр политический в Восточной Европе. Украинское государство простиралось до реки Волги на востоке, а на западе до моря Балтийского. Территория этнографической Украины, по данным Рудницкого, составляет 1 200 000 квадратных километров. Построение Польского государства в его этнографических границах нас не устраивает. Оно будет маленьким, и не будет иметь ни экономического, ни политического значения в мире».

Еще в 1930-х гг. лидер ОУН Степан Бандера выдвинул лозунг: «Наша власть будет страшной». Фактически она стала страшной для украинцев, поляков и других народов, живших на Украине. Даже чуждый сантиментов, руководитель отрядов УПА Тарас Бульба-Боровец, в открытом письме к Бандере писал: «Позволю себе спросить вас: за что вы воюете? За Украину или за вашу ОУН? За государство Украинское или за свою диктатуру в этом государстве? За народ украинский или только за свою партию?» [4]. Несмотря на то, что Галиция была, в некотором роде, базой украинских националистов, здесь также применялась политика «чистки» населения. В 1990-1991 гг. газета «Прикарпатская Правда» (г. Ивано-Франковск) в ряде своих номеров опубликовала списки людей, убитых националистами из ОУН-УПА. Указанные списки вошли в сборники документов «Украинский национализм в документах» и «Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956)». Жуткие строки: «Бурнус Василий, тракторист, убит в 1946 г.; Балун Параська, домохозяйка (господыня домова), убита в 1945 г. за отказ оуновцам в помощи продовольствием; Волощук Илья, крестьянин, убит в 1945 г.; Дедик Петро, крестьянин, убит в 1945 г.; Костенко Анастасия, домохозяйка, убита в 1946 г.». Это очень длинный список жертв бандеровцев [6; 7].

Исследователь украинского национализма (бандеровщины) Виктор Полищук утверждает, что в боевых отрядах (боевках) ОУН С.А. Бандеры состояло около 40 тыс. чел. [1]. Часть охотников, то есть добровольцев, а часть мобилизованных, которые четко не представляли себе цели и задачи бандеровщины, и были насильственно втянуты в преступную деятельность ОУНовцев. Современные последователи С.А. Бандеры утверждают, что он боролся за освобождение Украины. Однако это не соответствует действительности, поскольку бандеровщина не была массовым, добровольным народным

движением на Украине. А построение фашистского государства, к которому стремились бандеровская элита, не стало народно-освободительной войной [4].

В 1944 г., когда уже было ясно, кто победит во Второй мировой войне, С. Бандера стал искать выход, поскольку никто не стал бы вести переговоры со сторонником Гитлера. В декабре 1944 г. создается Украинська Головна Визвольна Рада, исключительно бандеровское творение. Рада была представлена как коалиция политических групп, имеющих демократический характер. Раду возглавил Роман Йосифович Шухевич (руководил УПА, проводил акции по уничтожению мирного населения, в марте 1950 г. в ходе акции по ликвидации остатков бандеровцев под Львовом был убит). Заграничный отдел Рады возглавил Мыкола Лебедь, а идеолого-религиозную часть – греко-католический (униатский) священник Иван Гриньох. Рада перебралась в США. Туда же приехала часть бандеровцев во главе с М. Лебедем. Америка приняла бандеровцев как демократически ориентированных деятелей [4]. Здесь националисты развили бурную пропагандистскую деятельность. Они стали открывать журналы и газеты, выпуская их массовыми тиражами, читали лекции в Гарвардском университете.

Сильная группа пропагандистов-журналистов работала в Европе, в частности, на радио «Свободная Европа». В Мюнхене открыли «Свободный Украинский университет», который занимался не научными изысканиями, а пропагандистской и политической деятельностью, распространяя идеи украинского национализма. В Торонто (Канада) выпустили в 38 томах «Летопись УПА», несколько томов которой были изданы в «незалежной» Украине, в Киеве под эгидой Украинской Академии Наук. Отметим, что значительную помощь националистам в 1990-е гг. оказывал бывший президент Украины Леонид Кучма, который сам толерантно относился к националистам. Одним из фактов признания заслуг бандеровцев стал и тот факт, что Л.Д. Кучма вручил Ярославе Стецко (жена Ярослава Стецко, заместителя С. Бандеры) Орден княгини Ольги, а правительство Украины разрешило похоронить ее на кладбище-пантеоне Байкове, где похоронены самые выдающиеся деятели Украины.

Таким образом, господство националистической идеологии в современной Украине, как показывает проведенное нами исследование, опирается на мощный исторический фундамент.

Примечания

1. *Полищук В.В.* Горькая правда. Преступность ОУН-УПА (исповедь украинца). – Изд. 2-е. – Киев: «Золотые ворота», 2011. – 520 с.
2. *Лукаш Адамский.* Прогрессивный националист. Михаил Грушевский и его взгляды на Польшу и поляков: Монография. – Варшава, 2011 (польское изд.).
3. *Щеголев С.Н.* История «украинского» сепаратизма / Сост. М. Смолин. – М.: Имперская традиция, 2004. – 472 с.
4. *Джон Армстронг.* Истоки самостийного нацизма. К чему пришла Украина в XXI веке / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. – М.: Центрполиграф, 2014. – 367 с.
5. *Беляев В., Рудницкий М.* Под чужими знаменами / пер. с укр. А. Кравченко. – М.: Молодая гвардия, 1954. – 215 с.
6. Украинский национализм в документах: Сб. док-тов: В 3 т. – Торонто, 2002-2003.
7. Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956): Сб. док-тов. – М.: Объединенная редакция МВД, 2010. – 512 с.
8. *Иваненко В.В., Якунин В.К.* ОУН и УПА во Второй мировой войне: проблемы историографии и методологии: Монография. – Днепропетровск: Арт-Пресс, 2006. – 424 с.
9. *Масловский В.И.* С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны: Монография. – М.: Славянский диалог, 1999. – 270 с.

Ideology of the Ukrainian nationalism: sources and evolution

A.V. Ostashevskiy,

Doctor of Philology, the professor

In article, written on the basis of the research literature and published sources, sources and evolution of ideology of the Ukrainian nationalism within first half XX century are opened. Author has characterized views and political activity of visible ideologists of the Ukrainian nationalism. In article terrorist and diversive activity of the Ukrainian Military Organization (UMO), Organizations of the Ukrainian nationalists (OUN), the Ukrainian insurgent army (UIA) is in detail considered. Author has come to conclusion, that domination of nationalist ideology in modern Ukraine leans on the powerful historical base.

Keywords: Ukraine, USSR, first half of XX century, Ukrainian nationalism, ideology, fascism, independent Ukrainian state, Organization of the Ukrainian nationalists, Ukrainian insurgent army, Bandera's.

УДК 93/94.(470.62)(470.63)“1966-1975”

**Деятельность органов власти Дона, Кубани и Ставрополя
по электрификации сельского хозяйства в 1966-1975 гг.**

О.И. Алексеенко

*Краснодарский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Краснодар*

В статье рассмотрен процесс электрификации сельского хозяйства Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, осуществлявшийся под руководством партийно-советских и хозяйственных органов в годы Восьмой и Девятой пятилеток. Автор пришла к выводу о том, что электрификация сельского хозяйства значительно облегчила труд сельских жителей, повысила его производительность и культуру, явилась необходимым условием сокращения социально-экономических различий между городом и деревней.

Ключевые слова: СССР, Министерство энергетики СССР, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Восьмая и Девятая пятилетки, краевой комитет КПСС, научно-технический прогресс, электрификация сельского хозяйства, агропромышленный комплекс.

Давно прогнозировавшееся и ставшее в начале 2014 г. реальностью ухудшение отношений Российской Федерации с западными государствами остро поставило вопрос о продовольственной безопасности нашей страны, а, следовательно, о возрождении и развитии отечественного сельскохозяйственного производства. При этом восстановленное сельское хозяйство должно превзойти в технологическом отношении уровень, достигнутый к началу 1980-х гг. Это должно стать не на словах, а на деле сельское хозяйство XXI века. Между тем, аграрное производство в позднем СССР представляло собой в высокой степени механизированным, химизированным и электрифицированным, то есть, вплотную приблизилось к индустриальному состоянию. С нашей точки зрения, при восстановлении и развитии агропромышленного комплекса в современной России невозможно обойтись без учета и творческого применения советского опыта. Его необходимо знать, а, следовательно, и детально изучать. Однако, в последние 20-25 лет внимание отечественных исследователей к изучению проблем руководства аграрным производством и, вообще, народным хозяйством неоправданно снизилось. На наш взгляд, нуждается во всестороннем изучении со стороны историков, экономистов и практиков история деятельности органов советской власти по электрификации сельского хозяйства, ибо это явилось важнейшим направлением индустриализации данной отрасли экономики.

В СССР под электрификацией сельского хозяйства понималось широкое внедрение электрической энергии в сельскохозяйственное производство и быт сельского населения. Электрификация стала важнейшим направлением научно-технического прогресса, решающим условием создания материально-технической базы отрасли, основой комплексной механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства. Электрификация сельского хозяйства значительно облегчает труд, повышает его производительность и культуру, является необходимым условием ликвидации социально-экономических различий между городом и деревней.

Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве СССР постоянно возрастало: в 1940 г. было израсходовано 0,5 млрд. квт-часов; в 1960 г. – около 10 млрд. квт-часов; в 1970 г. – 38,6 млрд. квт-часов; в 1975 г. – 73,8 млрд. квт-часов; в 1980 г. – 110,9 млрд. квт-часов; в 1985 г. – 145,6 млрд. квт-часов. Свыше 30% всей электроэнергии расходовалось в животноводстве. Количество электродвигателей в колхозах, совхозах и межхозяйственных предприятиях в 1985 г. составило около 16 млн. шт., их суммарная мощность – 85,7 млн. квт. За 1960-1985 гг. электровооружённость труда в колхозах, совхозах, межхозяйственных предприятиях увеличилась со 160 до 3574 квт-часов. Сельскохозяйственные предприятия получали электроэнергию, в основном, от государственных энергетических систем. Наиболее благоприятные технические и экономические предпосылки для электрификации сельского хозяйства имели отрасли и рабочие процессы, в которых преобладали стационарные установки (например, животноводство, закрытый грунт, предприятия по послеуборочной обработке и хранению зерна, картофеля, свеклы, приготовлению кормов и т.д.). Широкое использование электроэнергии на животноводческих фермах и птицефабриках позволяло обеспечить освещение помещений, механизировать водоснабжение; поение животных; заготовку, хранение, приготовление и раздачу кормов; вентиляцию помещений; уборку, транспортировку, переработку и использование навоза, создание и поддержание заданных режимов микроклимата и т.д. Кроме того, на фермах крупного рогатого скота электромеханизировалось доение коров и первичная обработка молока; в птицеводстве – сбор и сортировка яиц, инкубация цыплят; в овцеводстве – стрижка овец, обогрев и обсушка ягнят и т.д. Электрификация доения коров и стрижки овец повышала производительность труда на 60%, очистки зерна – на 65%, водоснабжения животноводческих ферм и орошения – на 80%. Крупными потребителями электроэнергии являлись предприятия по переработке и хранению сельхозпродукции, подсобные производства колхозов и совхозов, ремонтные мастерские, комбикормовые цеха и заводы и др.

Непрерывно увеличивалось потребление электроэнергии на бытовые и социально-культурные нужды сельского населения. Концентрация и специализация сельскохозяйственного производства, перевод его на промышленную основу, переход к широкой автоматизации производства создали условия для применения автоматизированных поточных линий и систем управления [1, с. 4-6].

Решая задачу электрификации сельского хозяйства, партийные комитеты Дона, Кубани и Ставрополя разрабатывали планы ремонта сельских распределительных электросетей, обеспечения хозяйств необходимым электрооборудованием. Уделялось внимание и электромеханизации производственных процессов в сельском хозяйстве. По инициативе крайкома КПСС в Ставропольском крае создавались опорно-показательные животноводческие и птицеводческие фермы, на которых были организованы постоянно действующие курсы по обучению специалистов, руководителей и работников животноводческих колхозов и совхозов. Такие фермы создали в 18 районах края [2, л. 6].

Активизировали свою деятельность проектные институты и конструкторские организации, специализировавшиеся на проблематике электрификации сельскохозяйст-

венного производства. В г. Краснодаре было создано отделение Всесоюзного научно-исследовательского института по проектированию объектов электрификации (ВНИПИ Сельэлектро), в котором 1500 специалистов занимались разработкой новых проектов крупных магистральных высоковольтных линий электропередач. Филиал этого института действовал в Пятигорске [3, с. 41-43].

Значительную работу по электрификации сельского хозяйства в Краснодарском крае в 1960-е гг. провел трест «Краснодарсельэлектросетьстрой». С 1964 г. по 1969 г. им были произведены работы на сумму 60 млн. руб. Особенно активно трудились работники механизированной колонны № 63 этого треста. Коллектив проводил работы в Кущёвском, Ленинградском, Староминском, Каневском, Щербиновском и Ейском районах края. В течение 10 лет им было построено и введено в действие более 6,5 тыс. км линий электропередач, потребительские и распределительные подстанции общей мощностью 86 тыс. киловатт. За 1966-1968 гг. силами колонны было электрифицировано 27 школ, 10 больниц и детских учреждений, 6 клубов. Это стало возможным благодаря широкому внедрению комплексной механизации и поточно-скоростных методов строительства. 36 передовикам производства было присвоено Звание ударников коммунистического труда. Среди них – бригадир электромонтажной бригады В.В. Гутров, монтажники А.М. Ярошенко, Т.Т. Кириченко, Н.А. Клименко, А.А. Власенко, механизаторы Г.А. Мошко, А.И. Коломоец, Н.П. Гагай и др. В.В. Гутрову было присвоено звание «Отличник Минэнерго СССР» [3, с. 41-43].

Коллектив треста «Ростовсельэлектросетьстрой» также в этот же период достиг больших успехов в электрификации колхозов и совхозов Дона, за что 15 человек были награждены Почетными грамотами обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа [4, л. 31; 5, л. 50-52]. На Ставрополье в конце 1967 г. энергостроители и энергетики досрочно подключили к государственной энергосистеме все колхозы, совхозы и населённые пункты, за что 157 человек было награждено Почетными грамотами крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа [6, л. 24; 7, л. 11-12].

Благодаря усилиям партийно-государственных и хозяйственных структур, уделявших серьезное внимание вопросам электрификации сельского хозяйства, трудовой активности работников строительных организаций Минэнерго за 1966-1970 гг. потребление электроэнергии в сельском хозяйстве Ростовской области возросло в 1,8 раза, на Кубани – в 2 раза, в Ставрополье – в 2,4 раза. В названных регионах увеличилось использование электроэнергии для производственных нужд соответственно на 6,1%, 4% и 7,6% [8, с. 20; 9, с. 45; 10, с. 37].

Однако, несмотря на эти успехи, уровень электрификации ещё не удовлетворял потребности сельского хозяйства. Так, строительство линий электропередач и трансформаторных подстанций для сельской местности велось медленно. Высоковольтные линии электропередач, строящиеся государством, оставались неиспользованными или работали с небольшими нагрузками по причине распыления средств в ходе строительстве объектов, низкого уровня организации труда и производства. Электрификации сельского хозяйства мешали плохое снабжение колхозов и совхозов электрооборудованием и материалами, нехватка квалифицированных кадров инженеров, техников и рабочих. На имеющиеся недостатки указывали партийные комитеты Дона, Кубани и Ставрополья [3, с. 42; 5, л. 50-52; 11, л. 40-41; 12, л. 195,196; 13, л. 11; 14, л. 5,6]. Устранение их и выполнение планов по повышению уровня электрификации сельского хозяйства в 1971-1975 гг. стало главной задачей коллективов строительно-монтажных трестов Министерства энергетики СССР. В их планах главное место уделялось обеспечению электроэнергией насосных станций орошения, птицефабрик, животноводческих комплексов и ферм [11, л. 42].

Ставропольский крайком КПСС принял специальное постановление «О комплексной электромеханизации производственных процессов на животноводческих фермах колхозов и совхозов края в 1971-1975 гг.». Хотя уровень механизации производственных процессов в животноводстве не был ещё высоким, тем не менее, к концу 1975 г. показатель комплексной механизации на фермах крупного рогатого скота был доведен до 58%, свиноводческих – до 75%, птицеводческих – до 70%. Крайком КПСС разработал мероприятия по выполнению названного постановления. Они включали в себя обеспечение хозяйств необходимым оборудованием, создание в 25 районах специальной службы для проведения ремонта и технического ухода за установками и оборудованием на фермах, обучение кадров электромонтеров и наладчиков для сельского хозяйства на постоянно действующих курсах «Ставропольэнерго» и районных энергетических управлений, ежегодную подготовку по 100 специалистов для сельского хозяйства [15, л. 85-98].

Ставропольский крайком КПСС постоянно контролировал выполнение этого постановления, своевременно указывая строительным организациям на недостатки в работе [16, л. 56-58; 17, л. 66-68]. В хозяйствах края, в частности, было создано 308 стационарных пунктов, передвижных постов техобслуживания, активизировали свою деятельность бригады краевой организации «Сельхозтехника». В результате принятых мер, уровень электромеханизации производственных процессов увеличился, по сравнению с 1966 г., на фермах крупного рогатого скота по водоснабжению – в 1,4 раза, раздаче кормов – в 3,7 раза, доению коров – в 1,5 раза, удалению навоза – в 2,8 раза. Уровень комплексной механизации составил 23% [18, л. 27]. Аналогичная работа проводилась и в Ростовской области. В 1975 г. уровень электромеханизации производственных процессов на фермах области значительно возрос, причем процент комплексной механизации был выше, чем на Ставрополье.

Одной из причин успехов явилась активная работа строительных организаций, которые улучшили свою деятельность, стали выполнять государственные планы электрификации сельского хозяйства. В итоге, в 1975 г. колхозы и совхозы Ростовской области получили электроэнергии 944,7 млн. квт-часов против 307 млн. квт-часов в 1965 г., Краснодарского края – 1412 млн. квт-часов против 445 млн. в 1965 г., Ставропольского края – 920 млн. квт-часов. Кроме того, увеличилось потребление электроэнергии на производственные нужды, в том числе на животноводческих фермах. В хозяйствах Дона, Кубани и Ставрополья значительно увеличилась мощность электродвигателей. Прогрессирующее техническое оснащение и электрификация сельского хозяйства привели к росту его энерговооруженности в целом и каждого занятого в нём работника, в том числе на Дону в 2,5 раза против 1965 г., на Ставрополье – в 2,3 раза, на Кубани – почти в 3 раза [8, с. 19-20; 9, с. 45; 10, с. 37].

Таким образом, изученные нами материалы демонстрируют, что в течение 1966-1975 гг. были достигнуты впечатляющие результаты в электрификации сельскохозяйственного производства и быта сельских жителей Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев. Это произошло не стихийно и не благодаря «невидимой руке рынка», а было достигнуто под руководством партийно-государственных и хозяйственных органов СССР и его регионов. Накопленный ими опыт управления агропромышленным комплексом (АПК) и, в целом, народным хозяйством страны, на наш взгляд, нуждается в пристальном и всестороннем научном изучении, а некоторые его элементы можно использовать на практике, в процессе восстановления и развития АПК современной России.

Примечания

1. Будзко И.А., Левин М.С. Электроснабжение сельскохозяйственных предприятий и населённых пунктов: [По спец. 1510 «Электрификация сел. хоз-ва»]: Учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1985. – 320 с.
2. Центр документации новейшей истории Ставропольского края. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 36.
3. Кубань. Год пятилетки 4-й. Спец. вып. «Блокнота агитатора». – Краснодар: Советская Кубань, 1969.
4. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 9. – Оп. 39. – Д. 22.
5. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 39. – Д. 218.
6. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 1.
7. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 37.
8. Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке: Стат. сб. / Под общ. ред. Г.И. Горячева. – Ростов: Кн. изд-во, 1976. – 87 с.
9. Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 году: Стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Краснодар. края. – Краснодар: Кн. изд-во, 1976. – 173 с.
10. Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 году: Стат. ежегодник. – Ставрополь, 1978.
11. ЦДНИРО. – Ф. 9. – Оп. 50. – Д. 118.
12. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 1.
13. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 38.
14. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 65.
15. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 35. – Д. 17.
16. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 35. – Д. 41.
17. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 40. – Д. 37.
18. ЦДНИСК. – Ф. 1. – Оп. 40. – Д. 30.

Activity of authorities of Don, Kuban and Stavropol on electrification of an agriculture per 1966-1975

O.I. Alekseenko

the candidate of historical sciences, the senior lecturer

Krasnodar branch of the Russian economic university it. G.V. Plehanova, Krasnodar

In article process of electrification of an agriculture of the Rostov area, the Krasnodar and Stavropol edges, carried out under direction of the party-soviet and economic bodies within the Eighth and Ninth five-years periods, is considered. The author has come to conclusion, that electrification of an agriculture has considerably facilitated work of countrymen, has raised its productivity and culture, was a necessary condition of reduction of social and economic distinctions between city and village.

Keywords: USSR, Ministry of power of the USSR, Rostov area, Krasnodar territory, Stavropol territory, Eighth and Ninth five-years periods, regional committee of the CPSU, scientific and technical progress, electrification of an agriculture, agriculture.

УДК 94(47).084.9;94(470)

Российская промышленность – советский опыт и современная ситуация: попытка системного анализа

Б.В. Улезко

*Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории,
г. Краснодар*

В статье проанализированы результаты развития промышленности в СССР в 1960-1980-е гг. и в современной России. Автор считает, что в условиях экономического кризиса и санкций по отношению к России со стороны Запада, регулирующая роль государства в экономической сфере должна значительно возрасти. В качестве аргументов

в статье приводятся позитивные примеры из опыта промышленного развития СССР, а также из современной отечественной экономики.

Ключевые слова: СССР, КПСС, Российская Федерация, экономические санкции, промышленный потенциал, рыночная экономика, научно-технический прогресс, экономический кризис, проблема импортозамещения.

С начала 2014 г. резко возросла угроза для национальной безопасности Российской Федерации. Это обстоятельство радикально актуализирует задачу восстановления индустриального потенциала страны, как оборонно-промышленного комплекса, так и отраслей, предназначенных обеспечивать его средствами производства. Полагаться на поставки оборудования «нашими западными партнерами» в условиях жестких экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза (ЕС) явно не приходится. Необходимо учитывать и тот фактор, что развитие высокотехнологичных отраслей производства – военных и гражданских – возможно только при наличии массового производства изделий среднего технического уровня: станков и иного промышленного оборудования, автомобилей, приборов и средств автоматизации, электроники и вычислительной техники, и т.п. Восстановление массового выпуска такой продукции в России является непременным условием для развития новейших производств. Делать же реальные шаги в данном направлении необходимо, независимо от того, продолжится ли глобализация мировой экономики в том виде, в каком она происходила, начиная с рубежа 1980-х-1990-х гг., или вектор ее развития поменяется на регионализацию.

В первом, на наш взгляд, маловероятном случае, восстановление обрабатывающей промышленности необходимо, чтобы Россия смогла найти свое достойное место в глобальной экономике, соответствующее ее интеллектуальным, материальным и научно-техническим ресурсам и возможностям. Вероятность дальнейшего мирового развития по данному варианту, с нашей точки зрения, ничтожно мала. Во втором же случае, восстановление промышленного потенциала тем более необходимо, чтобы наша страна смогла сохранить контроль над своими природными ресурсами, сохранить и упрочить экономический и политический суверенитет. События последних лет, в частности, переход мирового экономического кризиса в открытую фазу в начале 2008 г., события на Кавказе и вокруг него в августе 2008 г., события на Украине, на Ближнем Востоке и многие другие, свидетельствуют о реальности второго варианта. Возрождение открытой конфронтации Запада с Россией, в сочетании с восстановлением независимости российской внешней политики, настоятельно требуют укрепления военной мощи страны, а, следовательно, ее подкрепления промышленной мощью. Восстановление промышленного потенциала подразумевает возрождение и развитие научно-технической сферы.

После 1991 г. в нашей стране произошел переход от централизованной плановой модели управления экономикой к стихийной рыночной модели, что сопровождалось уходом государства из большинства отраслей экономики. Произошла резкая смена крайностей. Нам представляется, что сейчас государство должно вернуть себе роль главной организующей силы общества, оно не вправе отказываться от руководящей роли в экономической и социальной сферах. Как свидетельствует исторический опыт, общество не нуждается в государстве, ни за что не отвечающем.

Произошедшая в 1990-х гг. смена социально-экономической и общественно-политической систем обострила внимание к вопросам управления, поскольку и в новых исторических условиях эффективное осуществление управленческих функций невозможно без учета предшествующего опыта, как позитивного, так и негативного. В последние годы возрастающую роль в сфере экономики играют органы государственной

власти субъектов Российской Федерации. В частности, усиливается их влияние на промышленное производство, они предпринимают попытки стимулировать выпуск конкурентоспособной продукции, внедрение современных технологий. Реализовать такие устремления возможно только при учете уже имеющегося опыта и уроков прошлого.

Системный кризис 1990-х гг. в Российской Федерации обострил экономические трудности регионов, он ослабил их связи с центральными органами управления и даже породил тенденции экономического сепаратизма. Многие же центральные органы управления промышленностью просто прекратили существование. На наш взгляд, справедливо мнение специалиста по теории управления В.И. Кнорринга, писавшего, что «негативные стороны нашей жизни связаны с развалом систем управления и вторжением на все уровни управления малограмотных и бесчестных дилетантов» [1, с. 4,5]. Многие авторитетные ученые – экономисты и специалисты в области менеджмента – высказывают мнение о необходимости воссоздания отраслевых структур управления, либо организации крупных корпораций интегрированных производств. Л.С. Черной отмечал в своей монографии: «Как только система административного управления российской экономикой развалилась, и главки-тресты исчезли, обрабатывающая промышленность осталась без экономических структур, сопоставимых по размеру с корпорациями, входящими в первую тысячу мировых лидеров по размерам продаж или рыночной стоимости активов» [2, с. 64].

С нашей точки зрения, создание еще в прошлом десятилетии открытых акционерных обществ (с решающей ролью государства), таких как «Объединенная авиастроительная корпорация», «Объединенная судостроительная корпорация», «Объединенная двигателестроительная корпорация», государственная корпорации «Ростехнологии» и др. – все это шаги в правильном направлении, впрочем, еще недостаточные. Для возвращения России в ряд ведущих мировых держав требуется развитие отечественной экономики на основе активного использования новейших достижений научно-технического прогресса. Все это потребует от руководства государством выработки и проведения эффективной научно-технической политики. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что частные инвесторы, отечественные и иностранные, так и не пришли в обрабатывающую промышленность России в течение последних 20 лет и, скорее всего, в серьезных масштабах туда не придут, тем более в условиях экономических санкций. Немногочисленные «отверточные производства» – это именно то исключение, которое только подтверждает правило. Следовательно, кроме государства задачу возрождения российской обрабатывающей промышленности никто не решит.

Для достижения экономического подъема России важно использовать все достижения отечественной и мировой практики. В этой связи снова стал актуальным анализ проводившейся в свое время в СССР политики развития научно-технического потенциала. Естественно, что в совершенно новых социально-экономических и политических условиях современной России возникает вопрос о степени востребованности и применимости на практике советского опыта. Полное его отрицание, по нашему мнению, не является конструктивным. Важно учитывать и то, что тотальность советского управления была обусловлена не только природой общественного строя СССР, но и исторически устойчивой спецификой развития России – более высокой, по сравнению с Западом, регулирующей ролью государства в экономической сфере. Вряд ли эта специфика будет преодолена и на современном этапе. Поэтому важно для науки и практики найти оптимальную меру участия государства в экономической и научно-технической жизни страны.

Научно-техническую политику КПСС и Советского правительства, проводившуюся во второй половине XX в. нельзя оценивать однозначно. В условиях государственного социализма и руководящей роли КПСС в течение 1950-х-1960-х гг. СССР

одержал победу на первом этапе научно-технической революции (НТР). Запуск первого искусственного спутника Земли, первый пилотируемый космический полет, постройка первой в мире АЭС и многое другое – все это свидетельства несомненных успехов советской науки и техники. Однако второй этап НТР, связанный с развитием микроэлектроники и переносом передовых научно-технических достижений на широкий круг предприятий, работающих на потребительский сектор, СССР проиграл. Это случилось, прежде всего, из-за хозяйственного механизма, утратившего гибкость и способность к быстрому реагированию.

В настоящее время наиболее совершенной экономической системой считается та, которая способна гармонично сочетать рыночную саморегуляцию с государственным управлением. В современной российской экономике оптимального сочетания данных факторов, по нашему мнению, нет, сохранился явный крен в сторону рыночной стихии. Поэтому ее эволюция может происходить только в направлении роста регулирующей и руководящей роли государства. При разработке государственной научно-технической политики необходимо изучать опыт недавнего прошлого, когда роль государственных и партийных структур в руководстве экономикой была особенно велика. Необходимо, впрочем, учитывать, что опыт прошлого найдет относительно ограниченное применение, поскольку формировался и использовался в иной социально-экономической и политической среде.

В работах автора данной статьи многие из указанных выше проблем нашли освещение. Заметим, что в 1970-е гг. структуры КПСС выполняли не только функции политико-идеологического руководства, но и являлись органами реальной власти. ЦК КПСС совместно с Советом Министров СССР вырабатывали экономическую стратегию и политику, а территориальные партийные комитеты, по сути, взяли на себя часть функций оперативного хозяйственного управления. Разумеется, разработка и реализация научно-технической политики также стала прерогативой партийных структур. Хотя такое положение только частично подкреплялось Конституцией СССР и Уставом КПСС, партийные комитеты различных уровней функционировали в качестве органов власти и управления, что отражало реально сложившуюся тогда практику.

Важно учитывать и то обстоятельство, что практика партийного руководства экономикой, в том числе развитием научно-технического прогресса в промышленности сложилась не только под воздействием теоретических установок высшего партийно-государственного руководства о «неуклонном возрастании руководящей роли КПСС во всех сферах жизни советского общества». Для нее также имелись совершенно прагматические причины.

Экономическая реформа 1965 г. предусматривала, в частности, отказ от территориальной системы управления промышленностью через региональные советы народного хозяйства (совнархозы) и возвращение к отраслевому управлению через хозяйственные министерства. В краях и областях, с ликвидацией совнархозов не осталось государственных структур, способных координировать осуществление научно-технической политики центрального руководства и, тем более, вырабатывать собственные, адаптированные к местным условиям цели и задачи (в рамках общегосударственной политики), а также проводить их в жизнь. Такой вакуум и заполнили региональные системы партийного руководства промышленностью и научно-техническим развитием. К 1970-м гг. они уже имели устойчивый и целостный характер. Нам представляется, что более точным термином является не «партийное руководство» развитием научно-технического прогресса (НТП), а «партийно-общественное». Обоснования для такого определения представлены ниже [3; 4].

Воздействие партийных структур на развитие научно-технического прогресса в промышленности не было и не могло быть прямым администрированием. Оно пред-

ставляло собой систему социально-политического регулирования, то есть формирования мотиваций к творческой деятельности научных и инженерно-технических работников (ИТР), рабочих и управленцев путем политико-идеологического и морально-этического воздействия. Для этого имелись следующие причины: во-первых, такой подход был характерен для любой политической партии в условиях однопартийной системы, КПСС не стала исключением; во-вторых, партийные комитеты не имели прямых административных полномочий, а условия материального стимулирования работы по ускорению НТП определялись правительством СССР, отраслевыми министерствами и администрацией предприятий. Здесь важно упомянуть такой фактор сдерживания усилий по решению проблемы, как система оплаты труда ученых и инженерно-технических работников. За период с 1940 г. по 1980 г. уровень зарплаты ИТР, в сравнении со средней зарплатой рабочих в промышленности, уменьшился с 210% до 110%, а в науке и научном обслуживании – со 145% до 92% [5]. Указанные негативные перемены наглядно демонстрировали, что партийно-государственное руководство не вполне осознавало, что в условиях НТР роль и значение интеллектуального труда резко возросли, и уже не классический рабочий класс, а научные, инженерно-технические и управленческие работники стали главной движущей силой экономического и научно-технического развития.

С нашей точки зрения, чрезвычайно интересные представления о советской экономике изложены в работах Г.И. Ханина: «Динамика экономического развития СССР», «Советский экономический рост: анализ западных оценок», «Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые» и др. [6; 7; 8] Автор справедливо отметил необоснованность утверждений о естественном крахе советской командной экономики, поскольку до начала развала политической системы СССР в 1990-1991 гг. не наблюдалось ни продолжительного абсолютного падения ВВП, ни падения уровня жизни населения, ни приостановки технического прогресса – все эти процессы начались как раз после отказа от командной системы. Кроме того, в сравнении с последующим периодом, правомерно говорить даже о бесспорных преимуществах командной экономики перед рыночной экономикой, сложившейся в условиях России. Ученый настаивал на том, что эти преимущества очевидны, даже при сравнении с тем деградировавшим к середине 1980-х гг. вариантом командной системы в отечественной экономике, который оказался весьма далеким по своему характеру от ее классической модели. По мнению Г.И. Ханина, в условиях глубочайшего кризиса, в котором находилась тогда Россия, выбор командной экономики в качестве инструмента преодоления экономического кризиса имел бы некоторые шансы на успех. При этом потребовалось бы создание таких предпосылок, которые в настоящее время весьма трудно реализовать на практике [5]. В целом, нельзя не согласиться с его выводами.

24 сентября 2014 г. в рамках Московского экономического форума действовала секция «Импортозамещение в России: как избежать перекосов и реализовать потенциал?». В ее работе участвовали геополитики и экономисты, представители крупнейших политических партий России, руководители крупных предприятий и союзов производителей различной продукции. В их числе: российский экономист, доктор экономических наук, академик Р.С. Гринберг, директор Института экономики РАН К.А. Бабкин, президент промышленного союза «Новое содружество» О.Г. Дмитриева, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам М.Г. Делягин, президент Института национальной стратегии М.В. Ремизов, председатель президиума экспертного совета Военно-промышленной комиссии при правительстве РФ В.В. Жириновский, советник президента РФ С.Ю. Глазьев и др.

Большинство участников дискуссии сошлось во мнении, что ключевой проблемой импортозамещения в России является кадровая. Ими отмечалось, что принцип

подбора кадров, основанный на личной преданности или родовых связях, для восстановления сложных производств в современной России абсолютно неприемлем. Так называемые «эффективные менеджеры» наносят огромный ущерб развитию высокотехнологичных производств, в силу своей некомпетентности и профнепригодности. Руководить возрождением российской промышленности должны люди, имеющие личный опыт работы в конкретной области, начиная с первичных должностей, непосредственно включенных в технологический процесс. Только такие лидеры способны грамотно организовать собственно производство. А вот умение манипулировать финансовыми потоками мало, что в этом отношении дает.

В качестве одного из важнейших кадровых условий успешного восстановления отечественной промышленности многие выступавшие на Московском экономическом форуме называли и освобождение властных структур страны, особенно их экономических блоков, от сторонников либерального подхода в экономике. При этом в качестве ключевой была названа задача устранения радикалов-рыночников из правительства России [9].

Примечания

1. *Кнорринг В.И.* Теория, практика и искусство управления: учеб. для вузов. – М.: Норма-М, 1999. – 528 с.
2. *Черной Л.С.* Экономика. Рынок. Государство. Что нужно сделать, чтобы возродить Россию. – М.: Наука, 2000. – 238 с.
3. *Улезко Б.В.* Социально-политическое регулирование научно-технического прогресса в промышленности Краснодарского края и Ростовской области (1971-1980 гг.): Монография. – Краснодар: Изд-во Научно-исслед. ин-та экономики Южного федерального округа, 2008. – 168 с.
4. *Улезко Б.В.* Деятельность органов власти Краснодарского края и Ростовской области по повышению качества продукции машиностроения и приборостроения (1971-1980 гг.): Монография. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2011. – 96 с.
5. *Соколов В.* Кризис компетентности // Правда. – 1990. – 4 апр.
6. *Ханин Г.И.* Динамика экономического развития СССР. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 270 с.
7. *Ханин Г.И.* Советский экономический рост: анализ западных оценок. Новосибирск: Б. и., 1993. – 156 с.
8. *Ханин Г.И.* Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые // Свободная мысль -XXI. – 2002. – № 5. – С. 72-94.
9. *Сивков Константин.* Преодоление зависимости от импорта следует начинать с либералозамещения. Сайт «Конт» [Электронный ресурс]. URL: <http://cont.ws/post/76183>.

Russian industry - the Soviet experience and a modern situation: attempt of the system analysis

B.V. Ulezko

the candidate of historical sciences, the senior lecturer

The Krasnodar branch of the Russian society of intellectual history, Krasnodar

In article results of development of the industry in the USSR in 1960-1980-e and in modern Russia are analysed. Author considers, that in conditions of an economic crisis and sanctions in relation to Russia from the West, the adjusting role of the state should increase in economic sphere considerably. As arguments in clause positive examples from experience of industrial development of the USSR, and also from modern domestic economy are resulted.

Keywords: USSR, CPSU, Russian Federation, economic sanctions, industrial potential, market economy, scientific and technical progress, economic crisis, problem of import substitution.

**Проблема постмодернистских тенденций в современной экономике
в контексте социально-экономического развития России**

А.А. Ключев

*Институт социально-экономического развития территорий
Российской Академии наук, г. Вологда*

В статье раскрыты негативные тенденции в социально-экономическом развитии современной России в контексте функционирования мировой хозяйственной системы. Автор подробно охарактеризовал негативные результаты экономических реформ, явившиеся следствием поспешных рыночных преобразований, проведенных в России в течение 1990-х гг.

Ключевые слова: Россия, постмодернизм, глобализация, мировая экономика, транснациональные корпорации, монетаризм, «шоковая терапия», бюджетные расходы.

На рубеже 70-80 гг. XX столетия существенно изменилась политическая и экономическая ситуация в США и Великобритании, что было связано с приходом к власти Р. Рейгана и М. Тэтчер. В этих государствах был осуществлён демонтаж так называемого «welfare state» (государство всеобщего социального обеспечения), где интересы корпораций и государства представляли одно целое, а также уменьшилось влияние на политические процессы со стороны среднего и рабочего класса. В результате этого в англосаксонских странах стал складываться принципиально новый тип государства – корпорации-государства, где крупные транснациональные корпорации (ТНК) стали определять не только внешнюю, но и внутреннюю политику.

Деятельность ТНК не знает национальных границ, в своей деятельности они руководствуются исключительно интересами рынка, отрицают национальные идеологии. Аналитики, исследовав менеджеров двадцати трёх американских транснациональных корпораций, пришли к выводу, что элиты, представляющие эти корпорации космополитичны, перемещаются по всему миру и даже, имея американские паспорта, воспринимают себя скорее гражданами мира, чем американскими гражданами. Страна происхождения, общество заменяются для них глобальным рынком, где гражданин конкретного государства воспринимается лишь как потребитель [7, с. 418-422].

Последнее десятилетие XX века стало для США особым периодом в их истории, который ознаменовался окончательным переходом к так называемой «новой экономике». Ее отличительными чертами стали увеличение роли техногенных и информационных новаций и вытеснение ими традиционных секторов экономики, переход на инвестиционную модель ведения бизнеса, в которой первоначальные расходы осуществляются за счет инвесторов, ожидающих получить сверхприбыль в будущем. Затем произошла виртуализация, по существу, всей мировой экономики, и стоимость компаний стала определяться не на основе баланса текущих доходов и расходов, а исходя из учёта будущей (виртуальной) прибыли.

Среди главных действующих лиц в этот период можно выделить экономистов неоконсервативного и неолиберального (монетарного) направления М. Фридмана и Ф. Хайека, обосновавших необходимость сокращения бюджетных расходов и снижения государственного вмешательства в экономику.

В частности, М. Фридман выделил три функции денег: информационную, стимулирующую, распределительную. Информационная функция денег связана с тем, что в ценах заложена информация о потребностях в тех или иных товарах, о дефиците или избытке ресурсов и т.д. Вторая функция денег состоит в стимулировании людей использовать все имеющиеся ресурсы для того, чтобы получать наиболее высоко оцениваемые рынком результаты. Третья функция денег показывает, что и сколько получает тот или иной экономический субъект, так как цены преобразуются в доход предпринимателей.

Монетарный анализ инфляции, проведенный американским экономистом, обосновывает тот факт, что основной причиной повышения общего уровня цен на товары и услуги, а также ухудшение уровня жизни населения является увеличение в обращении денежной массы, например, вследствие роста государственных расходов, для финансирования которых государство прибегает к денежной эмиссии. Позже С. Фишер, автор формулы обмена, выявил неопределенность связи между ростом денежной массы и инфляции, ссылаясь на опыт США, где в первой половине 1980-х гг. темп инфляции снижался в условиях увеличения объёма денежного обращения.

Ф.А. Хайек в своих основных работах «Путь к рабству» и «Конституция свободы» призвал вернуться к экономическому либерализму XVIII века, основанному на учениях Б. де Мандевиля, Д. Юма, А. Смита, Н. Фергюсона и К. Менгера. Институты, общественный порядок и традиции западноевропейского общества он также рассматривал как продукты спонтанной, стихийной эволюции, но не результаты целенаправленной деятельности людей. Эпоха Просвещения, по мнению Ф.А. Хайека, породила опасную иллюзию, что с помощью разума общественную жизнь можно организовать на плановых началах; ряд теорий рационализма, хотя к ним относятся учения Платона, Р. Декарта, Т. Гоббса, Г. Гегеля, которые незаконно и ложно преувеличивали элементы европейской традиции.

Идеалом для Ф.А. Хайека выступал чистый индивидуализм. Вмешательство государства в экономику, введение социальных гарантий, как он считал, ведет к ограничению свободы и всеобщей стагнации. Самую серьёзную угрозу для политической философии и демократии он видел в поручении правительствам государств достичь конкретных целей.

В 1990-е гг. идеи западных экономистов нашли практическое применение в странах Восточной Европы. Концепция экономической реформы нового правительства России, которое во многом опиралось на взгляды зарубежных специалистов в сфере реформирования, основывалась на неоклассической теории в крайней форме её проявления – это либерализация всех сфер экономики и ликвидация государственного регулирования, прежде всего, централизованного планирования, а также приватизация государственного имущества. Причём все составляющие радикального нового курса должны были приводиться в действие не один за другим, а одновременно и быстро. Такой подход получил название «шоковой терапии» [4, с. 19].

Переход к мировым ценам и стандартам в рамках политики «шоковой терапии», согласно рекомендациям Д. Сакса, обернулся в итоге спадом отечественного производства, ростом уровня безработицы и преступности, социальным расслоением и зависимостью национальной экономики от иностранных инвестиций.

Реализованная в Российской Федерации и в большинстве бывших союзных республик стратегия «шоковой терапии» представляет собой разновидность доктрины так называемого «Вашингтонского консенсуса». В концепции неолиберализма был провозглашён «аскетический подход к расходам на общественные потребности, во избежание дефицита и инфляции», «распродажа активов государственной предприятий», «отмена субсидий», «прекращение финансирования науки» и т.д. [5, с. 180-181]

В этой связи философы постмодернисты выдвинули концепцию симулякров, в целях обоснования хаоса и разрушения социального государства. Сторонники постмодернизма полагали, что это явление (постмодерн) возникло вследствие крушения идеалов модерна. Обществоведы модерна (Т. Адорно, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер) были уверены, что научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие смогут решить все актуальные для человечества проблемы.

Выделяют различные версии модерна: «технологический модерн» и «модернизм свободы». Сторонники «технологического модернизма» рассматривали модерн как «общество, в котором воплощены идеалы эпохи Просвещения, где осмысленное взаимодействие между миром человека и миром природы регулирует остальные стороны социального бытия» [9, с. 32]. Для представителей «модернизма свободы» эпоха модерна отождествлялась с обществом, где господствует индивидуализм, то есть противоположное традиционному обществу. Индивидуализм рассматривается как освобождение от диктата традиций, характеризуется свободой суждений и выбора, динамизмом исторического процесса.

В книге постмодерниста Ж. Бодрийяра «Система вещей» в неявном виде «симулякр» определяется как ложное подобие, условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заместитель. Пространство симулякров Ж. Бодрийяр рассматривает как «взаимные подстановки красивого и безобразного в моде, левых и правых в политике, правды и лжи во всех сообщениях масс-медиа, полезного и бесполезного в бытовых вещах, природы и культуры на всех уровнях знания» [1, с. 55].

Для американского политолога Ф. Фукуяма феномен постмодерна связан с распространением идей либерализма по всему миру. В своем труде «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуяма настаивает на том, что либеральная демократия может представлять собой последний этап развития человечества и завершающую форму правления в человеческом обществе. Данную идею он обосновывает следующими постулатами:

Во-первых, коммунистическая идея потерпела поражение во всём мире, и не осталось сил, способных бросить вызов странам с либеральной демократией. Во-вторых, марксистская идея потеряла влияние в бывших коммунистических странах, и окончательное утверждение либеральной идеологии в этих странах лишь вопрос времени. В-третьих, либерализм, по мнению Ф. Фукуяма, настолько всемогущая сила, что он в состоянии решить все проблемы, стоящие перед человечеством. В-четвёртых, ни одна существующая в мире альтернативная идеология не в состоянии превзойти принципы свободы, реализованные в странах с либеральной демократией.

События конца XX в. - начала XXI в. показали, что американский политолог ошибался в безграничных возможностях либерализма. Либерализм исчерпал свои возможности для пространственного роста. Страны с либеральной экономикой претерпевают периодически повторяющиеся кризисные тенденции. Применение на практике принципов либерализма, без учёта особенностей типа общества, культуры и менталитета населения, обернулось негативными тенденциями для национальной безопасности многих стран.

В то же время такие экономисты, как Дж. К. Гэлбрейт, П. Самуэльсон, старались дистанцироваться от грубого экономизма в понимании общественных процессов. Они рассматривали человека скорее как цель, а не средство в экономической деятельности. В структуре их теорий нашли место такие проблемы, как связь экономики с политикой, моралью, правом; системность экономического мышления; взаимодействие объекта и субъекта экономической деятельности; духовный мир хозяйствующего субъекта; экономическая культура; техника – человек – общество и т.д.

П. Самуэльсон в работе «Экономика» заявил, что любое общество, независимо от типа своего устройства, должно решать три фундаментальные проблемы:

1. Что должно производиться, то есть, какие из взаимно исключающих друг друга товаров и услуг должны быть произведены, и в каком количестве?

2. Как будут производиться товары, то есть, кем, с помощью каких ресурсов, какой технологии они должны быть произведены?

3. Для кого предназначаются производимые товары, то есть, кто должен располагать этими товарами и услугами и извлекать из них пользу? Или, иными словами, как должен распределяться валовой национальный продукт между различными индивидуумами и семьями [6, с. 9]?

Широкую известность в России получили научные труды Дж. К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» и «Экономические теории и цели общества». На примере небольшого количества крупных корпораций и миллионов фирм Дж. К. Гэлбрейт демонстрирует, как в экономике США успешно сочетается монополия с конкуренцией, где менеджеры совмещают рыночные методы и элементы планирования. Американский экономист подчёркивает, что «разница между планирующей и рыночной системами лежит не в стремлении избавиться от ограничений рынка и обрести контроль над экономической средой. Она заключается в инструментах, с помощью которых достигаются эти цели, и в том, насколько успешными оказываются такие попытки» [3, с. 34-35]. Гэлбрейт в своих работах также показал значительную роль государства в регулировании совокупного дохода, цен, заработной платы и высокого уровня покупательной способности.

Современная наука всё чаще склоняется к тому, что экономическая деятельность является только частью общечеловеческой деятельности, и экономическое развитие целесообразно рассматривать в рамках более широкой концепции общественного развития [8, с. 7-17]. Например, М.К. Горшков в статье «Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост» справедливо отмечает, что «усложнение структуры общественного воспроизводства требует разработки новых моделей экономического роста, учитывающих влияние на него таких неэкономических ресурсов, как информация, физико-географические условия, институциональные структуры, массовидные духовно-психологические образования, качественный и производительный труд, качество жизни, уровень культуры, образования, профессиональных знаний и навыков, состояния здоровья, как компонентов человеческого капитала, на деле доказавших свою способность быть «мотиваторами» долгосрочного и стабильного экономического развития» [2, с. 46].

Все программы инновационного развития современной России, многочисленные модели экономического роста не имеют особой перспективы для будущего страны без обращения к проблемам населения, гармонизации общества и улучшения его структуры, где социально-ориентированное государство является активным участником взаимодействия всех слоёв населения. Именно человек является главным участником, центральным звеном в структуре функционирования экономической деятельности, а решение его проблем – основной целью экономики.

Примечания

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.

2. Горшков, М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост [Текст] / М.К. Горшков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 45-56.

3. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества [Текст] / Дж. К. Гэлбрейт / пер. с англ.; под общ. ред. и предисл. Н.Н. Иноземцева и А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс. 1976. – 406 с.
4. Ильин, В.А. Проблема эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст] / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
5. Ключников, Б.Ф. Либеральная эпидемия и здоровый протекционизм [Текст] / Б.Ф. Ключников // Наш современник. – 2004. – № 10. – С. 180-181.
6. Самуэльсон, П. Экономика [Текст] / П. Самуэльсон / пер. с англ. – Севастополь: Ахтиар, 1995. – 384 с.
7. Фролов, И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет [Текст] / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1989. – 558 с.
8. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности [Текст] / С. Хантингтон. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 379 с.
9. Callinicos, A. Against Postmodernism – Cambridge, 1994. – P. 32.

The problem of post-modernist trends in the modern economy in the context of socio-economic development of Russia

A.A. Klyuev

Ph.D. in Philosophy, research associate

Institute of social and economic development of territories of Russian Academy of sciences, Vologda

In article negative tendencies in social and economic development of modern Russia in a context of functioning of world economic system are opened. The author in detail has characterized negative results of the reforms, was consequence of the hasty market transformations, lead to 1990th.

Keywords: Russia, the postmodernism, the globalization, the global economy, transnational corporations, monetarism, “Shock therapy”, budgetary charges.

УДК 338.242

Управленческие инновации как фактор формирования инновационной экономики России

С.В. Дегтярева, Т.О. Дегтярёва

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск*

В статье дается теоретический анализ общих направлений формирования управленческих инноваций в ходе осуществления административной реформы в современной России. Авторы пришли к выводу об их решающем влиянии на процесс формирования инноваций на микроуровне – на уровне фирмы.

Ключевые слова: Россия, экономическое развитие, инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, процесс мультипликации и «тиражирования» инноваций, административная реформа, административные (управленческие) инновации.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена двумя факторами. Во-первых, существует необходимость более глубокого теоретического анализа содержания таких категорий как «инновация», «инновационная деятельность», «инновационный процесс», а также взаимосвязи между этими категориями. Во-вторых, исследование влияния управленческих инноваций на формирование инновационной экономики ста-

ло актуальным в процессе осуществления административной реформы в современной России [1; 2, с. 14].

Цель исследования – теоретический анализ роли управленческих инноваций в общей теории инноваций, а также оценка их влияния на формирование российской инновационной экономики.

Методология исследования представляет собой системный подход, который базируется на положениях общей теории систем [3, с. 88-94], а также на опыте анализа проблемы такими учеными, как Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, Г. Менш, А. Кляйкнехт, К. Фримен, Р. Нельсон, С. Уинтер, В. Яковец и др. [4; 5; 6; 7]

Небольшой объем статьи не позволяет представить детальный обзор теоретических положений этих авторов. В целом, анализ этих научных концепций обеспечивает достаточно широкую методологическую основу, которая позволяет определить место и роль категорий «инновация», «управленческие инновации», «инновационная деятельность», «инновационный процесс» в общей теории инноваций.

Результаты исследования

На основании анализа концепций перечисленных выше авторов отметим следующее:

1) инновации являются неотъемлемой частью процесса экономического развития, происходящего вследствие, как технологических изменений, так и преобразования организационно-экономических отношений;

2) специфическим содержанием инновации являются качественные изменения, которые приводят к улучшению, усовершенствованию или появлению нового продукта или технологии;

3) выделяются виды инноваций (экономического новаторства, по Й. Шумпетеру): изготовление нового блага, использование нового сырья (ресурсные инновации), внедрение нового метода (способа) производства (технологические инновации), освоение новых рынков сбыта, изменение отраслевой структуры (управленческие инновации). Другими словами, инновации могут зародиться практически во всех сферах экономической деятельности [7, с. 132-133];

4) зарождение инноваций связано, по Й. Шумпетеру, с творческим началом новатора-предпринимателя. Исходный уровень формирования инновации, в связи с этим, – микроуровень (фирма) (Р. Нельсон, С. Уинтер);

5) на основе обобщения взглядов ученых дадим определения инновации и инновационной деятельности:

инновация = новшество + достигнутая эффективность. Это новая идея, воплощенная в каком-либо новом благе (новшестве);

6) эффективность новшества, инновации выражается в дополнительной выгоде, которую получает инноватор;

7) основные свойства инновации следующие: научно-техническая новизна, производственная применимость и коммерческая реализуемость;

8) инновационная деятельность представляется нам как деятельность субъектов, направленная на осуществление новых комбинаций ресурсов в различных сферах экономической деятельности, связанных с реализацией новых идей и формированием инноваций, приводящих, в конечном счете, к повышению эффективности производства.

Рассмотрим взаимосвязь категорий «инновации», «инновационная деятельность», «инновационный процесс», чтобы представить в общем виде механизм формирования инноваций в целом, и управленческих инноваций – в частности.

Инновации являются объектом инновационной деятельности, ее предпосылкой и результатом. Началом инновационной деятельности является инновационная идея. Однако не всякая инновационная идея воплощается в инновацию, а только та, которая

находит свое применение в хозяйственной практике. В этой связи, инновация представляет собой примененный, или реализованный на практике, результат инновационной деятельности.

Необходимо отметить, что различные социально-экономические факторы, внешние и внутренние, влияют на интенсивность и результативность инновационной деятельности. Эти факторы, рассмотренные во взаимосвязи, могут быть представлены как система мотивации инновационной деятельности. Основные факторы (мотивы), влияющие на осуществление инновационной деятельности, следующие: получение и присвоение максимальной прибыли, увеличение объема продаж и доли рынка, технологический рост, а также снижение издержек.

Однако создание и функционирование системы мотивации зависит от инновационной политики государства. Особенно важным в этой связи является создание государством развитой инновационной инфраструктуры. В случае, когда инновационные отношения становятся доминирующим фактором развития экономической системы, то она трансформируется в национальную инновационную систему страны.

Наряду с категорией «инновационная деятельность» мы рассматриваем категорию «инновационный процесс». Анализ содержания категории «инновационный процесс», взаимосвязь этой категории с категорией «инновационная деятельность» дается нами в порядке постановки проблемы.

Исследователи часто отождествляют категории «инновационный процесс» и «инновационная деятельность». Эти категории имеют следующие отличия. Инновационная деятельность носит субъективный характер, поскольку ее осуществляют субъекты. Инновационный процесс состоит из инновационной деятельности, а также процесса мультипликации, «тиражирования», распространения инноваций. Указанный процесс мультипликации может носить лавинообразный характер и создавать синергетический эффект роста результативности функционирования системы в целом. Таким образом, инновационный процесс и инновационная деятельность имеют определенное единство. Этот факт нередко дает основание исследователям отождествлять указанные категории, но мы уже показали различие этих понятий и явлений.

Исходный уровень зарождения инноваций, с нашей точки зрения, – это микро-уровень, уровень фирмы. Главный источник экономического развития, по Й. Шумпетеру, – это деятельность предпринимателей-новаторов. Как считал Й. Шумпетер, они – те, кто способен преобразовывать новые идеи в эффективные экономические инновации. В теории Р. Нельсона и С. Уинтера также делается акцент на зарождении технических инноваций на уровне отдельных фирм. По мнению этих авторов, инновации на микро-уровне продуцируют инновационный процесс в межфирменном взаимодействии. Указанные взаимодействия создают новые условия для функционирования фирм: меняется характер отрасли в целом, и образуются новые стимулы для дальнейшего изменения поведения фирм. Согласно позиции Р. Нельсона и С. Уинтера, пока фирма получает свою прибыль на определенном уровне, ее организационное поведение характеризуется набором установленных рутин. Но когда прибыль падает и становится ниже приемлемого уровня, организация начинает поиск новой, более успешной модели своего развития. Поэтому выживают только те фирмы, которые смогли обеспечить необходимый уровень прибыли в условиях изменчивого окружения.

Мотивами, стимулами к инновационной деятельности являются ухудшение экономического состояния фирм, снижение их конкурентоспособности, вследствие повышения транзакционных издержек. На наш взгляд, только в том случае, если инициатива, потребность, интерес к инновационной деятельности исходят от предпринимателя, инновационный процесс имеет внутренние источники для своего развития и самораз-

вития, а инновации будут распространяться, «мультиплицироваться» во всей экономике.

Однако усилия предпринимателя часто недостаточны для постоянного осуществления инновационного процесса, в силу известных причин: недостаточных размеров капитала, а также решения, преимущественно, тактических, а не стратегических целей. В силу этого, инновационную деятельность фирм необходимо стимулировать «сверху». Успешность инновационной деятельности фирм напрямую зависит от инновационной политики государства. В этой связи, важнейшими факторами, воздействующими на инновации, являются политическая воля, принятие своевременных, эффективных и социально сбалансированных решений на политическом уровне. От них напрямую зависит то, каким образом проводится модернизация экономики в целом, ее инфраструктуры и технологического базиса, в частности.

Решающее влияние в распространении инноваций во всей экономической системе имеют государственные институты, эффективность их управленческой инфраструктуры, административные (управленческие) инновации.

Административная реформа, осуществляемая в настоящее время в Российской Федерации, сосредоточена на широком спектре институциональных изменений, на построении новых механизмов и технологий исполнительной власти, носящих инновационный характер, на формировании управленческих инноваций. Несмотря на то, что административная реформа в нашей стране начата давно, однако реализация потенциала управленческих инноваций потребует еще определенного времени. Отметим, что необходимо последовательное накопление изменений в системах управления, чтобы результаты стали более зримыми и масштабными.

В ходе этой административной реформы следует разработать индивидуальную модель государственного управления для нашей страны. Поиск эффективной модели государственного управления, учитывающей особенности отечественной управленческой культуры, требует анализа пригодности, творческой доработки и адаптации имеющихся в мировой и отечественной практике решений.

Такой поиск является необходимой стадией подготовки управленческих инноваций, неотъемлемым элементом процесса реформирования. Он позволяет заранее планировать изменения, избегая кризисного развития событий. Данное предвидение называется стратегическим [8, с. 13].

Мероприятия административной реформы сосредоточены на двух стратегических направлениях. Первое – это снижение издержек, которые связаны с избыточным государственным регулированием экономики. Второе – повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти. Данный процесс состоит в повышении качества и доступности государственных услуг, в установлении более высоких стандартов взаимодействия государственных органов с обществом.

Новые принципы управления диктуют новое восприятие категории риска, в корне противоположное его традиционной трактовке о государственном управлении. Инновационное развитие диктует потребность создания менеджмента управления рисками, позволяющего социуму в условиях отсутствия равновесия перейти в новое качественное состояние эволюционным путем, без использования административных методов [9, с. 214-218]. Такая перестройка получила название Новый Государственный Менеджмент (New Public Management, «NPM», далее в статье – НГМ).

А.К. Бочарова называет НГМ революцией в сфере публично-государственного управления. Основа НГМ – «дух предпринимательства» в терминах Д. Осборна и Т. Гейлера [10]. А.К. Бочарова, в частности, рассматривает НГМ как комплекс качественных изменений в системе распоряжения общественными финансами, организации государственной (гражданской) службы, предоставления услуг населению. Его основа –

установка на сервисные принципы деятельности государства, предполагающие приоритетность удовлетворения государством требований клиентов-граждан, качественное и конкурентоспособное предоставление услуг потребителям по их запросам [11, с. 69].

С.В. Наумов обобщил научные взгляды таких известных деятелей в сфере менеджмента и государственного управления, как П. Эйзенджера, Р. Рейча, Т. Питерса, Р. Уотермана, а также Д. Осборна, Т. Геблера, А. Тоффлера, П. Дракера [12, с. 85]. Он выделил пять черт НГМ как предпосылки становления «предпринимательской» модели государства:

1. Государство – механизм ведения общих дел. Только коллективные действия, опосредованные государством, могут адекватно противостоять общим для большинства членов общества проблемам – неуправляемой преступности, безработице, экологическому загрязнению.

2. Цивилизованное общество не может эффективно функционировать без эффективного государства. Государственные структуры индустриальной стадии развития экономики – укрупненные, централизованные бюрократические аппараты способны обеспечивать только стандартные потребности. Они не соответствуют потребностям постиндустриального общества, развитие экономики которого зависит от развития интеллектуальных производств.

3. Проблема низкоэффективного государства состоит в низкой эффективности системы правил ведения общих дел. Совершенствование данной системы есть настоятельная цель и надежный показатель последовательности любых государственных реформ.

4. Ни классические либеральные, ни классические консервативные теории не способны сегодня адекватно описывать и давать объяснение проблемам, с которыми сталкивается современное государство. Ни приватизация, ни огосударствление не являются более единственным ключом к решению проблем современного общества. Практика экономически развитых стран показывает, что только реорганизация системы государственного управления может способствовать решению данных проблем.

5. Государственной идеологией может и должна быть идеология справедливости, органически объединяющая интересы различных социальных групп. Эффективная модель государства, таким образом, должна обладать средствами несилового упреждения радикальных изменений социального порядка. Для этого необходимо совершенствовать систему мотивации к общественно-полезному труду наиболее способных к государственной работе (и работе вообще) членов общества [12, с. 85].

Данные предпосылки становления «предпринимательской» модели государства, как считают А.К. Бочарова, С.В. Наумов, являются основой стратегии НГМ. Важно отметить, что для предпринимателей – это снятие излишнего государственного регулирования и оптимизация исполнения государственных функций, а также непосредственное развитие бизнес-инноваций в различных направлениях деятельности.

Итак, можно сделать следующие выводы.

В статье нами раскрыто содержание рассматриваемых категорий, их взаимосвязь и место в национальной экономике.

Исходным уровнем инновационной деятельности, инновационного процесса является микроуровень – фирма. Однако решающее влияние в распространении инноваций во всей экономической системе имеют государственные институты, эффективность их управленческой инфраструктуры, управленческие инновации. В статье в общем виде нами рассмотрены направления осуществления административной реформы в современной России, влияние административных (управленческих) инноваций на формирование бизнес-инноваций на уровне фирмы.

Примечания

1. Концепция административной реформы РФ (2006-2008), (2006-2010) от 25.10.05 №1789-р // Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akdi.ru> (дата обращения 10.03.15).
2. Нарышкин С.Е. Административная реформа: первые шаги и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2007. – №1. – Т. 1. – С. 7-18.
3. Дегтярева С.В. Теоретический анализ экономических систем: Учеб. пособие [для студентов экон. вузов и фак.]. – Омск: Русь, 2012. – 188 с.
4. Барнева А.Ю. Инновация как экономическая категория // Инновации. – 2007. – № 9(107). – С. 61-63.
5. Кондратьев Н.Д. Большие волны конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
6. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 304 с.
8. Архипов В.М., Попович А.М. Стратегический менеджмент: Учеб. пособие. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 288 с.
9. Шмелева О.Ю. Реализация новых подходов и принципов государственного управления в контексте модернизационной стратегии развития России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 19 (114). – Вып. 20. – С. 214-218.
10. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. Addison-Wesley Publ. Co., 1992 [Электронный ресурс]. URL: http://www.halduskultuur.eu/Jan-Erik_Lane.pdf (дата обращения 10.03.2015).
11. Бочарова А.К. Развитие института оценки эффективности государственного управления // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 9. – С. 69-75.
12. Наумов С.В. От административных реформ к «предпринимательской» модели государства: опыт экономически развитых стран // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Т. 2. – № 2. – С. 84-93.

Managerial innovations as the factor of formation innovative Economy of Russia

S.V. Degtyareva, *the candidate of Economic sciences, the senior lecturer*

T.O. Degtyareva, *undergraduate*

Omsk State University it. F.M. Dostoyevsky, Omsk

The article gives a theoretical analysis of the general directions of formation of managerial innovations in the implementation of administrative reform in contemporary Russia. The authors concluded, that their decisive influence on the formation of Jn-innovations at the micro-level – at the level of the firm.

Keywords: Russia, economic development, innovation, innovation activity, innovation process, the process of multiplier and “replication” of innovation, administrative reform, administrative (managerial) innovations.

УДК 332.021.8;338.43

Экспорт зерна и проблемы продовольственной безопасности России в условиях ограниченного мирового сотрудничества

Е.С. Родимов,

*Краснодарский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Краснодар*

С.В. Соляник,

*Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар*

В статье рассмотрены проблемы, касающиеся развития экспорта российского зерна на мировой рынок. Авторы статьи, проанализировав сложную экономическую ситуацию, сложившуюся в России, отметили обострение проблемы ее продовольствен-

ной безопасности, в связи с экономическими санкциями зарубежных партнеров. По мнению авторов, выходом из кризиса должны стать развитие собственного сельского хозяйства, рост экспорта российского зерна на мировой рынок, укрепление экономического сотрудничества с Китаем и другими странами.

Ключевые слова: Россия, мировой рынок, экспорт зерна, санкции, продовольственная безопасность, конкуренция, экономическое сотрудничество, государственная политика.

Экономические отношения России в современных политических условиях претерпевают ряд изменений, связанных с политическим и экономическим давлением со стороны зарубежных партнеров. Ограничения и санкции приводят к трансформации не только внутреннего устройства экономических отношений, но и, в первую очередь, внешнеторговой деятельности России. Здесь необходимо отметить, что экспорт продовольственных товаров является важнейшим вопросом, требующим основного внимания, так как он является не только способом укрепления финансового благосостояния страны, но и обеспечения продовольственной безопасности населения.

Планирование стратегии экономического развития должно учитывать необходимый количественный баланс между объемом реализации и сохранением внутри страны жизненно необходимых товаров [2]. Одним из важнейших продовольственных товаров являются зерновые культуры, предотвращающие возможное появление голода в стране и служащие кормовой базой для животноводства. Таким образом, зерно имеет особую значимость не только как самостоятельный продукт, но и как основа для обеспечения страны мясом и мясными продуктами.

Экспорт зерна из России в настоящее время – основная статья российского продовольственного экспорта. Это наиболее стабильный и прибыльный для реализации вид продукции, который пользуется спросом у зарубежных покупателей [3]. Основным показателем экспорта зерна служит выручка от реализации. Данный показатель складывается из объема реализации и цены. Далее рассмотрим влияние обоих показателей на результаты экспорта.

В 2014 г. по объёму экспорта зерна Россия заняла 6-е место среди стран мира (См. табл. 1, 2). В товарной структуре поставок на пшеницу пришлось 74%. Российское зерно поставляется в десятки стран мира, основные его потребители – страны Северной Африки и Ближнего Востока. Как видно из данных таблицы 1, в последние годы Россия совместно с Украиной и Казахстаном экспортирует свыше 36 млн. тонн зерна, что составляет почти четверть всего мирового рынка зерна.

Однако вторым фактором, влияющим на общий финансовый результат от продажи, служит цена реализации. К сожалению, цена российской пшеницы достигла самого низкого показателя за последние пять лет. Мировые цены ниже многолетних уровней, предложение зерна в последнее время растет, а рост мировой экономики замедляется. Причем цены на все сырьевые товары взаимосвязаны, а падение цен на нефть и алюминий тянет вниз и цены на зерно. В период с 24 по 30 августа 2015 г. российская пшеница стала самой дешевой в мире. Однако осенью 2015 г. ситуация постепенно выравнивалась. Так, французская пшеница на тендере GASC предлагалась по \$174,4 за тонну, но французы проиграли россиянам из-за более сложной ее доставки.

Кроме того, несмотря на падение цены на зерно, у России имеются другие преимущества и дополнительные резервы для сохранения своего места на зерновом рынке. Первое из них – довольно большое предложение. На 4 сентября 2015 г., по данным Минсельхоза РФ, пшеницы намолочено больше, чем в прошлом году, – 51,1 млн. т против 49,3 млн. т, а итоговый валовой сбор будет выше прошлого года – 60 млн. т. Пока

излишки зерна на внутреннем рынке не будут исчерпаны, скорее всего, Россия так и будет иметь возможность предлагать зерно на экспорт с дисконтом по отношению к европейским конкурентам. Однако запас зерна постепенно исчерпывается. Так, по данным «Русагротранса», пока вывезено только 5 млн. т, в то время, как год назад – 6,88 млн. т. Однако, по данным Минсельхоза, экспорт зерна в текущем сельскохозяйственном году составит 25-30 млн. т, так как планы на урожай подтвердились и было собрано 100-103 млн. т.

Таблица 1

Экспорт зерна странами мира по данным Минсельхоза США (млн. тонн)

Страна/Годы	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014
США	24,1	36,0	28,1	27,7	30
Аргентина	5,2	7,7	11,9	7,4	5,0
Австралия	13,7	18,4	23	21,3	19
Канада	18,9	16,7	17,6	18,6	20,5
Европейский союз	22,3	23,1	16,7	22,2	23
Индия	0,06	0,07	1,7	8,6	5,0
Казахстан	7,9	5,5	11,1	7	9
Россия	18,5	3,9	21,6	11,3	17
Турция	4,3	2,9	3,7	3,6	3,5
Украина	9,3	4,3	5,4	7,2	10,0
Уругвай	1,0	1,5	1,8	0,9	1,2
Другие	9,7	13,5	11,1	11,2	9,2
Весь мир	135,4	134	153,8	147	152

Источник: [8].

Увеличение мировых цен не могло не привести и к росту экспорта, что повлекло за собой увеличение цен на пшеницу внутри самой России, несмотря на рекордный урожай в 103,8 млн. т.

В целях снижения внутренних цен на зерно и предотвращения роста цен на хлеб, соответственно, правительством РФ были приняты ограничительные меры. Они, в первую очередь, коснулись введения госпошлины на вывоз продовольственной пшеницы за пределы страны. С 1 февраля 2015 г. госпошлина начала взиматься в размере 15% от таможенной стоимости плюс к этому €7,5, но не менее €35 за тонну.

Кроме введения госпошлины были приняты и другие меры. Например, контроль перевозок наземным транспортом и соблюдение фитосанитарных норм к вывозимому зерну.

Цель была достигнута. Однако есть и экономические риски в таком решении. Экспорт зерна является самым эффективным способом санации зернового рынка России и минимизации расходов на эти цели. В данный момент производители зерна готовы продать 34 млн. тонн зерна [7].

Таким образом, данные ограничения имеют и обратную силу. Они могут привести к тому, что Россия может потерять свой сегмент зернового рынка, который займут конкуренты и на который потом уже будет непросто вернуться. По результатам анализа рынка пшеницы, уже видны неблагоприятные последствия введения госпошлины.

Во-первых, по итогам оценки ситуации на агропродовольственном рынке, отмечается, что за период с 1 февраля по 22 апреля 2015 г. объем экспорта пшеницы был сокращен в 2,4 раза: с 3 млн. 316 тыс. тонн в 2014 г. до 1 млн. 368 тыс. тонн за указанный период текущего года. При этом с 1 февраля по 22 апреля 2015 г. резко увеличился объем экспорта ячменя, поставки которого не облагаются пошлинами. Показатель продаж ячменя составил 1 545 тыс. тонн по сравнению с 258 тыс. тонн за аналогичный период прошлого года, что еще раз подтверждает отрицательное влияние вмешательства госпошлины в экспорт озимой пшеницы.

Во-вторых, по данным «Русагротранса», в течение 1-19 августа 2015 г. доля пшеницы в экспорте зерна составила 79%. В августе 2014 г. она находилась на уровне 90,5%.

Кроме того, в результате проведенного анализа воздействия экспортной пошлины на зерно, Минсельхоз России подготовил и направил в правительство предложение по изменению существующего порядка расчета. Действующая с 1 июля 2015 г. в России формула экспортной пошлины на пшеницу такова: 50% таможенной стоимости минус 5,5 тыс. руб. за тонну, но не менее 50 руб. Таким образом, при цене до 11 тыс. руб. за тонну пошлина равна минимальным 50 руб., в диапазоне от 11 до 13 тыс. руб., как оценивало правительство при утверждении формулы, носит фискальный характер, а регулирующее (с точки зрения объемов экспорта) воздействие оказывает при цене свыше 13 тыс. руб.

За период действия вывозной пошлины экспорт пшеницы из России сократился в 2,2 раза – с 1 июля по 9 августа 2015 г. за рубеж было поставлено 1,6 млн. т зерна. Производители зерна неоднократно обращались к властям страны с просьбой пересмотреть механизм пошлины, так как в сложившихся экономических обстоятельствах им выгоднее хранить зерно, а никуда его не продавать, в том числе и на внутренний рынок.

Анализируя вышесказанное, необходимо отметить, что экспорт зерновых культур имеет не только экономический характер и служит возможностью получения иностранного капитала, но и является ключевым звеном обеспечения продовольственной безопасности России в современных неблагоприятных экономических условиях. Отсюда особо важным фактом является увеличение производства продовольственного и фуражного зерна, как для возможности его продажи, так и использования его в качестве кормовой базы для развития мясного и молочного животноводства внутри страны. Здесь необходимо четко осознавать, что даже при высоком спросе и ценах на мировом рынке, Россия должна, в первую очередь, обеспечивать достаточный семенной материал и кормовую базу для собственного животноводства. Данные направления должны иметь приоритетное значение и при определении возможной доли экспорта озимых зерновых. Именно при такой направленности экономической политики наша страна сможет обеспечить достаточный уровень своей продовольственной безопасности.

Понятие продовольственной безопасности было впервые сформулировано в середине 1970-х гг. применительно к сложившейся в мире парадоксальной ситуации, когда абсолютное перепроизводство продовольствия стало сопровождаться его катастрофической нехваткой в ряде развивающихся стран «третьего мира», массовым голодом и голодными смертями десятков тысяч людей.

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности человечества, в целом, носили и носят, в основном, не физический, а социально-экономический характер. Это доказывается и тем, что в «зоне голода» периодически оказываются и ранее вполне благополучные в данном отношении страны. Например, население России и других «постсоветских» государств из числа бывших республик СССР (Украина, Казахстан и др.) в 1990-е гг. пережило катастрофическое снижение уровня продовольственной безопасности [4]. Для того, чтобы не допустить повторения в будущем такого угрожающего момента необходимо оптимизировать структуру экспорта важнейшего продовольственного товара – зерновых культур.

Таблица 2

**Динамика производства и экспорта зерна в 2005-2012 гг.
по данным Роскомстата (млн. тонн)**

Год	Общее производство зерна в РФ (млн. тонн)	Производство пшеницы (млн. тонн)	Экспорт зерна из РФ, млн. тонн (% к производству)
2005	77,803	47,615	10,7 (13,75%)
2006	78,227	44,927	10,8 (13,81%)
2007	81,472	49,368	14,513 (17,81%)
2008	108,179	63,765	11,720 (10,83%)
2009	97,111	61,740	16,821 (17,32%)
2010	60,96	41,508	11,848 (19,44%)
2011	94,213	56,240	15,181 (16,11%)
2012	70,908	37,720	16,025 (22,6%)

Источник: [8].

Учитывая, что для производства 1 кг свинины требуется около 3 кг зерна (без учета других кормовых компонентов и воды), 1 кг говядины – 7 кг зерна, 1 кг сливочного масла и сыра – 16-20 кг зерна, то нетрудно подсчитать, что дефицит производства зерна в России в 2012 г. составил: по говядине – 4,277 млн. тонн, по свинине – 2,118 млн. тонн, по сливочному маслу – 1,84 млн. тонн, по сыру – 8,092 млн. тонн, то есть совокупно только по этим четырем позициям – 16,327 млн. тонн, что превысило весь объём российского импорта зерна за 2014 г. С учётом же иных «расходных» зерновых статей российского продовольственного баланса в нём зияет «дыра» размером свыше 25 млн. тонн зерна. Это вполне согласуется с необходимостью производства зерна в размере примерно 800 кг на душу населения – учитывая обеспечение переходящих запасов зерна в зонах рискованного земледелия (рекомендованная норма ФАО ООН – 1000 кг, Минсельхозом РФ установлен норматив на уровне 550 кг).

Потребление россиянами хлеба и хлебобулочных изделий при этом составляет 95-100 кг в год, круп, бобовых и макаронных изделий (в пересчете на зерно) – 35-40 кг в год. Таким образом, за счёт зерновых средний россиянин обеспечивает себя примерно третьей частью необходимого ему питания – на уровне 1090-1100 ккал в сутки. Учитывая относительную дешевизну «хлебной» килокалории – 2,3 копейки за 1 ккал, в рационе малообеспеченных слоев российского населения (примерно 30% населения стра-

ны) потребление хлеба достигает 250-260 кг в год, а его доля в энергетически-пищевом балансе – 60% и более.

Федеральным законом от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» установлены минимальные нормативы потребления продовольственных товаров («потребительская корзина») (См.: табл. 3) [1].

Ввиду сложной экономической ситуации в мире Минсельхоз РФ осенью 2015 г. пересмотрел параметры программы продовольственной безопасности. Проект обновленной доктрины опубликован для обсуждения общественностью на официальном сайте правительства, которое продлится до 14 октября 2015 г. Указанный документ определяет «экономическую и физическую» доступность продуктов питания для населения России. Про доступность экономическую в документе сказано мало, зато границы физической доступности пересмотрены для трех из восьми товарных групп и появились две новые – овощи и фрукты.

Таблица 3

**Минимальные нормативы потребления продовольственных товаров в РФ
(«потребительская корзина»)**

Наименование	Объем потребления (в среднем на 1 чел. в год)		
	трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	133,7	103,7	84,0
Картофель	107,6	80,0	107,4
Овощи и бахчевые	97,0	92,0	108,7
Фрукты свежие	23,0	22,0	51,9
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	22,2	21,2	25,2
Мясопродукты	37,2	31,5	33,7
Рыбопродукты	16,0	15,0	14,0
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	238,2	218,9	325,2
Яйца (шт)	200,0	180,0	193,0
Масло растительное, маргарин и другие жиры	13,8	11,0	10,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	4,9	4,2	4

Источник: [8].

Данные по зерну, заложенные в старой и новой доктринах, представляют 95%-ную планку, которая в 2015 г. перевыполнена. Поэтому планируется реализовать 25-30 млн. т озимой пшеницы, так как планы на урожай подтвердились и собрано 100-103

млн. т., как было отмечено ранее. Таким образом, в данном сельскохозяйственном году ограничения продовольственной безопасности в РФ будут соблюдаться.

Отсюда нетрудно сделать вывод о том, что в настоящее время Россия даже при условиях низких цен имеет возможность реализовать произведенное зерно. Однако существование любого рынка предполагает наличие конкурентов и необходимость поиска наиболее оптимальных и выгодных направлений реализации для увеличения собственного благосостояния. Одним из главных конкурентов России являются США, доминирующая позиция которых на мировом рынке зерна продолжает слабеть. В частности, существенно снизился экспорт американской пшеницы в Нигерию: теперь 17% зерна ввозится в эту страну из России и с Украины, а всего два года назад эта доля составляла 1%.

Таким образом, при имеющихся излишках зерна Россия должна искать наиболее выгодные рынки сбыта. Одними из основных потребителей российского зерна являются арабские страны. Крупнейший импортер – Египет, закупивший в 2014 г. в России более 3 млн. тонн зерна. На втором месте – Саудовская Аравия (1 млн. 413 тыс. тонн зерна). На долю ОАЭ приходится 100 тыс. тонн закупаемого в России зерна. Вместе с тем, возникла необходимость разрабатывать и новые перспективные для России рынки сбыта. Таковым вполне может стать широкий рынок сбыта в Китае, имеющий большие потребности населения в зерне.

По причинам продовольственной безопасности в Китае принимаются меры, в том числе законодательные, по ограничению рождаемости населения, контролю за ускоренным ростом численности населения, эрозией почвы, снижением урожайности, не сертифицированным производством, распространением и потреблением генетически модифицированных продуктов, ухудшением окружающей среды и некоторыми другими причинами, усугубляющими положение с обеспечением продовольственной безопасности и её поддержанием на требуемом уровне [6].

Именно сотрудничество разных стран с Китаем в недалеком будущем, по прогнозам аналитиков, способно стабилизировать мировые цены на продовольствие в мире и будет стимулировать их рост. А России хорошо бы определить, как можно выгодно сотрудничать с таким крупным партнером. Во-первых, по многим позициям у Китая сохраняется потенциал к дальнейшему увеличению душевого потребления. Во-вторых, вполне возможно, что эта страна будет все сильнее снижать требования к уровню самообеспечения продовольствием. Причины – урбанизация, ветеринарные риски, ограниченное количество земель сельхозназначения, нехватка собственных водных ресурсов.

Бенефициарами китайского спроса на продовольствие станут фермеры по всему миру, и в России в том числе. Наша страна может и должна и дальше динамично развивать собственное сельское хозяйство, благо потенциал для этого есть. Это и огромные земельные ресурсы, значительная часть из которых не обрабатывается, и водные ресурсы, довольно развитая инфраструктура и возможности по наращиванию экспорта зерна и растительного масла, готовность к выходу на внешние рынки со своим мясом и птицей.

Для реализации данного потенциала нужно не так уж и много – разумная и предсказуемая на годы вперед государственная политика, радикальное сокращение госрегулирования, развитие рынка земли, а также снятие воздвигнутых самим же государством барьеров на пути экспорта. С июля 2015 г. в России действует новая экспортная пошлина на пшеницу. Ее сохранение означает потери в 34 млрд. руб. для российского растениеводства только в текущем зерновом году. Для сравнения: объем субсидий для проведения полевых работ в текущем сезоне составлял 19 млрд. руб., что почти в два раза меньше.

В случае же Китая необходимо решить технический, но и такой важный вопрос, как получение одобрения со стороны ветеринарных и фитосанитарных служб страны по доступу российской продукции на рынок. Но пока успехи российских властей по получению этих прав весьма скромны. К сожалению, никаких прорывов в указанной области не произошло и во время официальной поездки Президента РФ В.В. Путина в Пекин.

Доступ на китайский рынок представляет собой результат хорошо спланированной и четко реализуемой государственной политики. Не менее важно понимать, как сам Пекин видит свое продовольственное будущее. Действующий пятилетний план Компартии Китая в сельскохозяйственной части уделяет значительное внимание модернизации данной отрасли и важности международных проектов.

Ведь передача крупных наделов земли в аренду на российском Дальнем Востоке идет высокими темпами. Недавняя сделка по долгосрочной аренде 115 тыс. га в Забайкальском крае – это далеко не единственный пример. Добавим, что регионы Китая, прилегающие к Забайкальскому, Приморскому и Хабаровскому краям, являются ключевыми производителями зерна в стране, а обеспеченность водными ресурсами там неуклонно снижается.

Однако Россия начнёт экспортировать зерно в Китай только в 2016 г., Минсельхоз РФ опроверг информацию о том, что поставки могут стартовать уже в 2015 г. Российское Министерство ведёт постоянные переговоры с Пекином по данному вопросу, на продолжительность переговорного процесса влияет, в первую очередь, развитость собственного рынка зерна в Китае [5]. Тем не менее, КНР испытывает потребность в зерновом импорте, прежде всего, для обеспечения прокорма скота, поскольку в стране растёт объём потребления мясной продукции.

Кроме того, на территории Китая сокращаются площади пахотных земель, поскольку значительные земельные участки отводятся для выпаса сельскохозяйственных животных. В настоящее время китайская сторона закупает зерно в объёме 2 млн. тонн в год в США и Канаде.

Для повышения привлекательности российского зерна над товаром конкурентов необходимо использовать все имеющиеся преимущества. Одним из таких факторов может служить менее дорогостоящий способ транспортировки.

Договор о реализации инвестиционного проекта по экспорту сибирского зерна в КНР и строительству первого зернового железнодорожного терминала Забайкальско-Маньчжурия на территории Забайкальского края был подписан 22 сентября 2015 г. Забайкальский край имеет определенные преимущества – наличие государственной границы и огромные площади пахотных земель. Зерно, выращенное, как в Забайкальском крае, так и в других сибирских регионах, будет поставляться на экспорт в Китай через Забайкальский зерновой терминал.

Фактически это поступательное, последовательное формирование сухопутного зернового экспортного коридора. Речь идет о больших возможностях для Забайкальского края и Сибирского федерального округа (СФО) в целом, поскольку позволит ввести в оборот огромные массивы неиспользуемых пахотных земель. Некоторые эксперты сравнивают перспективы развития экспорта зерна с экспортом газа по газопроводу «Сила Сибири», причем планируется экспортировать в КНР из РФ 350 млн. тонн зерна в год. В настоящее время экспортный потенциал зерна в СФО отсутствует, потому что нет технической возможности перевозить зерно по железной дороге из-за разной железнодорожной колеи.

Решая техническую проблему на границе двух стран, Сибирскому региону дается возможность производить, например, 1-1,5 млн. тонн зерна в год. Зерновой терминал будет обслуживать только регионы Сибирского федерального округа. Россия, таким

образом, получит уникальное конкурентное преимущество перед ключевыми поставщиками зерна в Китай – Канадой, Австралией, США. Эти страны поставляют зерно морским путем, что экономически менее выгодно, по сравнению с сухопутным зерновым коридором в Забайкальском крае.

По итогам проведенного нами исследования представим следующие выводы и предложения:

- 1) необходимо выработать новую стратегию продовольственной безопасности РФ с учетом санкций и ограничений со стороны зарубежных стран;
- 2) проводить четкую экономическую политику в области оптимизации объемов реализации зерновых культур;
- 3) нивелировать влияние девальвационных процессов на цену зерна на мировом рынке;
- 4) развивать экономическое сотрудничество с рядом стран, имеющих высокие потребности в зерновых культурах, например с Китаем.
- 5) разработать государственную политику поддержки фермерских хозяйств для увеличения возможной доли экспорта зерна из России и повышения ее продовольственной безопасности.

Примечания

1. Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 31.03.2006 г. № 44-ФЗ. Сайт «ЗонаЗакона.Ru. Юридический Интернет-портал» [Электронный ресурс]. URL: http://www.zonazakona.ru/zakon/index.php?zakon=fz_korzina&go=index.

2. *Баринов, В.А.* Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. 2-е изд., испр. / В.А. Баринов. – М.: Форум, 2014. – 192 с.

3. *Белявцев, М.И., Шестопалова Л.В.* Инфраструктура товарного рынка: Учеб. пособие для студ. вузов / М.И. Белявцев, Л.В. Шестопалова. – Донецк: ДонНУ, 2013. – 418 с.

4. *Казиахмедов, Г.М.* и др. Повышение устойчивости продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики (на примере Московского региона): Монография / Г.М. Казиахмедов и др.; Моск. ун-т МВД России, Фонд содейств. правоохран. органам «Закон и право». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 135 с.

5. *Берещенко, Е.В.* Особенности российского экспортного потенциала зерна / Е.В. Берещенко // Проблемы развития современной экономики в условиях глобальных вызовов и трансформации экономического пространства: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и мол. ученых. п. Персиановский, 11-12 марта 2015 г. – Т. IV. – Ростов н/Д: Изд-во Донск. гос. агр. ун-та, 2015. – С. 70-72.

6. *Васильева, А.А.* Продовольственная безопасность РФ и развитие национального сельского хозяйства (на примере рынка зерновых культур) / А.А. Васильева // Актуальные вопросы инновационной экономики: Научно-практический журнал. – М., 2015. – №9 (январь-март). – С. 42-47.

7. *Никитина, А.О.* Факторы и принципы формирования политики экспорта зерна / А.О. Никитина // Бюллетень научных работ Брянского филиала МИИТ: Сб. ст. – 2013. – №1(3). – С. 68-72.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Export of grain and problem of food safety of Russia to conditions of the limited world cooperation

E.S. Rodimov, undergraduate

Krasnodar branch of Russian economic University it. G.V. Plehanova, Krasnodar

S.V. Soljanik, undergraduate

Kuban state agrarian university, Krasnodar

In article the problems, concerning developments of export of the Russian grain on the world market are considered. Authors of article, having analysed the complex economic situation, which has developed in Russia, have noted an aggravation of a problem of its food safety, in connection with economic sanctions of foreign partners. In opinion of authors, an output from crisis should become development of own agriculture, growth of export of the Russian grain on the world market, strengthening of economic cooperation with China and other countries.

Keywords: Russia, world market, export of grain, the sanction, food safety, a competition, economic cooperation, a state policy.

УДК 81.2

К этимологии слова *рус*: попытка реконструкции

В.В. Косолапов

Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории,
г. Геленджик

В статье автором предпринята попытка провести этимологический анализ слова *рус*, а также связанных с ним по происхождению слов *русичи*, *Русалия*, *розг*, *роза*, *ратник* и др. Автор в историко-сопоставительном ключе на материале русского, английского, немецкого и других языков выявил особенности значения этих слов, связав их появление с развитием воинского дела, занятий и религиозных воззрений у древних славян. Особое внимание автор уделил этимологическому анализу военной лексики древних славян-русичей.

Ключевые слова: I тыс. н.э., Евразия, древние славяне, этимология, боги, мифология, языческие праздники, значение, христианство, князья, воинское сословие.

В историографии представлено множество версий происхождения слова *рус*. В предлагаемой статье нами предпринята попытка сравнительно-исторической реконструкции слова *рус*. Заметим, что для понимания происхождения слова *рус* нельзя не учитывать того факта, что славяне и русы, в частности, всегда были очень набожны, а духовная жизнь для них была неизмеримо важнее их материальной жизни. Своих языческих богов они считали своими родственниками и неуклонно следовали их наказам и заветам. «Даждьбожьи внуки» – такую метафору использовал автор «Слова о Полку Игореве» в отношении русичей. Даждьбог – это бог дождя и солнечного света, без которых было немислимо плодородие в природе [1].

Появление русов на исторической арене во второй половине I тысячелетия ученые связывают с захватом северо-западных славянских земель, нападениями на византийские земли. А с ноября по апрель русы кормились в полюдь [2]. Все это свидетельствует о том, что русы – воины и жили тем, что забирали силой. Это воинское сословие славян.

Древний языческий праздник весны Русалия, ставший при христианстве «воскресением св. отцов перед троицей» [3], и русалок, можно сравнить с германской Вальхаллой «раем для павших воинов, где они каждый день воюют насмерть и воскресают» и валькириями [4]. У русов царство мертвых находилось за рекой Смородиной, куда попасть можно было по Калинову мосту. Но воины, павшие на поле боя, попадали прямо в рай. Путь туда начинался с ближайшей реки или ручья, потом по его течению он продолжался до моря-океана, а оттуда по воздуху на небо. И сопровождали тело героя русалки. Валькирии также подбирали павших воинов и доставляли их в Вальхаллу.

Вальхалла и валькирия образованы от слов *volk / folk* нем., англ. «народ», а Русалия и русалка от этнонима «рус».

Народ *hros* впервые упомянут Захарием Ритором ещё в VI веке в «Церковной Истории», где он помещается по соседству с народами «людей-псов» и амазонок [2]. Археолог Н.И. Сударев считает, что этот этнос жил на Тамани [5].

Перун – бог-громовержец в славянской мифологии, покровитель князя и дружины, и вообще воинского сословия [6]. Его непременные атрибуты – гроза, а затем гром и молния. Древние русы следовали примеру своего главного бога. Перед тем, как напасть, они грозили, говоря: «Иду на Вы». А затем разили и громили своего врага.

Перун имел и другое название – Раз, солнечная энергия ‘з’ бога Ра. Последняя может быть доброй, согревающей все живое, но, в случае необходимости, и карающей. От ее карающей функции и произошло название бога Первун, упрощенное – Перун [7]. Наличие в древнем языке слова *ра* подтверждают: радуга ‘солнечная дуга’; жагра ‘трут’ от жагать ‘жечь’ и ра ‘солнце’ и др. [8]

Суффикс -г, -га служил для обозначения природных явлений (влага, тяга, снег, зга, брызг, пурга, вьюга, мзга ‘сырая погода’ [8], лог, лозг ‘низменность со рвами, ручьями’ [9], овраг, берег, а также в названиях больших рек, например, Волга). Большие реки в древности являлись главными дорогами. Но это были еще и потоки воды, падающей с небес.

Зга – искра, капля божья (луч). *Божьей зги не видать. Он зги не видит, слеп* [9]. Брызг или прыск от др.-русс. пруд ‘поток, напор’ [8] и оглушенного -ск- от -зг- ‘искра, капля’.

А в названиях занятий мужчин суффикс -г, -га- означал крайнюю степень их преуспеяния в чем-либо. Например, парняга, умняга, молодчага, трудяга, доходяга, бедняга.

В войне участвуют, как правило, две стороны. Воин с противоположной стороны – это *враг*, а свой воин – разг / розг. Задача воина разить врага своим оружием, как бог Раз разит своей молнией. Розг – это солнечный воин. Суффикс -г- произошел от первой буквы слов: грозить, громить – функций бога Перуна.

Розг – защитник, ведет только справедливую войну – отражает нападение врага. Его возмездие неотвратимо, как божье наказание, божья кара. Например, вождь гуннов Аттила был прозван ‘бичом божьим, розгой божьей’, где слово «бич» образовано от слова ‘бить’ [8]. Розга отличает отвага, чувство долга. Покидая родной порог, он совершает подвиг на ратном поле. Нега – занятие не для храброго воина.

Гой – князь розгов. См. изгой – ‘в Древней Руси князь, не имевший наследного права на великокняжеский трон’ [8].

Благой ‘хороший’ розг, его противоположность – муньга, ‘разиня, лентяй, соня’ [9]. Член дружины – это друг. Воин, находящийся в боевом охранении – страга, ‘страж’. Укрепленное место страги – острог. Ватага ‘временное или случайное сообщество’, где старшиной, атаманом являлся ватаг [9]. В войнах сила ломала силу. При обороне задача *розгов* – разжать осаду, а потом, в свою очередь, окружить, прижать врага, дожать и разбить. Руга – это награда, плата, жалование [8].

Розг затем мог превратиться в *росх, роск*, путем оглушения конечных согласных. Таких людей называли *росхскими / роскскими*. Отсюда произошли слова «россы», потом «русы». Подтверждением связи русов с грозой служат слова *рушить, нарушить, разрушить, крушить* [10]. Розги сокрушали врага, как лузгали семечки!

Слово *розга* – кол, жердь во времена, когда не еще не применяли металлы, в умелых руках это тоже гроза (розга из грозы получена перестановкой букв) [8]. Ср. др.-инд. *rajjus* ‘веревка, канат’ [8]. Розга – это еще и ветвь, хворостинка, прут, лоза (ср. перс. *gaz*), вица, хлыст [8]. Розгами наказывали солдат в царской армии. В басне Лафонтена отец предлагал сыновьям сломать пучок розг (намек на воинов противника) [11].

Посох – ‘пастушья простая долгая дубина’ – стал спутником путника и символом власти. Отсюда посоха – наряд людей (воинов). *В 1563 г. ходил царь на Литву, и посохи были коневой и пешей 80900 человек* [9]. Прежде слово ‘посох’ также оканчивалось на -г.

Даже цветок *роза* являет собой грозу с шипами! Розалия (*Rosalia*) – этот древнеримский праздник памяти умерших отмечается и поныне в Южной Европе в Троицу, как и Русалия славян [2]. Здесь также прослеживается некоторая связь между словами *рус* и (*г*)*роза*.

Из Библии известны два народа Рош и Мешех / Мос(о)х [12]. Первый – это росх. Второе слово произошло также путем оглушения слова *мозг*. Мосхи – это сословие священнослужителей. Слово *москв* они образовали от слова *мосх* путем добавления суффикса -в-, также было образовано и слово *волхв* из слова *волх*. Волхвы – это тоже языческие священнослужители.

Розг, как и *рог*, оканчивается на -г. Рог – это полумесяц, древний символ мужчин. Название острова Rügen ‘Рюген’ в Германии, где с VI века проживали полабские славяне [13], можно соотнести с полабским словом *rüg* ‘рог’ [8]. Князья именовались производным словом – рожок. Ср. др.-инд. *гаја* / *раја* ‘король, суверен’ [14]. От последнего произошло слово розга – др.-инд. *гајјус* ‘веревка, канат’, см. выше. Примечательно, что от слова «рог» было образовано слово *рожно* – заостренная палка, примитивное оружие. Отсюда произошли и такие слова, как «сражать», «отражать», «вражить-враждовать», «враг» и т.д. [7]

Добавление в слово *рог* солнечной энергии -з- превратило его из лунного в солнечный символ *розг*. Мозг получен подобным путем из слова *мога* – ‘*могута, мочь, сила, власть, богатство*’ [8]. Родственное слово *маг* – ‘волшебник’. Отсюда понятно, почему ни литовцы, ни поляки, ни киевляне, ни даже новгородцы-розги, а московиты-мозги создали и сохранили крупнейшее в мире славянское государство. Московиты были *мозговиты*. Символично, что большевики победили не в Москве, но так как хотели править вечно, поэтому и столицу перенесли снова в Москву.

К числу регалий правителей в некоторых странах, таких как, Османская империя и Речь Посполитая использовался бунчук. Бунчук – это древко с привязанным хвостом коня либо яка. Обычай ношения бунчука имелся и у казаков на Украине [15]. Бунчук, как и жезл, скипетр, посох, выполнял функцию устрашения – грозы, но более напоминал розгу.

Библейская земля Магог – это иное написание слова *мозг* – *мозог* – *могог* – *магог*. Мосхи / мушки были известны на Балканах под этнонимом *мёзы* [16]. Далее под их руководством были созданы государства в Малой Азии, на Кавказе и на Русской равнине. Гог, предводитель земли Магог [12], это Гога – русское сокращенное имя от Георгия. Он способствовал укреплению христианства своей победой над змеем (драконом). Георгий считается покровителем воинов, земледельцев и пастухов. Гог / Георгий – это собирательное имя княжеского сословия. После ряда нападений на Византию князь со своими дружинами приняли крещение и крестили Русь.

Воин должен *ристать* ‘сражаться, стараться одолеть кого’, ср. санскр. *рисати* ‘сражаться, стараться убить’ [10]. Он должен резать и быть резким. Росх также умеет *рыскать* ‘бегать спешно или кидаясь в разные места’ [9]. Ристать, возможно, тоже произошло через ‘ы’, см. *рысь*.

Росх после принятия христианства был заменен на ратник от слов *рать* ‘война’ и *ратити* ‘враждовать’ [8].

Росхи – воинское сословие в IX веке объединили и возглавили восточных славян в период их раздробленности перед угрозой их покорения германцами-христианами, а мосхи продолжили, приумножили и сохранили под своей властью огромную территорию Евразии.

Таким образом, проведенный нами этимологический анализ слова *рус* позволил выявить особенности значения этого слова и ряда других, близких к нему по своему

происхождению, слов, а также связать их появление с развитием воинского дела, занятий и религиозных воззрений у древних славян-русичей.

Примечания

1. Дажьбог. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Дажьбог](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дажьбог).
2. Русь. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F3%F1%FC_\(%ED%E0%F0%E4\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F3%F1%FC_(%ED%E0%F0%E4)).
3. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. URL: <http://fasmerbook.com/p599.htm>.
4. Вальхалла. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E0%EB%FC%F5%E0%EB%E0>.
5. Сударев Н.И. «Город Русия». Истоки русской государственности и христианства. Сайт некоммерческой организации «Фонд археология» [Электронный ресурс]. URL: http://www.archae.ru/helpful-information/helpfull-information_176.html.
6. Перун. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перун>.
7. Косолапов В.В. Древние русские боги // Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. науч. тр. – Вып. 16. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2014. – С. 67-71.
8. Этимологический словарь Фасмера. [Электронный ресурс]. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer>.
9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рипол Классик, 2006.
10. Полный церковно-славянский словарь / Сост. протоиерей Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 2011. 1168 с.
11. Басня Лафонтена. Старик и его сыновья. Сайт «DetiOnline» [Электронный ресурс]. URL: <http://dети-online.com/basni/basni-lafontena/starik-i-ego-synovya/>
12. Библия. Книга Пророка Иезекииля. Гл. 38, 2, 3.
13. Руяне. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Руяне>.
14. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Oxford, 1964 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.srimadbhagavatam.org/downloads/SanskritDictionary.html>.
15. Бунчук. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%F3%ED%F7%F3%EA>.
16. Мёзы. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мёзы>.

To ethymology of a word *rus*: attempt of reconstruction

V.V. Kosolapov

The Krasnodar branch of the Russian society of intellectual history, Gelenjik

In article the author undertakes attempt to lead the etymological analysis of a word *rus* and also the words, connected with it, by origin *rusichi*, *Rusalia*, *rosg*, *a rose*, *ratnik*, etc. The author in a history-comparative key on a material of Russian, English, German and other languages has revealed features of value of these words, having connected their occurrence with development of military business, employment and religious views in ancient Slavs. The author has given special attention to the etymological analysis of military lexicon of ancient Slavs-*rusichis*.

Keywords: I thousand, Eurasia, ancient Slavs, ethymology, gods, mythology, pagan holidays, value, christianity, Princes, military estate.

Кали и Ра – боги руссов

В.В. Косолапов

*Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории,
г. Геленджик*

В статье рассмотрен культ богини Кали, существовавший в IV-III тыс. до н.э. на Северо-Западном Кавказе. На основе изучения разных источников автор пришел к выводу о том, что впоследствии поклонники этого культа разошлись по просторам Евразии. В античное время их богиню-мать стали называть: Кали, Калэкс, Гелин, Келин, Хель, Халл, Гелло, Гали. Автор выяснил, что значительно позже у индусов и русских вместо культа богини Кали возник культ бога Ра.

Ключевые слова: античность, Северо-Западный Кавказ, культ, мегалиты, дольмены, богини-матери Кали, Калэкс, Гелин, Келин, Хель, Халл, Гелло, Гали, Евразия, бог Ра.

Мегалитические гробницы распространены в Западной Европе, на Западном Кавказе и в ряде других мест Земли. Западноевропейские ученые пришли к выводу о том, что строители мегалитических гробниц поклонялись богине-матери смерти-возрождения и предкам.

Процитируем Мирча Элиаде: «С началом земледелия радикально изменилась концепция человеческой участи: она оказалась такой же хрупкой и эфемерной, как жизнь растений. Но, с другой стороны, человек как бы разделит с растениями их циклическую судьбу: рождение, жизнь, смерть, новое рождение. Умершие возвращаются в лоно Матери-Земли с надеждой разделить судьбу посеянных семян: к тому же, они мистически ассоциируются с каменными блоками погребальной камеры и, следовательно, становятся столь же сильными и неразрушимыми, как камни.

Мегалитический культ мертвых, вероятно, опирался не только на веру в то, что душа остается жить после смерти, но и, главное, на уверенность в могуществе предков и надежду на их защиту и помощь.

Монументы служат местопребыванием душ мертвых, когда они возвращаются навещать свою деревню. Но монументами пользуются и живые: место, где стоит мегалит, является одновременно и особой культовой площадкой (для церемониальных танцев, жертвоприношений и т. д.), и центром общественных действий» [1, § 37].

Исследователь отметил, что, «помимо различных церемоний (процессий, танцев и т. д.), мегалитический культ мертвых включал также подношение им пищи и напитков, жертвоприношения, совершаемые вблизи монументов, и ритуальные трапезы над могилами» [1, § 34].

«Мегалитический склеп можно сравнить скорее с церковью, чем с замком, а его обитателей – с кельтскими святыми, а не с норманнскими баронами» [2, pp. 126,128].

Уже в верхнем палеолите на территории Евразии встречаются фигурки богини-матери в виде обнаженной дородной женщины с «пышными» формами живота, бедер, ягодиц и груди, часто без ног, рук и головы. Голова, если изображалась, то без прорисовки лица. Позднее модифицированное изображение богини смерти-возрождения («совиноглазая» богиня) появилось на различных памятниках неолита в Анатолии, Западной Европы, на Балканах и Кавказе. Такие изображения там можно увидеть на по-

верхности каменных стел, менгиров, каменных гробниц, глиняных сосудов, очажных подставок, костей животных, человека и т.д. [3]

Типичная мегалитическая гробница Западного Кавказа и Западной Европы, нередко погруженная в холм (курган) до крыши или целиком, была выполнена в форме лона богини-матери, где холм играл роль ее живота, а входной коридор или портал – преддверия перед ее лоном. Дольмены Кавказа были алтарями, перед которыми проводились обряды поклонения культуре богини-матери смерти-возрождения [3].

Масштабы территории от Анатолии и Кавказа до Атлантического побережья Европы, на которой поклонялись богине-матери, столь огромны, что можно предположить, что ее имя сохранилось в названиях богов и этносов, мифах и языках современных народов.

Например, название города Геленджика, на территории которого располагаются наиболее значимые дольмены Западного Кавказа, в переводе с турецкого языка означает «маленькая / молодая невестка». В то же время, «реконструируемый Калин, или Келин – древнетюркское, прототюркское женское божество, “курирующее дела” женщин, невест, рожениц и новорожденных, а также домашнего очага, своеобразная параллель другого божества подобного “профиля” – тенгрианской богини Умай» [4].

В I тыс. до н.э. жители Северо-Восточного Причерноморья: тавры, меоты, синды и керкеты-тореты говорили на одной из ранних форм индоарийского языка [5, с. 282-283]. Тавры – жители Тавриды (Крым), синды – Синдики (территории от г. Анапы до г. Новороссийска). Сравните: др.-инд. *Sindhu* – ‘река, поток, море; река Синд, Инд’. Общее название всех индоариев, живших вокруг Меотиды, меоты – по др.-инд. *mai-at-, mai-it-* ‘материнские’. В античное время на территории Геленджика находилось селение Торик, где жили тореты. Этот этноним произошел от др.-инд. слова *tarata / tarita* ‘береговые’, а Торик – от *tarika* ‘лодочник, паромщик’.

Многие топонимы территории Крыма, Азовского побережья и Северо-Западного Кавказа, сохранившиеся со времен проживания здесь древних индоариев, связаны с именем богини Кали: *kala-mita, kala-ras, kali-era, kali-stana, kali-tira, kali-varidi, kachikalian, kalos limen*. Интересно, что около села Календо в Байдарской долине Крыма находится дольменный могильник [5, с. 244-246], которых в Крыму очень мало, а Геленджикский район известен как центр дольменостроения на Кавказе [3].

Кали, одно из имён почитаемой в индуизме «великой богини» (Махадеви), олицетворения созидательных и разрушительных сил природы, жены бога Шивы и его женской ипостаси. Почитается как в образе благожелательной к людям богини, так и в грозном, устрашающем образе. Культ Кали особенно распространён в Восточной Индии [6].

Название г. Ялты на средневековых итальянских картах: *Calitera-Callitera-Callitra-Callitta* происходит от др.-инд. *kali-tira* ‘черный берег’ или ‘берег Кали’ [5, с. 245]. Последнее звучит логичнее, потому что берег в Ялте никак не черный.

Генуэзская фактория в Геленджикской бухте называлась *Maugolaso*, что в переводе на русский язык означает ‘черное озеро (бухта)’. Однако берега и сама бухта здесь тоже никак не черные. На древних итальянских морских картах она называлась *Calolimena* [7]. Поэтому и здесь ‘черный’, как в случае с Ялтой, являлся синонимом богини Кали. *Calolimena* – бухта Кали.

Геленджикская бухта в окружении Маркотхского хребта и двух его отрогов в плане выглядит как отверстие, лаз дольменной фасадной плиты. Рядом с г. Геленджиком на р. Жане находится одна из самых древних и уникальных дольменных групп Кавказа [8]. Тогда возможно образование слова, подобного крымскому Календо (прилагательное от Кали). Окончанием могло бы быть *jige* ‘ход’, ‘ходьба’ от др.-инд. *jigati / jigeti* ‘идти’. Например, такое слово встречается в крымском топониме Чигенитра-

богаз, где др.-инд. *jige-nitra*- ‘пеший проход’ [5, с. 242]. Отверстие – это лаз, ход в дольмен, место перехода от жизни к смерти и обратно в царство Кали – богини смерти-возрождения. Поэтому *Calolimena* могло бы звучать еще как Календ-чиг / Календчик – ‘Калин проход (лаз)’!

Jana ‘человек порождающий, воспроизводящийся’: река Жане (Жене) в г. Геленджике. Сравните: др.-инд. *Jana* – ‘человек порождающий, воспроизводящийся; живое создание, раса, люди; рождение’ [9]. Название реки подчеркивает назначение дольменов, связанное с возрождением. Совпадением является также выбор гражданами, живущими по соседству с рекой Жане, нового названия своего села в 1970-е гг. – Возрождение.

С кустарником калиной с белыми цветками и красными горькими ягодами связан интересный свадебный русский обряд, который в старину называли «калинку ломать». На стол молодым ставили мясной окорок и штоф вина, заткнутый пучком калины с алой лентой. Затем молодых поднимали, и шло угощение, обход родителей невесты, родственников и гостей. Возвратившись, дружка-распорядитель резал окорок и, расщипав калину, разносил вино, угощая сидящих за столом. Вино «из-под калины» пробовали все, прося молодых заглушить его горечь сладким поцелуем. Отсюда пошло знаменитый возглас гостей на русских свадьбах «Горько!», призывающий молодых поцеловаться.

Калина в свадебных обрядах славян служила символом чистоты невесты. Если в первую брачную ночь девушка оказалась «честной», то под крышей дома вешали ветки калины, а свадебный стол «второго дня» украшали калиновыми букетами. Подружки, выводя молодую женщину из спальни, пели свадебную песню о калине, что «чиста, как белый снег» [10].

Здесь прослеживается народная память об очень древнем женском божестве Кали, связанном с воспроизводством человеческого рода и увековеченном в названии дерева калина (Калино дерево). О второй ипостаси богини – смерти, помнит Калинов мост (мост Кали) из русской сказки, который надо было преодолеть, чтобы попасть из царства живых в царство мертвых. Но встреча на Калиновом мосту еще означала найти любовь – предтечу новой семьи и воспроизводства (возрождения) человеческого рода [11].

В сказке А.Н. Афанасьева «Буря-богатырь Иван коровий сын» Калинов мост находится возле Черного моря, где Иван-царевич сватается к дочери индейского короля [12]. Ниже мы увидим, что это не случайное совпадение.

Корова – священное животное в культе поклонения богине Кали. Главного героя битв со злом на Калиновом мосту звали Иван Быкович или Иван коровий сын. Действие происходило на берегу Черного моря, где Калинов мост отделял царство живых от царства мертвых. О пребывании индоариев сохраняют память топонимы Анапы – *Ud-rishi* – ‘главный мудрец’: мыс Утриш, Геленджика – И(н)докопас – мыс индов, Чуговкопас – мыс тучного стада, а в Туапсе мыс Гуавга – приходящий на защиту коров (Индра). Демонское племя паниев угнало похищенных у богов коров в далекую страну за рекою Раса [13].

У древних греков вход в подземное царство мертвых Аид находился на Тамани, которая в античные времена была островом [14]. Южнее за проливом простирались дольменные поля Северо-Западного Кавказа – царство мертвых, попасть куда можно было только по Калиновому мосту. Др.-инд. *krva-saita* – ‘коровий мост’, др.-греч. *Βόστωρος* ‘коровья переправа, мост’ стало синонимом пролива у древних греков [5, с. 250].

В этих же местах главный герой сватался к индейской принцессе – в Синдике (Анапа). Синды (иран. инды) – это индоарийский народ, позднее ушедший в Индию [5].

Синды, меоты, керкеты-тореты и др. строили свои святилища-дольмены в горах Северо-Западного Кавказа, поскольку горы давали естественную защиту. Запад был тоже выбран неслучайно – это и заход солнца, и сторона заката жизни. Другие мегалитические центры располагались на западе Европы и западе Азии. Позднее, Иерусалим по той же традиции также возник на западном берегу Азии (Ближний Восток).

По версии В.А. Сафронова прародина индоевропейцев могла быть в Циркум-понтийской области, где они проживали совместно с другими народами [15].

По мнению Н.А. Николаевой, «Северный Кавказ заселялся индоевропейцами в несколько этапов. Со второй половины III-до середины II тыс. до н.э. история Северного Кавказа оказывалась несколько раз напрямую связанной с древней историей Европы. Выделяется три этапа миграций населения Центральной Европы, сформировавшего этнокультурное пространство центрального Северного Кавказа в бронзовом веке. ...2 этап влияния на Северный Кавказ этнокультурных процессов в Центральной / Восточной Европе выразился в появлении комплекса гробниц у ст. Новосвободной. В этот период на Северном Кавказе появились также и индоарики» [16].

Результатом совместного проживания индоевропейцев в Северо-Восточном Причерноморье явилось поклонение единому пантеону богов. В дальнейшем, после их ухода из данного региона, эти теонимы и их функции диверсифицировались.

Cailleach (ирл. ['kalʲəx], шотл. ['kaɫəx]) кельтская богиня-мать – творец мира, богиня неба и, возможно, божество предков человечества [17].

В германо-скандинавской мифологии Хель (др.-сканд. Hel) – повелительница подземного мира мёртвых Хельхейма [18], а Халл – Вальхаллы, также Вальгаллы (др.-исл. Valhöll, прагерм. Walhall) – небесного рая для павших героев [19]. Сравните также англ. hell – ад, нем. Hölle – ад.

Часто в древности после смены религии прежних богов делали врагами людей. В греческой мифологии Gello, а также Gyllou, Gylou – женский демон или привидение, которое угрожает репродуктивному циклу, вызывая бесплодие, непосредственный аборт и детскую смертность. Этот образ – полная противоположность хтонической богине-матери плодородия, порождающей всё живое и принимающей в себя умерших. Кроме того, в раннем Христианстве программа изгнания нечистой силы предвляла крещение как, своего рода, очистку от «первородного греха» зачатия. В Христианстве женщина признана нечистой и поэтому родившийся младенец уязвим для Гелло. Крещение и крест или образ Христа у кроватки ребенка являлись защитой от Гелло [20].

Еще один пример «сбрасывания с пьедестала» прежних богов, в данном случае Кали, – продемонстрирован в английском языке. Golly, амер. ['gɑ:li], брит. ['gɒli] – эвфемизм слова 'бог'; междометие: чёрт возьми!; ну и ну! by golly – ей-богу, право! [21].

У народов Кавказа, живущих возле дольменов, воспоминания о богине-матери сохранились в именах мужских богов плодородия. Это осетинский Галагон – бог ветра, дождя, плодородия и Тхагаледж – бог плодородия адыгов [22]. В русских былинах также произошла замена богини Кали на эпического Калин-царя (Галин) [23]. У кабардинцев в названии насекомого «божья коровка» – 'тхьэгьэлэдж' – сохранилось воспоминание о его первоначальном женском начале и тотеме богини Кали [24, с. 115]. Тхьэ-Тха – это бог.

Все приведенные выше примеры богинь: Гелин-Келин-Кали-Калэкс-Хель-Халл-Гелло-Гали сохранились в очень далеких друг от друга странах и не у самых близких народов. Совпадения в их названиях свидетельствуют об очень широком распространении культа богини-матери Кали в древности. Из вышеприведенных примеров названий богинь пять вариантов относятся к этносам индоевропейской семьи народов. Шестое название – турецкое 'гелин', казахское 'келин' – относится в тюркской подгруппе алтайской языковой семьи. Интересно, что название богини Кали для мужчин звучит

как 'калима'. Возможно, что это название пришло к тюркам от индусов. Корень кавказских богов плодородия также имеет похожие согласные звуки.

От сочетания согласных этого корня [к-гласный-л], а также близких [г-гласный-л] и [х-гласный-л] индоевропейцами, в частности, было образовано много слов, связанных с темами, близкими по значению к областям, подвластным древней богине-матери: рождение, смерть, уход за детьми, пища, брачные процедуры, части тела и их функции, небесная символика цикла рождение-смерть-возрождение, реализация культа богини-матери и этнонимы [25].

Богу Ра славян соответствует индоарийский бог Индра/Инд-Ра (Ра индов). Другой теоним бог Раз – Перун [25]. Последнее произошло от Первун (первый – порядковое числительное от числа раз). В отличие от Перуна, теоним Раз в списке славянских богов не сохранился. Возможно, это было тайное имя, известное только посвященным.

Sura 'связанный с богом' на др.-инд. [9]. Суразый – 'видный, пригожий, казистый' [10]. Действующий с Разом. Мы благославляем накануне важного события друг друга словами «С богом!». Суразица – 'толк, успех, порядок в деле и в работе'. Несуразый – 'нескладный, неказистый' [10]. Разом 'вместе'. Разнить – 'враждовать, ссориться' – отход от единства, где суффикс -н- означает отрицание [10]. В др. индийском языке такой же смысл имеет префикс а-, как например, в слове «асура».

Mandaaga – 'гора, использованная богами для пахтанья космического океана': г. Мандрия в г. Геленджике. Сравнение: др.-инд. Mandaaga – 'гора, использованная богами для пахтанья космического океана' [9]. В «Махабхарате» гора Мандара – главная вершина горной страны Меру с вершинами до самого неба [26].

Kuagha – 'земля асур': река Куаго в г. Геленджике. Сравните: др.-инд. Ku – 'земля; число «один»', agha – 'дьявол, асура' [9]. В ведийский период слово «асура» означало, скорее всего, «обладающий жизненной силой». В Ведах (особенно «Ригведе») асурами называют многих богов – Индру, Савитара, Агни, Митру, Варуну, Сурью и других [27]. Возможен также вариант перевода, как Первый асура (асура №1), что означает Индра и объясняет также появление имени славянского Перуна и германского Одина.

Корова почитается как священное животное в индуизме, джайнизме, зороастризме, она также почиталась ранее в Древнем Египте, Древней Греции и Древнем Риме. Согласно Ауробиндо, в «Ригведе» коровы также олицетворяют свет или лучи. Ауробиндо также обращает внимание на то, что Адити (верховная пракрити/сила природы) описывается как корова, а девы и пуруша (Всевышний) как бык. Например, ведийское божество Индра часто сравнивается с быком [28]. В Древнем Египте мужские боги олицетворялись с быками, а женские – с коровами. Тотемным зверем греческого Зевса и славянского Перуна также являлся бык.

У древних славян бог скота Велес имел другое имя Волх, возникшее еще у древних охотников, которые приносили жертвы перед охотой богу – хозяину зверей, под которым чаще всего подразумевали главного хищника своих мест – волка [3]. При обожествлении зоонима 'к' превратилось в 'х'.

Bhagavat.h – 'сияющая корова': бог. Сравнение: др.-инд. bhaaH – 'свет' и gava – 'корова, скот' [9]. При матриархате это соответствовало богине Кали. Позднее при патриархате стало нарицательным именем всех богов. Согласно учению зороастризма, свет также является зримым образом Бога в физическом мире [29].

От др.-инд. слова bhaaH – 'свет' (зримый образ бога) – произошло общеславянское слово «бык» – 'тотем и олицетворение света' (см. выше). Слово «бык» произносится одинаково на всех славянских языках [30]. Бык при матриархате ассоциировался с рогом полумесяца [3]. Отсюда его эпитет «светлый». От тотема богов «бык» возникло украинское слово «біх», западнославянское «бух», русское и южнославянское «бох».

Позже словом «бох» стали называть не только главу славянского пантеона богов – Раза-Перуна, но и всех остальных богов. Здесь также при «обоожествлении» произошло преобразование ‘к’ в ‘х’.

Тотемным животным богини Кали – ‘сияющей коровы’ является божья коровка. В ее кабардинском (адыгском) наименовании ‘тхьэгъэлэдж’ еще узнается богиня Кали. Древнеиндийское название божьей коровки – ‘indragopa’ («та, чей пастух Индра») отсылает к мифологическому мотиву возвращения громовержцем похищенных у богов коров. В дальнейшем произошла христианизированная перекодировка: этот тотем у латышей, литовцев, немцев и англичан связали с богоматерью девой Марией [31].

Венец – ореол, светлый ободок вокруг небесного светила Ра. Смертные тоже возлагали на себя венец в особых случаях. Для царя венец – царская корона, для остальных – награда. Пойти под венец – вступить в брак – главное событие в жизни для всех людей. Перворожденного называли в честь Первуна – первенец. Возможно, один из этнонимов славян – венеты, произошел от слова венец.

Славяне стали поклоняться богу Раз-у, славить бога Раз-а. Отсюда ‘разские’ люди. Став его сотворцами, они провозгласили: Раз-се-я – Раз это я. Позже так стали называть их мир. Себя они стали звать расы / россы, потом русы. Аналогично, асы поклонялись богу Один-у. Русский народ в будущем разделится на великороссов, малороссов и белоруссов.

Сравнивая все слова с корнем Г / К / Х - гласный - л в словарях русского и других славянских языков, можно заметить, что в русском языке их гораздо больше. То же относится и к другим языкам индоевропейской семьи. Создание древнерусских слов для предметов и действий в окружающем человека мире с самого его рождения и до смерти произошло в период поклонения богине-матери К / Г / Х-гласный-л [25]. Этот культ достиг своего апогея в эпоху строительства дольменов, которая завершилась 3,5 тыс. лет назад [32, с. 282]. Переход от лунных богов во главе с богиней-матерью к солнечным во главе с богом Ра произошел постепенно и мирно. Он сопровождался введением новых слов на «з» и «ж», разрабатываемых по определенным логическим правилам [25]. Это можно было сделать только при сохранении преемственности коллектива разработчиков языка – служителей культа – волхвов.

То, что все эти слова существуют в русском языке, является свидетельством того, что русский народ был тесно связан с древними культурами на территории, расположенной вокруг Черного моря. Здесь существовал праиндоевропейский культ богини-матери К/Г/Х-гласный-л, замененный позднее на культ бога солнечной энергии Раз. И произошло это на Северо-Западном Кавказе и в Восточном Приазовье.

Тамань – центр древнего проживания меотов. Она находилась на островах в дельте реки Гипанис. Там были плодородные земли и воды реки и моря, богатые рыбой. Например, в античное время Тамань стала крупным поставщиком пшеницы и соленой рыбы в Грецию. Кроме того, у жителей Тамани имелась стратегически удобная, с военной точки зрения, позиция как для обороны, так и для нападения – на стыке суши, гор, рукавов реки и моря. Проживание на Тамани способствовало быстрому росту населения меотов.

По мнению О.Н. Трубочева, индоарии в середине II тыс. до н.э. перемещались с Кубани в Индию и на юг, в Переднюю Азию (государство Митанни) [5, с. 21,71]. В Индию арии принесли традицию строить дольмены. Индийские дольмены датируются IV-II вв. до н.э. [32, с. 294]. После ухода ариев с Кавказа дольмены здесь перестали строить.

Приазовье и Западный Кавказ всегда находились на перекрестке миграций народов. Под натиском прибывших с востока и юга народов волхвы увели оставшуюся часть ариев на север, где последние позднее разделились на хорватов, сербов, антов,

россов и других. Так позволяют предполагать достижения современных генетиков. Они доказали родство мужчин-ариев, вторгшихся в Индию, а также половины всего современного мужского населения западных и восточных славян [33]. Волны кочевников с востока: скифов, сарматов, гуннов, булгар, авар, тюрков, хазар и т. д. завершили известную расстановку славян к середине I тыс. н.э.

Первые упоминания о древних русах на Таманском полуострове мы находим у безымянного сирийского автора VI в. Некоторые современные ученые все больше склоняются к мысли о южном происхождении русов [34]. Самые смелые предположения о проживании здесь русов касаются V в. до н.э.

Проанализировав ономастику Северо-Восточного Причерноморья, сказки, обычаи, мифы и словари русского народа, других индоевропейских, тюркских и кавказских народов, можно с уверенностью говорить о существовании в древности у индоариев Крыма, Восточного Приазовья и Северо-Западного Кавказа культа богини Кали. Под влиянием этого культа возникли подобные культы богов с похожими названиями у всех перечисленных народов, проживавших по соседству. Не все индоарии ушли отсюда в Азию в середине II тыс. до н.э. Оставшиеся арии участвовали в возникновении русского этноса. Доказательством этому служит поклонение русов в древности богине Кали. В дальнейшем культ богини Кали был заменен на культ бога Ра-Раза-Перуна.

Примечания

1. *Мирча Элиаде*. История веры и религиозных идей: В 3 т. Т. 1. От каменного века до Элевсинских мистерий / Пер. с фр. 2-е изд., испр. – М.: Критерион, 2002. – 464 с.
2. *V. Gordon Childe*. The Prehistory of European Society, 200 p. (Чайлд, Вир Гордон. Предыстория европейского общества, 1957).
3. *Косолапов В.В.* Мегалитический культ // Кубанские исторические чтения: Мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 6 июня 2014 г.). – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2014. – С. 104-117.
4. *Нурумбаев А.А.* Новые материалы по истории казахского племени адай [Электронный ресурс]. URL: <http://turklib.com>.
5. *Трубачев О.Н.* INDOARICA в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка: Этимологический словарь. – М.: Наука, 1999. – 320 с.
6. *Неаполитанский С.М., Матвеев С.А.* Энциклопедия мантр. – М.: Изд-во: Святослав, Ин-т метафизики, 2012. – 512 с.
7. *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, Band III.1, (1897), Sp. 114. (Реальная энциклопедия науки о классической древности) [Электронный ресурс]. URL: http://de.wikisource.org/wiki/RE:Bata_2.
8. Сайт В.А. Трифонова «Дольмены» [Электронный ресурс]. URL: <http://dolmens.spb.ru>.
9. *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary (Моньер-Уильямс М. Санскритско-английский словарь). – Oxford: Oxford University press, 1964. – pp. 1380 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.srimadbhagavatam.org/downloads/SanskritDictionary.html>.
10. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рипол Классик, 2006.
11. Калинов мост. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BA%D0%BE%D0%ED%E2%EC%EF%F2>.
12. Буря-богатырь Иван коровий сын. Народные русские сказки (Афанасьев). Сайт «Викитека» [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_\(Афанасьев\)/Буря-богатырь_Иван_коровий_сын](https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_(Афанасьев)/Буря-богатырь_Иван_коровий_сын).
13. *Косолапов В.В.* Некоторые топонимы Черноморского побережья Краснодарского края // Инновационные подходы в туристско-краеведческой деятельности системы детско-юношеского туризма проблемы и перспективы развития (2-е «Бочаровские чтения»): Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф., 18 дек. 2014 г., г. Краснодар. – Краснодар: Изд-во Кубан. соц.-экон. ин-та, 2014. – С. 211-215.
14. Поэма Гомера «Одиссея» [Электронный ресурс]. URL: <http://rushist.com/index.php/mifologiya/2219-odissej-v-tsarstve-aida>.
15. *Сафронов В.А.* Индо-европейские прародины. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. – 399 с.

16. Николаева Н.А. Индоевропейцы на Северном Кавказе в III-II тыс. до н.э. по данным лингвистики и археологии. (Индоевропейское языкознание и классическая филология - XVI (чтения памяти И. М. Тронского). – СПб., 2012. – С. 610-619.
17. Калэкс. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cailleach>.
18. Хель. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%E5%EB%FC>.
19. Вальхалла. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вальхалла>.
20. Гелло [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Gello>.
21. Golly [Электронный ресурс]. URL: <http://translate.academic.ru/golly/en/xx/1>.
22. Сайт «Словари и энциклопедии на Академике» [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/4103/ТХАГАЛЕДЖ.
23. Калин-царь. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Калин-царь>.
24. Сукунов Х.Х., Сукунова И.Х. Кабардино-черкесско-русско-англо-турецкий словарь в иллюстрациях. – Нальчик: Эль-фа, 1998. – 414 с.
25. Косолапов В.В. Древние русские боги // Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. науч. тр. – Вып. 16. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2014. – С. 67-71.
26. Меру. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Меру>.
27. Асуры. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%F1%F3%F0%FB>.
28. Священная корова. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E2%FF%F9%E5%ED%ED%E0%FF_%EA%EE%F0%EE%E2%E0.
29. Зороастризм. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C7%EE%F0%EE%E0%F1%F2%F0%E8%E7%EC>.
30. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1975. – 214 с.
31. Божья коровка. Сайт «Словари и энциклопедии на Академике» http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/1853/БОЖЬЯ.
32. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. – М.: Наука, 1978. – 328 с.
33. Родство. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Родство>.
34. Сударев Н.И. «Город Русия». Истоки русской государственности и христианства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archae.ru/helpful-information/helpfull-information_176.html.

Kali and Ra – Russian gods

V.V. Kosolapov

The Krasnodar branch of the Russian society of intellectual history, Gelenjik

In article the cult of the goddess of Kali, existed in IV-III thousand years B.C. on Northwest Caucasus. On the basis of studying different sources the author has come to conclusion, that subsequently admirers of this cult dispatch on open spaces of Eurasia. During antique time their goddess-mother began to name: Kali, Kalex, Gelin, Kelin, Hel, Hull, Gello, Gali. The author has found out, that much later at inds and Russian instead of a cult of the goddess of Cali there was a cult of god Ra.

Keywords: antiquity, Northwest Caucasus, a cult, megalits, dolmens, goddesses-mothers of Kali, Kalex, Gelin, Kelin, Hel, Hull, Gello, Gali, Eurasia, god Ra.

УДК 002.6

Система менеджмента качества как гарантия качества высшего образования

Е.И. Каширина

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

Статья освещает опыт разработки, внедрения и совершенствования системы менеджмента качества (СМК) в Кубанском государственном технологическом университете (КубГТУ) в течение последних 20 лет. Автор рассмотрела мировые модели менеджмента, нормативную базу и стандарты организации, положенные в основу СМК КубГТУ. По мнению автора, итогами создания СМК стали высокий уровень образовательных программ, улучшение управления документами, а также выпуск вузом высококлассных инженерных и научных кадров.

Ключевые слова: Российская Федерация, Кубанский государственный технологический университет, высшее образование, стандарты образования, нормативные документы, система менеджмента качества, гарантии, конкурентоспособность.

Модернизация, инновации и интерес к качеству образования возрастает по всему миру, отражая проблемы интернационализации образования. Так, Европейская ассоциация по гарантии качества высшего образования ENQA по поручению Конференции министров образования европейских стран, подписавших Болонскую декларацию, разработала «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве». Принятый Конференцией документ разработан на основе опыта оценки качества образования, сложившегося в странах Западной Европы [1, с. 4]. Российская Федерация, также подписав Болонскую декларацию вместе с другими государствами, взяла на себя обязательства построить единое образовательное пространство до 2010 года [1, с. 4].

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет» (КубГТУ) демонстрирует заинтересованность и, вместе с тем, ответственность в формировании системы гарантии качества российского образования, как на национальном, так и на европейском уровнях. За последние годы в университете стратегически изменилась сама структура образовательной и научно-исследовательской деятельности. В настоящее время КубГТУ не только готовит профессионалов, востребованных во всех ведущих областях производства. Одновременно КубГТУ позиционирует себя как один из признанных лидеров в области подготовки инженерных и научных кадров. Приоритетная задача вуза – обеспечить выпуск высококлассных специалистов-новаторов, способных на самостоятельные авангардные решения в нестандартных ситуациях [2]. Имидж вуза как лидера и его репутацию надежного производителя высококачественных научно-образовательных услуг обеспечивают уровень профессиональной подготовки обучающихся и научно-педагогических кадров [3]. КубГТУ – один из самых крупных патентообладателей в России. Выпускники университета востребованы на рынке труда, способны решать ответственные и важные задачи технического, технологического и экономического развития нашей страны.

Интеграция КубГТУ в мировую образовательную систему подтверждена высокой оценкой Российского Правительства. Например, Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2015 года № 1202 Кубанскому государственному технологическому университету присуждена премия Правительства Российской Федерации 2015 года в области качества за достижение значительных результатов в области качества продукции и услуг и внедрение высокоэффективных методов менеджмента качества.

На протяжении 20 лет, в целях повышения своей конкурентоспособности, администрация университета совершенствует систему менеджмента качества. Так, в 2002 г. КубГТУ стал лидером краевого конкурса по качеству. Система менеджмента качества (СМК) университета разработана и внедрена, в целях достижения преимуществ перед другими вузами-конкурентами, а также для устойчивого развития университета не только в Краснодарском регионе. Доказательством высокого уровня образовательно-научной деятельности КубГТУ стала его победа в конкурсе Рособнадзора в области качества в 2005 г., а также внешняя оценка университета на уровне «Признанное совершенство» по модели Европейского фонда менеджмента качества (EFQM), проведенная Всероссийской организацией качества – Национальной партнерской организацией EFQM в России в 2008 г. Сертификат EFQM поддерживается каждые 2 года. В 2009 г. СМК была сертифицирована Ассоциацией по сертификации «Русский Регистр», – членом международной сертификационной сети IQNet, благодаря чему СМК КубГТУ имеет международное признание в 33 странах [3].

В основе СМК КубГТУ положены признанные в мире модели менеджмента: требования стандарта ISO 9001:2008, типовая модель системы качества образовательного учреждения, стандартов ENQA и Модели совершенства EFQM». Система менеджмента качества Кубанского государственного технологического университета сертифицирована и признана действующей, в соответствии с требованиями стандарта МС ISO 9001:2008 [4, с. 16]. Функционирующая модель СМК направлена на обеспечение гарантий качества образовательных услуг, научной продукции, укрепление доверия российских и зарубежных потребителей, закрепление позиций университета на российском и международном рынках научно-образовательных услуг [5, с. 1]. Указанные принципы СМК сформулированы в виде Политики в области качества.

Разработанная в университете нормативная база СМК представляет собой совокупность нормативных взаимосвязанных, непротиворечивых и взаимодополняющих друг друга документов разного уровня. Документация отражает иерархию уровней управления и процессов.

В системе менеджмента качества КубГТУ осуществляется управление нормативными документами следующих видов:

- политика в области качества;
- руководство по качеству;
- документированные процедуры;
- стандарты организации (описывающие, как выполнять операции или группу операций процедуры);
- организационно-технические документы;
- методические руководства;
- инструкции;
- рабочие инструкции
- положения [6, с. 11].

Кроме обязательных общесистемных процедур, нормативная основа включает в себя стандарты организации, регламентирующие отдельные аспекты деятельности СМК. Под стандартизацией понимается деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на

достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции, и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг [7]. Стандарт – это документ, в котором, в целях добровольного многократного использования, устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. Стандарт также может содержать правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам, и правилам их нанесения [7].

Стандарт организации – это стандарт, утвержденный и применяемый организацией для целей стандартизации, а также для совершенствования процессов и обеспечения качества продукции, выполнения работ, оказания услуг, а также для распространения и использования полученных в различных областях знаний результатов исследований (испытаний), измерений и разработок [8]. В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Федерального закона «О техническом регулировании» Кубанский государственный технологический университет относится к организациям, имеющим право утверждать стандарты соответствующего уровня [7].

На основании Федерального закона «О техническом регулировании» к целям стандартизации относятся:

- повышение уровня безопасности жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, экологической безопасности, безопасности жизни или здоровья животных и растений, и содействия соблюдению требований технических регламентов;

- повышение уровня безопасности объектов с учетом риска возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

- обеспечение научно-технического прогресса;

- повышение конкурентоспособности продукции, работ и услуг;

- рациональное использование ресурсов;

- обеспечение технической и информационной совместимости;

- обеспечение сопоставимости результатов исследований (испытаний) и измерений, технических и экономико-статистических данных;

- обеспечение взаимозаменяемости продукции [7].

Область стандартизации – совокупность взаимосвязанных объектов стандартизации [8]. Объект стандартизации – продукция, процесс или услуга, подлежащие или подвергающиеся стандартизации [8]. Исходя из цели и задач документирования, в стандартах организации излагается методика выполнения важнейших операций или группы операций документированных процедур, охватывающих все аспекты деятельности вуза в системе качества: организационные, образовательные, методические, экономические, технические, правовые, социальные.

В частности, процесс документирования СМК включает в себя планирование, разработку, издание и управление документами. Документ СМК состоит из следующих элементов:

- титульный лист;

- сведения о документе СМК;

- содержание;

- гриф утверждения;

- область применения;

- нормативные ссылки;

- термины, определения, обозначения и сокращения;

- основная часть;

- приложения;
- лист ознакомления;
- лист регистрации изменений [9, с. 27].

Разработанному документу присваивается определенный код (шифр), устанавливающий его структурную принадлежность к документации системы качества. При этом ведется строгий поэкземплярный учет выданных копий. В целях предотвращения использования утративших силу или устаревших документов, особое внимание уделяется актуализации, т.е. своевременному обновлению документов, внесению в них изменений и дополнений.

В процессе разработки внутривузовской системы менеджмента качества, с учетом промежуточных ее результатов, были скорректированы и введены в действие стандарты организации, охватывающие все аспекты деятельности Кубанского государственного технологического университета.

Результатом проделанной работы явился высокий уровень образовательных программ, улучшение управления документами, позволяющие руководству университета обеспечить доказательную базу реализации в КубГТУ принципов Общего управления качеством (TQM) и претендовать и в дальнейшем на признание заслуг вуза в области качества.

Примечания

1. *Мотова Г.Н.* Предисловие к русскому изданию // Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве. Европейская Ассоциация Гарантии Качества в высшем образовании. – Йошкар-Ола: Аккредитация в образовании, 2008. – С. 4-7.

2. Сайт ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет». Учебный процесс: инновации-качество. ФГБОУ ВПО «КубГТУ» [Электронный ресурс]. URL: <http://kubstu.ru/g-4950>.

3. Сайт ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет». [Электронный ресурс]. URL: <http://kubstu.ru>.

4. Целевая программа «Качество» на 2013-2016 годы. – Краснодар, 2012.

5. Политика руководства в области качества. основополагающий документ системы менеджмента качества. Версия 1.6. Од КубГТУ 1.1.6-2014. – Краснодар, 2014.

6. Документированная процедура ДП КубГТУ 2013 СМК. Документирование системы менеджмента качества. Управление документацией. – Краснодар, 2013.

7. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2015). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/.

8. Сайт StandartGOST.ru – открытая база ГОСТов. ГОСТ Р 1.12-2004 Стандартизация в Российской Федерации. Термины и определения. [Электронный ресурс]. URL: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_1.12-2004.

9. Стандарт организации СТО КубГТУ 2013. Система менеджмента качества. Документирование, разработка и издание к построению, изложению, содержанию и обозначению. – Краснодар, 2013.

System of a quality management as the quality assurance of higher education

E.I. Kashirina

*the candidate of historical sciences, Associate Professor
Kuban state technological university, Krasnodar*

Article shines experience of development, introduction and perfection of system of a quality management (SQM) at the Kuban state technological university (KubSTU) within last 20 years. Author has considered world models of management, normative base and the standards of the organization put in basis SQM of KubSTU. In opinion of the author, results of creation SQM became a high level of educational programs, improvement of management by documents, and also release by high school of the high quality engineering and scientific staff.

Keywords: Russian Federation, Kuban state technological university, higher education, standards of formation, normative documents, system of a quality management, guarantee, competitiveness.

Сведения об авторах

АЛЕКСЕЕНКО *Ольга Ивановна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Краснодарского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Краснодар.

ДЕГТЯРЕВА *Светлана Васильевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

ДЕГТЯРЁВА *Тамила Огтаевна* – магистрант кафедры «Менеджмент» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.

КАШИРИНА *Елена Ивановна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности, начальник Центра административного управления и контроля ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар.

КЛЮЕВ *Алексей Александрович* – кандидат философских наук, научный сотрудник Лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления ФГБУН Института социально-экономического развития территорий Российской Академии наук (ИСЭРТ РАН), г. Вологда.

КОСОЛАПОВ *Владимир Власович* – краевед, индивидуальный экскурсовод, член Краснодарского отделения РОИИ, член Российского Географического Общества (РГО), г. Геленджик.

КУРУСКАНОВА *Наталья Петровна* – кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь Краснодарского отделения Российского общества интеллектуальной истории, главный редактор Всероссийского сборника научных трудов «Социально-гуманитарный вестник (г. Краснодар)», г. Краснодар.

ОСТАШЕВСКИЙ *Александр Васильевич* – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций факультета журналистики Кубанского государственного университета, секретарь Краснодарского краевого отделения СЖР, гл. редактор краевого правового журнала «Судебные ведомости», зам. директора Института медиаисследований КубГУ (Россия, г. Краснодар).

ПОНОМАРЕВА *Варвара Витальевна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории истории русской культуры Россия Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва.

РОДИМОВ *Евгений Сергеевич* – магистрант Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Краснодар.

СИДОРОВ *Валерий Григорьевич* – доктор философских наук, профессор кафедры философии Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

СОЛЯНИК *Светлана Владимировна* – магистрант Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар.

ТЕМЛЯКОВ *Владимир Евгеньевич* – преподаватель в краснодарских колледжах, соискатель кафедры истории, политологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар.

УЛЕЗКО *Борис Васильевич* – кандидат исторических наук, доцент, председатель Краснодарского отделения Российского общества интеллектуальной истории, зам. главного редактора Всероссийского сборника научных трудов «Социально-гуманитарный вестник (г. Краснодар)», г. Краснодар.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Сидоров В.Г. Методологические особенности исторической ретроспекции (на примере оценок революций 1917 г. в России).....	3
--	---

ИСТОРИЯ

Пономарева В.В. Музыка в учебной программе «Институтов благородных девиц»: несколько дополнений.....	9
Курусканова Н.П. Иркутская организация ПСР в 1905-1907 гг. (110-летию Первой российской революции посвящается).....	14
Шалаева Н.В. Власть и культура в ранней советской истории: междисциплинарный подход в исследовании.....	26
Зорина М.А. Кинематограф постреволюционного Саратова (1920-е гг.): анализ источников.....	33
Темляков В.Е. Политические репрессии 1930-1941 гг. в отношении руководящих и рядовых кадров Краснодарского отделения Северо-Кавказских железных дорог.....	37
Осташевский А.В. Идеология украинского национализма: истоки и эволюция.....	44
Алексеенко О.И. Деятельность органов власти Дона, Кубани и Ставрополя по электрификации сельского хозяйства в 1966-1975 гг.	50
Улезко Б.В. Российская промышленность – советский опыт и современная ситуация: попытка системного анализа.....	54

ЭКОНОМИКА

Клюев А.А. Проблема постмодернистских тенденций в современной экономике в контексте социально-экономического развития России.....	60
Дегтярева С.В., Дегтярёва Т.О. Управленческие инновации как фактор формирования инновационной экономики России.....	64
Родимов Е.С., Соляник С.В. Экспорт зерна и проблемы продовольственной безопасности России в условиях ограниченного мирового сотрудничества.....	69

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Косолапов В.В. К этимологии слова <i>рус</i> : попытка реконструкции.....	78
Косолапов В.В. Кали и Ра – боги руссов.....	82

МЕНЕДЖМЕНТ

Каширина Е.И. Система менеджмента качества как гарантия качества высшего образования.....	90
Сведения об авторах.....	94
Содержание.....	95

Уважаемые коллеги!

Всероссийский сборник научных трудов «*Социально-гуманитарный вестник*» (г. Краснодар) предлагает Вам опубликовать свои работы по истории, философии, социологии, политологии, культурологии, юриспруденции, экономике, языкознанию, теории коммуникаций, теории и практике связей с общественностью, спорту и др. Сборник выпускается 1-3 раза в год.

Материалы присылайте на электронный адрес bulezko@yandex.ru или представляйте на электронном носителе. Текст, следует набирать в формате Word шрифтом № 12 Times New Roman, межстрочный интервал – одинарный, без переносов. В левом верхнем углу заглавными буквами жирным шрифтом указать УДК. Ф.И.О. автора – в правом верхнем углу жирным шрифтом на русском и английском языках, ниже через два интервала – название вуза на русском и английском языках, ниже через два интервала жирным шрифтом – название статьи на русском и английском языках. Затем представить 5-7 ключевых слов и краткую аннотацию статьи на русском и английском языках. Все поля – 2,5 см, нумерация страниц внизу по центру. Отступ в начале абзаца – 4-5 знаков.

Сноски необходимо делать сквозные в квадратных скобках [1] и т.д. В конце статьи под заголовком «Примечания» под той же нумерацией следует дать библиографические описания источников и литературы.

Если имеются рисунки, они должны быть сохранены как единое целое (все части сгруппированы в один рисунок), все рисунки только в черно-белой гамме. Таблицы не рисовать, а делать в режиме «Создать» в Word. Объем статей от 4-х до 10 стр.

Стоимость публикации – 250 руб. за одну страницу с указанными выше параметрами. Сборник издается с ISBN и рассылается в установленном порядке издательством. Каждому автору предоставляется 1 экз. сборника.

Главным редактором «Социально-гуманитарного вестника» является к.и.н., доц. Н.П. Курусканова, заместителем главного редактора – к.и.н., доц. Б.В. Улезко.

За более подробными справками обращаться к Улезко Борису Васильевичу: моб. 8-918-313-76-45 или на указанные выше электронные адреса. Подробную информацию о нашем издании и проводимых нами конференциях Вы можете найти на сайте: <http://www.soc-gum-vestnik.narod.ru>.

В приложении к статье следует дать сведения о себе: Ф.И.О., уч. степень и уч. звание, место работы и должность, почтовый адрес, телефон и электронный адрес.

Редакционная коллегия

Научное издание

Социально-гуманитарный вестник

Всероссийский сборник научных трудов

Выпуск 17

Статьи публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка Курускановой Н.П.

Подписано в печать 10.12.2015 г.
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Объем 8 у.печ.л. Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство Краснодарского центра научно-
технической информации (ЦНТИ)

Отпечатано в типографии:
ООО «ЭдАрт принт», г. Краснодар, ул. Красная, 113